

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВО ИНКЛЮЗИЯ

№ 2 (50) 2022

ISSN 2412-8139

VESTNIK.MGGEU.RU

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал

•—————•
Издается с 2009 года

**Человек. Общество.
Инклюзия**

**№ 2(50)
2022**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

доктор социологических наук, профессор,
научный руководитель Московского государственного
гуманитарно-экономического университета

Международный редакционный совет:

Ариф Асалы оглу	Стамбул, Турция	генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Респу- блика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южно-российского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Володарская Е.А.	Москва, Россия	доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова, член редакционного совета журналов «Вестник Российской академии наук», «Человеческий капитал», «Ученые записки Российского государственного социального университета»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, действительный член Российской академии наук, академик Академии политической науки, вице-президент Российского общества социологов при РАН
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Кандыбович С.Л.	Москва, Россия	доктор психологических наук, профессор, председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России, член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Человеческий капитал»
Коч К.	Мугла, Турция	доктор филологических наук, доцент факультета литературы Университета Мугла Сыткы Кочмана
Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редакционных коллегий научных журналов: «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации», «Общество и право»
Магомедов К.О.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор, руководитель социологической лаборатории РАНХиГС при Президенте РФ, член редколлегии научных журналов «Социально-гуманитарные технологии», «Среднерусский вестник общественных наук»

Матулик Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, первый вице-президент Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Академии социальных наук, Академии политической науки, действительный член Российской академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, заместитель главного редактора научно-политического журнала «Власть», член редколлегии журналов «Социологическое образование», «Общество и право», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Мурадов А.Д.	Баку, Азербайджан	доктор экономических наук, ректор Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)
Ницевич В.Ф.	Москва, Россия	доктор политических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
Плотников В.В.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию и науке, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»

Человек. Общество. Инклюзия

№ 2(50) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	главный редактор учебной редакционно-издательской лаборатории	С.А. Бобко
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук, доцент	Е.В. Морозова
Математика 01.01.00	доктор технических наук, профессор	Т.В. Истомина
Политология 23.00.00	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
	доктор политических наук, доцент	О.А. Судоргин
Педагогические науки 13.00.00	доктор педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Психологические науки 19.00.00	доктор психологических наук, доцент	С.Н. Толстикова
	доктор психологических наук, профессор	С.П. Поляков
Социологические науки 22.00.00	кандидат социологических наук, профессор	С.Н. Лещинская
Филологические науки 10.00.00	кандидат филологических наук, доцент	В.С. Джабраилова
	кандидат филологических наук, доцент	А.А. Устиновская
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
	кандидат философских наук, доцент	Е.А. Воронцов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Ю.Н. Нестеренко
	кандидат экономических наук, доцент	В.А. Муталимов
Юридические науки 12.00.00	доктор юридических наук, профессор	А.Н. Никитин
	кандидат юридических наук, доцент	Г.В. Мартянова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091
Факс: (499) 160-22-05
E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

Doctor of Sociology, Professor,
scientific supervisor of the Moscow State University of Humanities and Economics

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Arif Asaly oğlu Istanbul, Turkey — Ph.D in history, International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic — Ph.D in Sociology, Head of the Department of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia — Ph.D in Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Volodarskaya E.A. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, The Institute of history of science and technology S.I. Vavilov of the Russian Academy of Science

Gorshkov M.K. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Political Sciences, Vice President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Gryzunova N.V. Moscow, Russia — Doctor of Economics, Professor of the Department “Financial Management” in Plekhanov Russian Economic University

Kandybovich S.L. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Editorial Board of the Journal “Human Capital”

Koç K. Muğla, Turkey — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief of Department of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs

Magomedov K.O. Moscow, Russia — Doctor of Social Sciences, Professor of Department of Personnel Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Head of the Sociological Group

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic — Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Marshak A.L. Moscow, Russia — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Associate, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Academician of Academy of Social Sciences, Academy of Political Sciences, Deputy Chief Editor of the National Scientific and Political Journal “Vlast’ (The Authority)”

Mironov A.V. Moscow, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “POISK”

Muradov A.D. Baku, Azerbaijan — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Narykov N.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Philosophy, Professor of a Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Nitsevich V.F. Moscow, Russia — Ph.D in Political Science, Professor, Acting Rector of FSBEI «Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)»

Plotnikov V.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor, Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Smolin O.N. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Education Committee, Academician RAO, President of The Association for the Publishers and Users of the Educational Literature “The Russian Textbook”, Chairman of the all-Russian public movement «Education — for all»

Human. Society. Inclusion

Issue 2(50) 2022

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.

Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor

Bobko S.A.

Deputy editor-in-chief of the educational editorial and publishing laboratory

Scientific Research Areas:

13.00.04 Adaptive Physical Education	Morozova E.V.	Candidate of Sociology, Associate Professor
01.01.00 Mathematics	Istomina T.V.	Doctor of technical, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Doctor of Sociology, Professor
	Sudorgin O.A.	Doctor of Political, Associate Professor
13.00.00 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
19.00.00 Psychology	Tolstikova S.N.	Doctor of Psychology, Professor
	Polyakov S.P.	Doctor of Psychology, Professor
22.00.00 Sociology	Leshchinskaya S.N.	Candidate of Sociology, Professor
10.00.00 Philology	Dzhabrailova V.S.	Candidate of Philology, Associate Professor
	Ustinovskaya A.A.	Candidate of Philology, Associate, Professor
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Vorontsov E.A.	Candidate of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Nesterenko Y.N.	Doctor of Economics, Professor
	Mytalimov V.A.	Candidate of Economics, Associate Professor
12.00.00 Legal Science	Nikitin A.N.	Doctor of Legal Science, Professor
	Martyanova G.V.	Candidate of Legal Science, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00 * 1091

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>; e-mail: bobko@mggeu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю. Исаева, Т.Н. Ключникова, И.В. Павлова

Современные образовательные технологии и качество университетского образования 12

Е.В. Щанина, И.А. Гладкова

Исследование отношения молодежи региона к созданию семьи (на примере Белгородской области) 20

С.Н. Лещинская

Социальное благополучие российской молодежи в социально-экономических условиях модернизации 29

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

С.Г. Пилецкий

О блудных овцах, сыновьях и жёнах 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.А. Коленникова

Возможности трудоустройства инвалидов молодого возраста на рынке труда 49

И.В. Леонова

Влияние пандемии COVID-19 на экономику России и тенденции ее восстановления в постпандемийный период 59

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.М. Фурат, М.Г. Назирли

Проблема лексико-семантической адаптации персидских слов в турецком языке 65

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Б. Соловей, Е.А. Комова

Изучение эмоционального состояния студентов инклюзивного вуза в условиях ограниченного социального взаимодействия 72

Е.В. Котова, И.Л. Руденко

К вопросу о мотивации обучения с применением дистанционных технологий в условиях инклюзивного высшего образования 76

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Ю.Д. Овчинников, В.В. Шпет, В.А. Якунина

Развитие двигательных реакций, влияющих на формирование практических навыков, в формате урока физической культуры 82

Е.В. Морозова, С.В. Рагулин

Физическая культура как средство формирования здорового образа жизни современной молодежи 91

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

У.Е. Логиновских

Проблема гендерной асимметрии на рынке труда 96

*И.С. Спиридонов*Динамика занятости пожилого населения:
перспективы и риски в условиях цифровой экономики 103*А.Н. Довнар*«Суррогатное материнство в России: возможен ли полный запрет?»:
Обзор круглого стола в Мультимедийном информационном центре
«Известия» 111*Р.М.А.Ф. Твумаси*Права инвалидов: международное и национальное правовое
регулирование 118*В.Е. Ихнева*

Профориентация людей с инвалидностью: функциональный взгляд 124

К сведению авторов 129

Contents

SOCIAL SCIENCE

<i>Isaeva E.Y., Klyuchnikova T.N., Pavlova I.V.</i> Modern educational technologies and quality of university education	12
<i>Shchanina E.V., Gladkova I.A.</i> Study of regional youth attitudes to create a family (on the example of the Belgorod region)	20
<i>Leshinskaya S.N.</i> Social well-being of Russian youth in the socio-economic conditions of modernization	29

PHILOSOPHY SCIENCE

<i>Piletsky S.G.</i> On a prodigal sheep, son and wife	38
---	----

ECONOMY SCIENCE

<i>Kolennikova O.A.</i> Employment opportunities for young people with disabilities in the labor market	49
<i>Leonova I.V.</i> The impact of the COVID-19 pandemic on the Russian economy and the trends of its recovery in the post-pandemic period	59

PHILOLOGY

<i>Furat K.M., Nazırlı M.G.</i> The problem of lexico-semantic adaptation of persian words in Turkish	65
--	----

PSYCHOLOGY

<i>Solovey Larisa B., Komova E.A.</i> Study of the emotional state of students of an inclusive university in conditions of limited social interaction	72
<i>Kotova E.V., Rudenko I.L.</i> On the issue of motivation of learning with the use of distance technologies in the context of inclusive higher education	76

ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

<i>Ovchinnikov Y.D., Shpet V.V., Yakunina V.A.</i> Motor reaction affecting the formation of practical skills in the format of a physical education lesson	82
<i>Morozova E.V., Ragulin S.V.</i> Physical culture as a means of forming a healthy lifestyle of modern youth	91

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Loginovskikh U.E.</i> The problem of gender asymmetry in the labor market	96
---	----

<i>Spiridonov I.S.</i>	
Employment dynamics of older population: prospects and risks in the digital economy	103
<i>Dovnar A.N.</i>	
“Surrogate motherhood in russia: is a complete prohibition possible?”: Review of the round table at the Izvestia multimedia information center	111
<i>Twumasi R.M.A.F.</i>	
Disability rights: international and national legal regulation	118
<i>Ikhneva V.E.</i>	
Career guidance of people with disabilities in the context of the functional view	124
For the Attention of Authors	129

Е.Ю. Исаева, Т.Н. Ключникова, И.В. Павлова

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND QUALITY OF UNIVERSITY EDUCATION

ИСАЕВА Екатерина Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (e-mail: sheva2977@mail.ru)

КЛЮЧНИКОВА Татьяна Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социология и информационные технологии» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Среднерусский институт управления — филиал» (г. Орел) (e-mail: t.clyuchnikova@yandex.ru)

ПАВЛОВА Ирина Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (e-mail: pavlirinogu@gmail.com)

ISAEVA Ekaterina Yuryevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Ethno-National Processes Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev (e-mail: sheva2977@mail.ru)

KLYUCHNIKOVA Tatyana Nikolaevna — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Information Technologies «Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education» Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation «Central Russian Institute of Management — Branch (Russia, Orel) (e-mail: t.clyuchnikova@yandex.ru)

PAVLOVA Irina Valerievna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Ethno-National Processes Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev (e-mail: pavlirinogu@gmail.com)

Аннотация. Современные образовательные технологии — широкое и междотраслевое понятие, охватывающее теории и практики оптимизации обучения на основе вызовов времени и информационных возможностей. Данный подход тесно связан с качеством образования и является ключевым условием на всех этапах профессиональной подготовки в вузе. В данной статье раскрывается сущность современных образовательных технологий и уделяется

внимание качеству образования как одному из центральных компонентов подготовки высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: образовательные технологии, университетское образование, качество образования, компьютерные информационные технологии, электронная дистанционная связь, искусственный интеллект.

Abstract. Modern educational technologies are a broad and intersectoral concept covering the theories and practices of optimizing learning based on the challenges of time and information opportunities. This approach is closely related to the quality of education and is a key condition at all stages of vocational training at the university. This article reveals the essence of modern educational technologies and pays attention to the quality of education as one of the central components of the training of highly qualified specialists.

Keywords: educational technologies, university education, quality of education, computer information technologies, electronic remote communication, artificial intelligence.

Современное общество вступило в эпоху информатизации, и сфера образования в этом срезе не является исключением. Цифровые технологии и создание коммуникационных сетей позволили ликвидировать разрыв между временем и пространством, расширить горизонты в области развития образовательных систем. Современное образование должно использовать современные средства, и при этом особенно важен сейчас вопрос его качества [7, с. 185–188]. На заседании Ассоциации образовательных коммуникаций и технологий (Association for Educational Communications and Technology (AECT)) было сформулировано базовое определение современных образовательных технологий. Под этим явлением было предложено понимать теорию, а также практику создания, развития, использования, управления и оценки изучения ресурсов и процессов для обучения¹.

В отечественном подходе, по В.В. Гузееву, образовательная технология — это система, включающая представление исходных данных, планируемых результатов обучения, средства диагностики текущего состояния обучаемых, набор методологических принципов обучения и критерии выбора оптимальной модели обучения для конкретных условий [8, с. 31]. После того, как данное понятие было введено в научный оборот, ученые Америки, Китая, Европы и России стали разрабатывать современные образовательные технологии в соответствии с особенностями своих национальных систем и целей образования. В стремлении использовать потенциал передовых методов повсеместно стали применяться современные информационные технологии посредством соответствующего проектирования процесса преподавания, разработки и использования ресурсов управления и оценки в обучении. Постепенно осуществлялся процесс оптимизации системы преподавания, изменился полностью весь учебный процесс.

Современные образовательные технологии во всем мире претерпевают быстрое развитие и совершенствование. Теоретическим основанием является конструктивизм. Человек рассматривается в конструктивизме как биологическая автономная самоорганизующаяся аутопоэтическая система [5, с. 16].

Независимо от того, какая технология используется в системах высшего профессионального образования, она должна стимулировать активность обу-

¹ Seels B.B., Richey R.C. Instructional technology: The definition and domains of the field. — Washington DC: Association for Educational Communications and Technology, 1994.

чающихся, мотивировать их к непрерывному обучению, развивать инициативность. При таком подходе учебная деятельность в вузе рассматривается как процесс познания, исследования и интерпретации неизвестного. Это видение совпадает с требованиями качества образования в современном мире, предполагающими формирование готовности личности к самостоятельной преобразующей деятельности.

Технология всегда применяется с целью приближения к функциональной модели получаемой профессии, она тесно интегрирована в дальнейшее практическое применение.

Современные образовательные технологии позволяют преподавателям выступать в роли новаторов. Педагоги освобождены от необходимости выполнения работы по шаблону. Особое внимание уделяется самостоятельной роли обучающихся, что важно для развития их активной позиции и креативности.

Другой характеристикой применения современных образовательных технологий являются новые требования к качеству преподавательской подготовки. Насущной проблемой для некоторых педагогов становится необходимость своевременного овладения новыми активно и непрерывно развивающимися средствами информации. Для преодоления отставания преподаватели проходят ежегодные курсы повышения квалификации по применению мультимедиа и Интернета в образовательной среде. Могут ли они не отставать от меняющихся требований к преподаванию? На наш взгляд, и да, и нет. Если говорить о молодых педагогах, то они более мобильны в освоении средств обучения с использованием информационных возможностей. Старшие возрастные группы могут столкнуться с различными трудностями в преподавании своих дисциплин, например, в дистанционном формате.

В такой ситуации педагог сам становится непрерывно обучающимся. Как овладеть этими техническими средствами и служить преподавательскому делу? Это тема становится актуальной и особенно проблематичной для широких масс научно-педагогического сообщества.

Информационные технологии высвобождают потенциал обучающихся и позволяют им плавать свободно в океане знаний, осваивая азы науки и техники. Происходит преобразование ролей, повышается самостоятельная составляющая учебной деятельности. Студенты — уже не пассивные получатели знаний, а главные участники процесса их освоения и применения на практике.

Современные образовательные методы также играют ведущую роль в оптимизации учебных программ. В стандартах нового поколения большое внимание уделяется развитию лидерских качеств и формированию прикладных компетенций. Первоочередной задачей становится необходимость обновления алгоритма и подготовки гибких региональных модулей в учебных планах российской системы высшего образования.

Из-за ограниченности научно-педагогических кадров в регионах существует ряд проблем, таких как: дублирование дидактических полей смежных предметов, небольшая доля практических курсов у выпускников, дефицит баз практик по отдельным направлениям подготовки. Это несовместимо с образовательными концепциями качественного и инновационного образования, а также не соответствуют стратегическим целям профессиональной подготовки в вузе [3, с. 15–29; 4, с. 18–22].

С учетом вышеизложенных проблем и их сочетания с концепцией современных образовательных технологий при разработке университетских учебных

программ следует уделять большее внимание построению курсов по выбору и практических курсов при преобладании базовой части. Необходимо дать студентам понимание профессиональных знаний, но при этом не забывать о возможности совершения самостоятельного выбора. В то же время университеты внутри страны и за ее пределами должны укреплять контакты, посредством создания курсов обмена студентами между университетами, чтобы они вне своего образовательного пространства обзаводились обширными контактами, расширяли свое мышление и кругозор.

Информационные технологии изменили традиционное понятие университета. В современном образовательном пространстве кроме специально организованных мест для учебной деятельности, появились новые среды для приобретения знаний (в любое время и в любом месте). С помощью сетевых технологий обучающиеся могут мгновенно получать информацию, находясь в другом городе (стране).

Под воздействием цифровизации происходит модернизация традиционного процесса преподавания. Преподаватели постепенно переходят на инновационные методы преподавания: изменилось традиционное восприятие учебных материалов. Студенты приобретают навыки применения знаний из нескольких каналов, непрерывно сочетая источники, появилась возможность развивать воображение и понимание сути явлений и процессов [2, с. 141–143].

Что касается взаимосвязи между современными образовательными технологиями и качеством образования, то отметим, что после многих лет развития образовательная система добилась больших успехов, но проблем все-таки достаточно. С развитием общества и с учетом быстрых изменений необходимо выдвигать более высокие требования к подготовке квалифицированных специалистов, в том числе и способных на новые достижения в области применения интеллектуальных систем.

Качество образования сегодня во многом определяется применением современной теории образовательных технологий. По мнению Е.Ю. Азбукиной и В.Н. Куровского, качество образования стоит оценивать на индивидуально-личностном, общественно-государственном и общецивилизационном уровнях [1, с. 101–106].

К основным особенностям качественного образования относятся: полнота знаний, учет личностных особенностей учащихся, открытость и стереоскопический характер образовательных методов.

Важнейшими составляющими качественного образования в настоящее время являются формирование мотивации к непрерывному обучению личности, применение творческого подхода и развитие инновационных компетенций.

Из приведенных выше утверждений видно, что современные образовательные технологии и качество образования совпадают по своей сути.

Средства современных образовательных технологий включают следующие аспекты.

1. Организацию хранения данных и разнообразные формы подачи знаний с применением современных технических средств для обучения, гибкость процесса обучения. Преподаватели могут хранить учебные материалы для студентов в определенном виртуальном пространстве, где информация (изображения, видео, аудио) интегрирована и готова к использованию; в нужный момент вызывается пользователем для загрузки.

Для эмпирической проверки выдвинутых положений о современных возможностях образовательных технологий нами в начале 2022 г. был проведен

экспертный опрос. В опросе участвовали работники системы высшего образования с большим стажем работы (от 11 до 20 лет — 42,9%, более 20 лет — 57,1%), старшие преподаватели (9,5%), доценты различных кафедр (81%), заведующие кафедрами, доктора наук (9,5%).

При оценке применения современных образовательных технологий эксперты заняли следующие позиции: первая группа (43%) опрошенных подтвердили, что «преподаватели могут хранить учебные материалы, видео и другую информацию в определенном пространстве, а студенты могут легко получать доступ и учиться в удобное время, в любом месте».

Вторая группа (38%), наоборот, считает, что «не хватает непосредственного контакта, знания не усваиваются, готовая информация вызывается пользователем для загрузки».

И третья позиция (19%) состояла в том, что «на современном техническом уровне массовое хранение данных не является проблемой, на дистанционной форме обучения учебную видео-лекцию или урок можно пересматривать несколько раз, но необходимо время от времени собираться в группы и рассматривать материал очно, для полного понимания картины усвоения переданных и усвоенных знаний».

2. Возможность доступа к информации в реальном времени имеет большое значение как в образовании, так и в преподавании. Преподаватели могут понять трудности и существующие у обучающихся и студентов проблемы через систему связи в реальном времени [7, с. 400–408]. Также студенты могут свободно общаться друг с другом и преодолевать ограничения времени и пространства. Способность организовать доступ в режиме реального времени ослабляет региональные ограничения в обучении и делает его повсеместным.

По данному аспекту в экспертном опросе были получены следующие результаты. На вопрос: «Как вы думаете, возможность доступа к образовательным ресурсам в реальном времени (Zoom, Teams) имеет большое значение для преподавания?» — респонденты ответили следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Значение для преподавания возможности доступа к образовательным ресурсам в реальном времени (в % соотношении)

% п/п	Как Вы думаете, возможность доступа к образовательным ресурсам в реальном времени (Zoom, Teams) имеет большое значение для преподавания?	%
1	Да, преподаватели могут понять трудности и существующие у студентов проблемы через систему обратной связи, организуемой в реальном времени	36,4
2	Студенты могут свободно общаться друг с другом и преодолевать ограничения во времени и пространстве	31,8
3	Нет, поскольку преподаватели испытывают трудности и не используют все возможности этих ресурсов (Zoom, Teams)	9,1
4	Нет, поскольку сохраняются ограничения в доступе, технические сбои в регионах	13,6
5	Нет, поскольку преподавание — это в первую очередь живое общение	4,5
6	Нет, поскольку преимуществом электронного взаимодействия является асинхронность	4,5

Поясним последнее значение таблицы, касающееся асинхронности как одной из возможностей доступа к образовательным ресурсам в реальном времени. Основная проблема с асинхронностью ориентируется на организацию взаимодействия между акторами образовательного процесса. Каждый актор в результате образования генерирует определенный арсенал знаний — некий багаж, результат освоения компетенций. Этот багаж сам по себе неинтересен, он становится интересным и востребованным только тогда, когда этот результат может быть где-то применен (например, апробирован в учебной социальной группе). При очной форме организации образования возможно применение многих подходов (комплексного, личностно-ориентированного, проблемного, игрового) на отдельно взятом занятии, что затруднительно или вовсе невозможно при электронном взаимодействии со всей группой в целом.

3. Активное использование в образовательном процессе информационных технологий. Компьютерные информационные технологии — это общий термин для сбора, хранения, обработки, передачи, распространения, поддержания, принятия решений с помощью компьютерных сетей, а также междисциплинарная кросс-интегрированная технология, включающая в себя компьютерные, коммуникационные, мультимедийные, сетевые технологии проникновения, взаимодействия и интеграции данных. Перечисленные технологии формируют масштабную пространственно-временную информационную сеть, которая будет отличаться от других предоставлением интеллектуальных мультимедийных информационных услуг. В этой сети студенты уже не выглядят как изолированный узел, а играют в нем роль транзитной станции в потоке получаемой и передаваемой информации.

Экспертами были высказаны следующие суждения относительно перспектив перехода на дистанционную форму в максимальном объеме: 81% полагают, что «под сомнение ставится качество подготовки (врачей, инженеров, специалистов творческих направлений подготовки)», 9,5% — считают это приемлемым, поскольку «это позволит студентам совмещать учебу и подработку».

В последние годы дистанционное обучение на основе электронных телекоммуникаций в университетских технологиях развивается все быстрее. Оно применяет различные мультимедийные и сетевые технологии связи, организует взаимодействие между преподаванием и обучением. Следовательно, в такой системе образование значительно продуктивнее, его содержание отвечает всем критериям доступности, полноты, а средства обучения являются гибкими и быстро обновляются.

Эмпирическая проверка данного положения позволила получить следующие результаты. На вопрос «Какое из преимуществ электронных телекоммуникационных технологий для вас является наиболее значимым?» суждения экспертов распределились следующим образом (см. табл. 2).

Современные образовательные технологии развивают инновационное мышление. В конечном итоге выпускники вузов будут использовать это в своем самообразовании, что позволит им создавать блестящие научные и технологические средства.

Таким образом, теоретический анализ и эмпирическая проверка применения образовательных технологий в практиках российских вузов позволили сделать вывод о том, что их потенциал реализуется не полностью. Современные образовательные технологии тесно связаны с качеством образования в университе-

Выявление наиболее значимых преимуществ электронных телекоммуникационных технологий (в % соотношении)

№ п/п	Ответы на вопрос: «Какое из преимуществ электронных телекоммуникационных технологий для вас является наиболее значимым?»	%
1	Свобода времени и пространства	47,9
2	Совместное использование ресурсов	47,6
3	Открытость системы и легкое сотрудничество	4,5

тах. При их внедрении следует уделять внимание повышению активности студентов, не умаляя при этом роли преподавателей, — они должны дополнять друг друга, организовывать и ориентировать взаимодействие на взаимное продвижение, чтобы осваивать новейшие результаты научных исследований, выбирать лучшее для образовательных услуг. Кроме того, стоит обратить внимание на эмоциональную составляющую занятий, так как в эпоху сетевого взаимодействия ценность эмоциональной роли легко упускается из виду, и это влияет на инициативность студентов в области обучения и на конечный эффект. Машины не должны и не могут заменить эмоциональное общение между людьми, не могут формировать практические и научные навыки, разработать эффективный механизм оценки знаний, позволяющий улучшить технологии профессиональной подготовки в вузе.

Список литературы

1. *Азбукина Е.Ю., Куровский В.Н.* Образовательные технологии и качество образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2003. — № 2. — С. 101–106.

2. *Болтаева З.З.* Модернизация образовательных технологий — путь развития инновационного общества // Молодой ученый. — 2018. — № 9 (195). — С. 141–143. — Текст: электронный // URL: <https://moluch.ru/archive/195/48575/> (дата обращения: 10.02.2022).

3. *Каира Ю.В., Ибрагимова С.В.* Влияние трансформации социальной структуры общества на уровень социальной напряженности // Среднерусский вестник общественных наук. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 15–29.

4. *Каира Ю.В.* Новое измерение социального неравенства в эпоху цифровизации // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей X всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Ю.В. Каира. — 2020. — С. 18–22.

5. Когнитивная педагогика: технологии электронного обучения в профессиональном развитии педагога: монография / С.Ф. Сергеев, М.Е. Бештадский, О.М. Чоросова [и др.]: СВФУ им. М.К. Аммосова, Ин-т непрерывного проф. образования. — Якутск, 2016. — 337 с.

6. *Ружицкая И.В.* Информационно-коммуникативные технологии в эпоху цифровизации // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право: материалы региональной научно-практической конференции. — Владимир, 2022. — С. 185–188.

7. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве: опыт выпускников общеобразовательных школ города Брянска в период пандемии коронавируса / С.А. Шилина, В.В. Зайцева, Г.И. Орлов, Е.Е. Прудников, И.А. Корнюхин // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период коронавируса: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Брянск, 2021. — С. 400–408.

8. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. — М.: НИИ школьных технологий, 2006. — 816 с.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА К СОЗДАНИЮ
СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**STUDY OF REGIONAL YOUTH ATTITUDES TO CREATE
A FAMILY (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)**

ЩАНИНА Екатерина Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология и управление персоналом» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (e-mail: shchanina@mail.ru)

ГЛАДКОВА Инна Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология и управление» ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» (e-mail: inna.gladk@yandex.ru)

SHCHANINA Ekaterina Vladimirovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Personnel Management of Penza State University (e-mail: shchanina@mail.ru)

GLADKOVA Inna Aleksandrovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Management of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (e-mail: inna.gladk@yandex.ru)

Аннотация. В современных условиях исследование отношения молодежи к созданию семьи, а также анализ репродуктивных установок молодых людей приобретают все большую актуальность в связи обострением демографических проблем. Целью исследования выступает анализ отношения молодежи к созданию семьи. Используются следующие методы социологического исследования: анкетный опрос молодежи г. Белгорода (опрошено 500 респондентов), вторичный анализ исследований, отражающих отношение молодежи к формированию собственной семьи. Результаты исследования позволили определить, что более распространенной среди молодежи становится установка, согласно которой на первом месте стоит обеспечение финансовой устойчивости, достижение успехов в карьерном продвижении и только после этого создание семьи и рождение детей. Возрастание социально-экономической нестабильности препятствует созданию семей молодежью, а также приводит к ограничению планов молодых семей относительно деторождения.

Ключевые слова: молодежь, семья, рождаемость, ценностные установки молодежи в брачно-семейной сфере, брачно-семейное поведение молодежи.

Abstract. In modern conditions, the study of the attitude of young people to the creation of a family, as well as the analysis of the reproductive attitudes of young people, is becoming increasingly important due to the aggravation of demographic problems. The aim of the study is to analyze the attitude of young people to creating a family. The following methods of sociological research are used: a questionnaire survey of the youth of Belgorod (500 respondents were interviewed), a secondary analysis of studies reflecting the attitude of young people to the formation of their own family. The results of the study indicate that the attitude is becoming more common among young people, according to which the first priority is to ensure financial stability, achieve success in career advancement, and only after that start a family and have children. Increasing socio-economic instability hinders the formation of families by young people, and also leads to a restriction of young families' plans for childbearing.

Keywords: *youth, family, fertility, value attitudes of young people in the marriage and family sphere, marriage and family behavior of youth.*

В современных условиях серьезными проблемами с долгосрочными последствиями являются увеличение естественной убыли населения России, выраженная тенденция старения населения, снижение рождаемости. Усиление экономического кризиса, обострение социального неравенства, усиление разобщенности в современном социуме снижают устойчивость молодых семей. На региональном уровне проблема усугубляется выраженным оттоком молодежи в крупные города, прежде всего Москву и Санкт-Петербург. В таких условиях исследование ценностных установок молодежи в брачно-семейной сфере, выявление факторов, оказывающих влияние на брачно-семейное поведение молодых людей, приобретают особую актуальность. Тем более что значительное влияние на становление молодежи, выбор ею стратегий в профессиональной и семейной сферах оказывают специфические особенности региона [5].

Исследование отношения молодежи к семье и рождению детей на региональном уровне проводилось авторами на примере Белгородской области в ноябре 2020 г, выборочная совокупность исследования — молодежь в возрасте от 18 до 30 лет ($n = 500$). Методом сбора эмпирической информации стал анкетный опрос. Критериями выборки являлись: место проживания (регистрации или прописки), а также пол и возраст. Выборка исследования распределена в разбивке по квотным признакам с учетом особенностей социально-демографического состава генеральной совокупности. В качестве инструментария социологического исследования поставленной проблемы использовалась специально разработанная анкета. Задачами исследования стало выявление как внутренних ценностно-мотивационных установок молодежи, так и внешних факторов, влияющих на создание семьи и рождаемость. Также был проведен вторичный анализ исследований, представленных в научных трудах отечественных ученых и отражающих отношение молодежи к формированию собственной семьи.

Белгородская область представляет собой динамично развивающийся субъект Российской Федерации. Регион имеет развитую инфраструктуру, выгодное экономико-географическое положение. Вместе с тем складывающаяся в области демографическая ситуация усиливает актуальность проблемы создания молодыми людьми семей и повышения рождаемости. Стоит отметить, что демографическая ситуация в регионе, также как и в большинстве других регионов Российской Федерации, характеризуется повышением возраста вступления в брак, снижением рождаемости.

Трансформация социального института семьи находит свое осмысление в рамках различных теоретических концепций. Сторонники концепции традиционного натализма подчеркивают особую значимость социального института семьи и выражают обеспокоенность происходящим в современном обществе снижением рождаемости. В рамках данной концепции решение проблемы низкой рождаемости возможно лишь посредством возврата к традиционной модели отношений в семье, формирования особого уклада общественной жизни [1].

В концепции нового натализма решение проблемы укрепления семьи и повышения рождаемости рассматривается сквозь призму повышения уровня адаптивности семьи к быстро меняющимся условиям современного социума. В частности, особо важную роль играет достижение баланса между профессиональной и семейной сферой, гибкое распределение семейных обязанностей супругов [7].

Согласно концепции второго демографического перехода, изменения в брачно-семейной сфере являются проявлением более глобальных трансформаций, происходящих в современном обществе. Демографический переход затрагивает все аспекты частной жизни людей, приводит к трансформации системы ценностных ориентаций, статуса брака и семьи. На первый план выходят ценности самовыражения, так называемые «эмансипативные ценности». При этом, по мнению авторов данной концепции, трансформация социального института семьи имеет необратимый характер [15].

Трансформацию брачно-семейного поведения молодежи, откладывание создания семьи и рождения детей на более поздний срок отмечает В.В. Радаев [11]. Переход от «стандартной» модели брачно-семейных отношений, соответствующей социальным нормам, к вариативным моделям, исходя из собственных ценностей, предпочтений и интересов, отмечается в исследованиях О.Г. Исуповой [6]. При этом автор полагает, что происходящая трансформация брачно-семейных отношений является закономерным процессом, обусловленным адаптацией молодых людей к меняющимся условиям социума. Вместе с тем получает распространение противоположная точка зрения, согласно которой рост числа сожителей пар, откладывание рождения детей ведет к ослаблению социального института семьи и служит переходным этапом к одиночному образу жизни [12].

Исследования социологов выявляют взаимосвязь ценностных установок и брачно-семейного поведения молодежи. В частности, установлена положительная корреляция ценностной ориентации на репутацию и власть с карьерным успехом, что отрицательно влияет на создание семьи [3]. Вместе с тем следует отметить неоднозначный характер связи ценностных установок и реального поведения акторов [9]. Проблема влияния ценностных ориентаций на брачно-семейное поведение молодежи требует более пристального внимания как в теоретико-методологическом плане (поскольку в социологии отсутствует единый подход к определению ценностей), так и в прикладном аспекте — исследований не так много. При этом в имеющихся работах чаще всего применяется социально-психологический подход, согласно которому ценности рассматриваются как элементы мотивационной подсистемы личности [14].

Ценностные и культурные схемы и установки не всегда осознаются акторами, но при этом оказывают выраженное влияние на их поведение. Под влиянием средств массовой информации, многочисленных историй в социальных сетях у молодежи формируется некая общепризнанная модель успеха — как в профессиональной сфере, так и в семье. В результате такое идеализированное представление о семье и работе начинает неосознанно управлять ожиданиями молодых людей, их действиями, отношением к происходящему. И при столкновении с первыми трудностями сравнение идеальной модели с реальностью приводит к разочарованию, которое снижает удовлетворенность существующими отношениями или приводит к их разрыву, или препятствует их переводу в статус семейных. При анализе ответов респондентов на вопрос о причинах, препятствующих созданию семьи и рождению ребенка, обращает на себя внимание, что при выборе варианта ответа «другое» практически все указали на отсутствие «идеального партнера». Так, например, встречались следующие варианты ответов: «Нет такого человека, с которым можно было бы создать семью» (респондент А, жен. пол, 21 год); «Не уверен, что девушка, с которой встречаюсь, подходит на роль жены» (респондент Н., муж. пол, 25 лет); «Нет уверенности в партнере» (респондент М, жен. пол, 26 лет).

Анализ ответов респондентов показал, что 20,8% не имеют брачного партнера. Как показывают исследования отечественных социологов, проблема отсутствия партнера и связанное с этим субъективное переживание одиночества встречаются в разных возрастных группах. При этом на каждом возрастном этапе данная проблема имеет свою специфику. По нашему мнению, на обострение данной проблемы среди молодежи существенно влияют усиление социального неравенства и возрастание разобщенности. Свой вклад вносят и развитие электронных коммуникаций, уход в виртуальное общение и сокращение реального «живого» общения. Все большее распространение удаленного формата учебы и работы также приводит к сужению социальных контактов, к еще большей изолированности.

Как показывают результаты исследований П.М. Козыревой, чувство обобщенного доверия (доверия по отношению к людям вообще) уменьшает субъективное ощущение одиночества. Так, среди молодежи, испытывающей чувство доверия к другим, в три раза меньше одиноких, чем среди тех, кто склонен относиться к другим настороженно и подозрительно [11].

В нашем исследовании выявлена связь между низким уровнем материального благополучия респондентов и отсутствием партнера. Согласно полученным данным, среди тех, у кого нет партнера, 60,6% оценили свой уровень материального благополучия как низкий: «Денег едва хватает на питание и самые необходимые нужды». Соответственно обострение экономического кризиса, снижение уровня материального благополучия приводит к еще большему обострению проблемы отсутствия партнера и препятствует созданию семей молодыми людьми.

Следует отметить, что в настоящее время появляются группы молодых людей, демонстрирующих устойчивую ориентацию на безбрачие и отказ от детей [13]. Проведенное исследование показало, что отсутствие желания иметь детей характерно для 24,6% опрошенных респондентов. Отмечается тенденция снижения выраженности данной установки с увеличением возраста молодых людей. Так, в данной группе преобладают респонденты в возрасте от 18 до 21 года (62,9%). Респондентов в возрасте от 22 до 25 лет меньше почти в два раза (29%), а респондентов в возрасте от 26 до 29 лет всего 4%. В гендерном аспекте существенных различий в степени выраженности ориентации на отказ от детей не выявлено.

Жизненные ценности в определенной степени могут выступать регуляторами первоочередности удовлетворения потребностей. Как показывают результаты проведенных нами исследований, современная молодежь не спешит создавать семью и откладывает рождение детей на более поздний срок. Так, среди студенческой молодежи региона, доля респондентов, планирующих после завершения обучения в вузе полностью посвятить себя семье, составляет всего около 2%. Причем данный показатель остается стабильным на протяжении длительного периода времени [4].

Все более распространенной среди молодежи становится установка, согласно которой на первом месте стоит профессиональное развитие, обеспечение финансовой устойчивости, достижение успехов в карьерном продвижении и только после этого — создание семьи и рождение детей (рис. 1).

Нетрудно заметить, что лидирующее положение в иерархии жизненных целей и планов молодежи занимают цели, связанные с реализацией в профессионально-трудовой сфере. В большей степени молодежь готова инвестировать свои усилия и временные ресурсы в работу. Так, 40,8% респондентов указали

Рис. 1. Жизненные цели молодежи и планы на будущее
(в процентах к опрошенным, $n = 500$)

Примечание: поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа, общая сумма ответов составляет более 100%.

на стремление развиваться в профессиональном плане и повышать свою профессиональную компетентность, 39,2% заявили о цели устроиться на высокооплачиваемую работу.

На третьем месте — сохранение баланса между сферой семьи и карьерой, на что указали 27%. В условиях высокой конкуренции, а также высоких материальных запросов все больше внимания и временных ресурсов уделяется профессиональной сфере. Анализ темпоральных характеристик занятости членов семьи в настоящее время свидетельствует о существенном увеличении временных затрат на профессиональную деятельность [2]. Очевидно, что в таких условиях семейные пары (особенно молодые) сталкиваются с серьезными трудностями. Добиться успеха в карьере и сохранить при этом гармоничные отношения в семье достаточно сложно.

Траектория развития семьи так же, как и траектория индивидуального развития личности, включает переходные кризисные этапы, которые характеризуются обострением противоречий. Кризисный период вынуждает партнеров пересмотреть и по-новому выстроить отношения с учетом психологических и социологических аспектов новой ситуации. Для молодежи первый кризисный этап связан с переходом от романтических отношений к решению бытовых вопросов, от автономного построения своей карьерной и жизненной траектории к режиму взаимозависимости. Далеко не все молодые люди оказываются психологически готовыми к такой трансформации отношений. Так, в нашем исследовании на психологическую неготовность к созданию семьи указали 15,6% респондентов.

Событием-триггером, запускающим кризисный этап в развитии молодой семьи, чаще всего является рождение ребенка. В результате партнеры вынуждены договариваться, чья работа является более приоритетной, каким образом распределять существенно возросшие домашние обязанности, каким образом все успеть и в семье, и в профессиональной сфере. Также обострение противо-

речий может быть связано с появлением у работающего партнера новых возможностей для реализации карьеры, предполагающих более высокие трудовые нагрузки или (и) переезд в другой город.

Кроме того, следует отметить, что в сфере труда женщины-мамы с детьми раннего возраста находятся в весьма уязвимом положении. Возрастает вероятность потери места работы, отставания в профессионально-трудовой сфере. Риски такого рода осознаются молодежью, и это зачастую приводит к решению отложить рождение ребенка на более поздний срок. Неслучайно, как показывают исследования И.Б. Назаровой, М.П. Зеленской, представители славянских этнических групп, особенно респонденты женского пола, полагают, что с созданием семьи в студенческом возрасте не стоит спешить [10]. Тем более что в нашей стране все еще значительный вес имеют гендерные стереотипы о ведущей роли матери по уходу за ребенком, несмотря на распространение эгалитарной гендерной идеологии, усиление ценностей равноправия, в том числе и в сфере распределения обязанностей в семье, становление модели «вовлеченного отца», который включен в семейные обязанности и уход за ребенком.

На рис. 2 представлено распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие факторы, по вашему мнению, могут препятствовать созданию семьи и рождению ребенка?»

Рис. 2. Факторы, препятствующие созданию семьи и рождению ребенка (в процентах к опрошенным, $n = 500$)

Примечание: поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа, общая сумма ответов составляет более 100%.

Согласно полученным результатам, созданию семьи и рождению ребенка в наибольшей степени препятствует социально-экономическая нестабильность, на что указали 48,2% респондентов. На связанные с данным фактором отсутствие собственного жилья и недостаточный доход указали соответственно 34,6% и 33% респондентов. Серьезной проблемой, препятствующей рождению ребенка, является состояние здоровья, что отметили 23,8% молодежи. Более детальный анализ показал, что 9% респондентов указали, что по состоянию здоровья «точно не могут иметь детей», 9,6% респондентов — «возможно, не могут иметь детей».

Несмотря на выраженную тенденцию откладывать создание семьи и рождение детей на более поздний срок, значимость и ценность крепкой семьи для молодежи высока (рис. 3).

Так, проведенный анализ наиболее важных ценностей молодежи показал высокую значимость семьи для молодежи региона: 66,6% респондентов указали, что «крепкая семья» стоит для них на первом месте. При этом наличие и сохра-

Рис. 3. Жизненные ценности молодежи (в процентах к опрошенным, $n = 500$)

Примечание: поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа, общая сумма ответов составляет более 100%.

нение семьи для респондентов женского пола оказывается более важным (74%), чем для мужчин (51,8%). А такая жизненная ценность, как «свобода и независимость», более важна для мужчин: на данную ценность указали 30,7% респондентов мужского пола. Среди девушек «свободу и независимость» как важную жизненную ценность отметили 18% респондентов. Такая ценность, как «отдых и развлечения», имеет относительно невысокую значимость для опрошенной молодежи (9,2% респондентов: 7,8% — женщины, 12,0% — мужчины).

Следует отметить, что семья представляет собой важнейшую точку опоры в современном нестабильном мире. Если оба партнера работают, экономическое положение семьи более устойчивое. Если у одного из партнеров есть стабильный доход, то другой может позволить себе попробовать себя в новой профессиональной области или же открыть собственное дело. Более того, все больше молодых людей приходят к выводу, что для разносторонней, содержательно наполненной жизни важно реализовать себя не только в профессиональной сфере, но и построить устойчивые, гармоничные отношения в семье. Так, для опрошенных нами респондентов наряду с ценностью «крепкой семьи» (66,6%) и здоровья (61,8%) проявляется значимость такой ценности, как «интересная работа, карьера» (38,2%).

Таким образом, кризис профессионального самоопределения и поиска себя в профессионально-трудовой сфере совпадает у молодых людей с актуальными для них задачами создания семьи и рождения детей. Траектория индивидуального развития каждого из партнеров накладывается на генезис семьи, который также имеет свои кризисные этапы. Только в том случае, если семейная пара проживает их совместно, каждый из партнеров выходит на более высокий уровень не только в семейных отношениях, но и в карьерном развитии. В условиях высокой конкуренции на рынке труда, а также высоких материальных запросов все больше внимания и временных ресурсов уделяется именно профессиональной сфере. Наиболее распространенной среди молодежи является стратегия, предполагающая в первую очередь достижение успехов в карьерном продвижении и обеспечение финансовой устойчивости и только после этого — создание семьи и рождение детей. Среди внешних факторов, препятствующих созданию семьи, ведущее положение занимают социально-экономическая нестабильность, отсутствие собственного жилья, недостаточный уровень дохода. Среди внутренних факторов, препятствующих созданию семьи и рождению ребенка, следует отметить проблемы со здоровьем и психологическую неготовность молодежи.

Список литературы

1. Алмакаева А.М., Мавлетова А.М. Модернизационные процессы в России: ожидать ли сдвига в сторону эмансипативных ценностей? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2018. — № 6. — С. 91–112.
2. Бурханова Ф.Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. — 2016. — № 2 (82). — С. 51–60.
3. Быков В.В., Настина Е.А. Взаимосвязь ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследований молодежи) // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 67–77.

4. *Гладкова И.А.* Современные стратегии профессионального становления студенческой молодежи региона: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. — Пенза, 2020. — 24 с.
5. *Данилова Е.А., Щанина Е.В.* Молодежь в региональном социуме: теоретический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2010. — № 1 (13). — С. 62–69.
6. *Исупова О.Г.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2015. — № 2. — С. 153–165.
7. *Клунт М.А.* Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. // Социологические исследования. — 2021. — № 5. — С. 36–46.
8. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. — 2020. — № 9. — С. 56–69.
9. *Кошарная Г.Б.* Социокультурные ценности и жизненные стратегии населения Пензенской области в транзитивном российском обществе / под ред. Г.Б. Кошарной. — Пенза, 2009.
10. *Назарова И.Б., Зеленская М.П.* Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. — 2019. — № 7. — С. 78–89.
11. *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 15–32.
12. *Синельников А.Б.* Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. — 2018. — № 1. — Т. 24. — С. 95–113.
13. *Скворцов Н.Г.* Молодежь XXI века: образ будущего // Социологические исследования. — 2020. — № 3. — С. 148–150.
14. *Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 2. — Т. 9. — С. 43–70.
15. *Van de Kaa D.* Anchored Narrative: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility. — Population Studies. — 1996. — Vol. 50. — No. 3. — P. 389–432.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIAN YOUTH
IN THE SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF MODERNIZATION

ЛЕЩИНСКАЯ Софья Николаевна — кандидат социологических наук, декан факультета социологии и журналистики МГТЭУ (e-mail: marmar82@bk.ru)

LESHINSKAYA Sofia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Philosophy, MSUHE (e-mail: lechsinskayasofia@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема современного этапа развития общества — достижение социального благополучия, удовлетворенности жизнью. Социальное благополучие описано как многофакторный конструкт, представляющий собой синтез причины и следствия, единство объективных и субъективных факторов. Рассмотрены основные показатели и характеристики социального благополучия молодежи.

Ключевые слова: российская молодежь, социальное благополучие, социальное самочувствие, государство.

Abstract. The article presents the actual problem of social security, focused on life satisfaction as one of the most common social phenomena at the present stage of society development. The article discusses the main indicators and characteristics of the social well-being of young people. Social well-being is presented as a multifactorial construct, which is a synthesis of cause and effect, the unity of objective and subjective factors. The subjective quality of life can be considered as an integral indicator of youth safety.

Keywords: russian youth, social well-being, social well-being, state.

Большинство национальных и региональных обществ сегодня ориентируются на достижение социального благополучия в различных сферах жизни общества и социума в целом, рассматривая его как основу для дальнейшего развития. Главным критерием оценки реализации государственной социальной политики является активное сочетание понятий «уровень жизни» и «качество жизни» с концепцией социального обеспечения в Российской Федерации. В советском обществе и в период становления нового российского государства социальное благополучие граждан изучалось недостаточно. В существующих условиях анализ такого феномена, как социальное самочувствие граждан, представляется чрезвычайно важным и значимым, поскольку именно социальное самочувствие может выступать показателем результативности проводимых в отношении молодежи различных изменений и реформ. В современном мире все чаще затрагиваются темы повышения качества и уровня жизни, причем не только индивида, но и социальных групп, а также общества в целом. Главной задачей развития общества становится социальное благополучие. Более того, социальное благополучие применяется в качестве показателя оценки эффективности социальной политики, где его обеспечение становится стратегической целью социального государства.

Тема социального самочувствия исследуется во многих работах социологов. По данным опроса ВЦИОМ, благополучие и высокий уровень жизни чаще всего назывались респондентами в качестве основных целей России в XXI веке [1].

Социальное самочувствие отражает уровень и качество жизни человека в соответствии с существующими социальными нормами. Это один из показателей общественного развития. Официальное благосостояние — это двоякое понятие. С одной стороны, это инструмент, помогающий определить, насколько благоприятны условия существования в обществе, как достигается общественное развитие. С другой стороны, общественное благополучие является целью реализации социальной политики, в том числе и российского государства. Кризисные явления во многих областях общественной жизни, в том числе в экономике, политике, социальной сфере, определяют трудности поиска и создания новых форм, способов и технологий общественного благополучия. Особая роль в данном исследовании принадлежит социальной работе как институту гармонизации человеческих отношений. В гуманитарном направлении исследований социальное благополучие является одним из самых важных, особенно в современном мире. Хотя это термин достаточно неоднозначный.

Западная социально-философская идея об оптимальном социальном порядке была выражена уже в трудах Аристотеля и Платона, касающихся общественного устройства. Так, именно Аристотель впервые поднимает проблему общественного блага и наилучшего его распределения. По его мнению, именно средний класс должен обладать большей его частью (по крайней мере, в удовлетворяющем его количестве). Платон же поднимал идею справедливого государства, где самым удачным образом должны распределяться социальные статусы и соответственно блага. Больше всего античные ученые освещали нравственно-этические проблемы, выдвигая гипотезы о том, что невозможно достичь социального благополучия, игнорируя конкретные характеристики человека, например, честность, духовность и альтруизм.

В настоящее время сложно найти сферу социального знания, в которой в той или иной мере не затрагивались бы вопросы качества жизни населения или отдельного человека. Интерес к данной проблематике обусловлен социально-экономическими и социально-психологическими проблемами, которые выступают следствием перестройки и трансформации общества, высокой его динамичности на современном этапе развития. Показатели качества жизни вот уже на протяжении более полувека являются основанием для определения основных ориентиров государственной политики во многих странах и показателем благополучия граждан. Логично, что количество исследований по данной проблематике неуклонно растет, а их актуальность не снижается.

В российских исследованиях по теме социального благополучия изложены основные исследования и результаты, согласно которым значительная часть молодых людей характеризуется достаточно высоким чувством субъективного благополучия, отсутствием значительных эмоциональных проблем, стабильно хорошим настроением и эмоциональным комфортом, удовлетворенностью повседневной деятельностью [2].

Большая часть из них удовлетворена качеством своей жизни, состоянием здоровья, имеет достаточную социальную поддержку, позитивное самовосприятие и удовлетворена контактами с окружающими людьми.

Молодежь, в частности студенчество, не всегда имеет ясные цели в жизни и уверенность в собственных возможностях контролировать жизнь. Однако на-

личие поддерживающих отношений со стороны других людей, круга общения позитивно влияет на наличие целей в жизни и восприятие себя как ее хозяина. Тем не менее ключевым фактором сохранения осмысленности жизни, ее высокого качества является микросоциальная поддержка. Реализация эффективной и продуманной деятельности по улучшению социального благополучия молодежи требует дальнейших исследований в этой области; изучение, обобщение и анализ мирового опыта также приобретают особую актуальность. Сравнивая различные периоды времени — эпоху Советского Союза и сегодняшний день, — можно заметить, что изменений в вопросе социального благополучия происходит множество, начиная от общего понимания термина, заканчивая трансформацией сознания общества и различными возможностями. Однако мир меняется крайне быстро и для дальнейшего улучшения социального благополучия российской молодежи необходимо проанализировать и сопоставить реальные изменения, поэтому стоит отметить недостаточную степень разработанности вопроса социального благополучия.

Современные исследования глобального благосостояния проходят по ряду направлений, главный упор делается на изучение основных потребностей населения, включая материальные потребности, а также потребности в общении и включении в общественную жизнь. Это включает экономические ресурсы (минимальный доход на душу населения), условия проживания, безопасность, занятость, условия труда, здоровье, образование, качество межличностных контактов, а также политическое участие и общественной жизни. Ключевыми факторами являются три — материальное благополучие, здоровье и безопасность.

Упоминание социального благополучия встречается в экономической науке уже в XVIII веке. Если упростить определение социального благополучия, сведя его к материальному достатку, то можно считать, что А. Смит уже обращался к этой теме в своих рассуждениях о том, как государству наилучшим способом организовать экономическую жизнь общества и регулировать ее [3, с. 30].

В трудах экономистов можно выделить два противоположных друг другу подхода к обеспечению социального благополучия граждан. Первый характерен для классической школы политической экономии, при упоминании которой сразу всплывают такие имена, как А. Смит, Д. Риккардо, Т. Мальтус [4, с. 43]. Представители этой школы рассматривали благополучие одного человека который идет к достижению экономической цели в исключительно личных целях, но он делает это в условиях рынка, где есть разделение труда, и за счет этого помогает, сам того не осознавая, достичь общего благополучия. Ведь частные случаи достижения благополучия в массе своей ведут к улучшению общественного, за счет чего и происходит прогресс.

Иное видение социального благополучия отражено в социалистическом подходе К. Маркса, в котором он не поддерживает получение такого массового благополучия, где все экономически не равны и действуют исключительно в личных целях, более того — на рынке, который никак и никем не регулируется. В понимании Маркса и его последователей социальное благополучие всего общества осуществимо только при условии, что экономика регулируется, общество владеет собственностью и действует заинтересованно, а именно в целях всего общества [5]. В споре двух общеизвестных подходов родилась основная идея социального государства. Кстати, этот термин ввел немецкий экономист Лоренц фон Штейн в конце XIX в. в качестве ответа на урбанизацию, индустриализацию и провал рыночной экономики в области социальной сферы.

Идея социального государства значительно повлияла на социальную политику многих стран, после чего получила нормативное подтверждение в их главных законах и регулирующих документах [6, с. 95].

В отличие от государств, ориентирующихся только на защиту территории и сохранение внутреннего порядка, в социально ориентированном государстве защищают своих граждан и поддерживают на пути к благополучию во всех сферах. В таком государстве нуждающимся гражданам предоставляются льготы и компенсации, обеспечиваются равные возможности всем членам общества и есть нацеленность на социополитическое развитие для поддержания достижения социальных норм. Наличие и доступность условий, помогающих всему обществу в равной степени, стало основополагающей идеей современного социального государства. Государство такого формата, помимо экономического благополучия, уделяет существенное внимание здоровью, образованию, безопасности, социальному благополучию в целом.

Мысли Дж. Кейнса и неокейнсианцев внесли весомый вклад в определение социального благополучия, а теории социально ориентированной экономики (В. Ойкен, Ф. фон Хайек и др.) и идея утилитаризма А. Пигу, которую сформулировал В. Парето, которая наилучшим образом была изложена в ключе распределения распределении ресурсов в обществе. Именно в конце XX – начале XXI в. экономическая наука в определении социального благополучия нашла новые грани и наполнила большими смыслами. В определение и понимание социального благополучия, кроме материального блага, вкладывают также здоровье, образование, безопасность, свободу и личное восприятие благополучия, и многие другие определения, встречающиеся уже в современных трактовках. Если экономисты прошлых времен определяли миссию социального благополучия в общеэкономической трактовке, то в современной трактовке больше внимания уделено именно социальному благополучию отдельного члена государства, который не только получает блага, но и создает их сам. С момента, когда в обществе появилась возможность получать первичные блага большей частью населения, определение социального благополучия изменилось: это не просто возможность получать блага, а еще и положительное восприятие их в сознании индивида. В современном мире, ироничная, казалось бы, фраза «богатые тоже плачут» на самом деле скрывает тот самый смысл, что материальное не всегда значит лучшее и удовлетворяющее на самом деле человека. Как показывает статистика, 24–26% россиян могут быть причислены к субъективно благополучным, то есть, для реализации цели социального благополучия необходимо уменьшить разрыв между настоящим и «подобающим» положением. [7, с. 271]. В странах, которые экономически успешны, удовлетворение общества обусловлено финансовой составляющей. В таком устройстве государства, как правило, чувствуют себя более удовлетворенными люди большего достатка, нежели малоимущие. Что самое интересное — если пропорционально повышается доход, удовлетворение не растет ни у той группы, ни у другой [8, с. 28–32]. Материальный фактор имеет прямо пропорциональную связь с социальным, который, естественно, наполнен множеством нематериальных аспектов, в том числе такими, как национальные, исторические и социокультурные. Именно поэтому ощущение молодежи своего благополучия зависит от времени, страны, принципов конкретного общества. В ответ на вызов времени в экономической теории появилось направление экономического счастья, и помимо ВВП общество стало оцениваться таким показателем, как ВВС, то есть «внутреннее валовое счастье».

ВОЗ, в свою очередь, характеризует социальное благополучие прямо пропорционально уровню здоровья индивида его ощущению счастья. Психология иначе рассматривает данный термин — как личностное положительное восприятие, проживание ситуации в светлом ключе.

Западная психология серьезно стала уделять внимание неблагополучию психического состояния только в 1960-е годы. Тогда главной идеей стал гуманистический подход, а именно идеи саморазвития и самоактуализации (К. Роджерс, А. Маслоу). И, несмотря на это, только в 1980-х годах в психологии стали изучать счастье как отдельное и независимо от других наук направление. Тогда появилась разработка английского психолога М. Аргайла «Психология счастья». Он считал здоровье и материальное благополучие основными факторами социального благополучия и удовлетворения индивида. Факторы, которые создают ощущение благополучия, определены как взаимодействие людей, их свободное времяпрепровождение и трудовая занятость [9, с. 271].

В научных работах, посвященных различным сложившимся теориям социального благополучия, можно условно выделить два его критерия. Первый учитывает социальное благополучие общества в целом, здесь социальное, общественное касается всех людей. Второй подход выделяет индивида и его личное социальное благополучие в виде материального социального и психологического статуса. Поэтому при упоминании термина «социальное благополучие» следует учитывать его контекст: к какому из подходов он относится и что имеется в виду — человек, малая или большая социальная группа, население отдельной территории или общество в целом.

Социальное благополучие стало непростой историей, которая появилась, объединяя множество научных дисциплин, — философию, этику, экономику, право, социологию, политологию, медицину и др. Следовательно, изучать его и рассматривать его определение необходимо в широком смысле, охватывая множество дисциплин, учитывая контекст исследования и дальнейшее его применение, чтобы не упустить или не исказить системный результат. То есть важно использовать системный подход.

Многие авторы так и не пришли к общему знаменателю и иначе определяют конечный итог. Принято включать в определение следующие составляющие:

- физическое здоровье;
- доход и достаток;
- взаимоотношения в обществе;
- ментальное спокойствие;
- занятость и досуг.

Именно эти составляющие заложены в индекс благополучия Gallup-Healthways (Gallup-Healthways Well-Being Index) [10].

Джеймс Хартер и Том Рат в своей книге «Все отлично! Пять элементов благополучия» подчеркивают профессиональное, социальное, финансовое, физическое благополучие и благополучие в среде проживания как составляющие социального благополучия [11, с. 77]. Стоило бы также выделять субъективные и общие факторы, которые отражают проявление индивида в обществе и жизни.

Экономическая часть социального благополучия относится к материальным благам и их субъективной оценке: отсутствие либо минимальный уровень значимых для индивида благ, доход, уровень потребления, жилище, труд и занятость, безопасность труда, свобода деятельности как предпринимателя или как наемника и т.д.

Социальная часть включает в себя социальный капитал, социальный статус и роль человека, личное удовлетворение ими. Ранее можно было бы еще отнести профессию, но сейчас это, скорее, самореализация, ибо деятельность, приносящая деньги, не всегда совпадает с реально желаемым профессиональным занятием.

Политико-правовая часть социального благополучия охватывает права и свободы человека в контексте политики, законодательная база и воплощение их в обществе.

Культурно-духовная часть включает в себя свободу воли, независимый выбор веры, возможность получения благ мировой и национальной культуры, свобода получения духовно-нравственного развития, а также область досуга.

Самой основной чертой социального благополучия во всех формациях была и остается безопасность. В широком понимании *социальная безопасность* — это состояние социальных институтов и общества, когда обеспечены безопасность и защита национальных интересов, а социальное развитие и социально-экономические возможности, социально-политические действия в полной мере обеспечены даже при сложных внешних и внутренних ситуациях.

Социальная безопасность в первую очередь предполагает удовлетворение индивидуальных потребностей, объединение личных и общих интересов. Достижение социальной безопасности возможно в случае, когда уровень жизни населения, материальные и духовные потребности обеспечены государством. Определяется количеством дохода на душу населения, количеством благ и услуг, которые потребляются, стоимостью товаров и услуг, доступностью жилья, образования, медицины, культурного фонда, экологической стабильностью.

В оценке социального благополучия важнейшее место занимают такие определения, как уровень и качество жизни.

Уровень жизни чаще всего определяется как множество экономических факторов: занятость населения, ВВП на душу населения, безработица, уровень инфляции, средний возраст населения и продолжительность жизни, соотношение прожиточного минимума и средней величины пенсии, количество граждан «за чертой бедности»; соотношение минимальной заработной платы и прожиточного минимума [12]. Поэтому уровень жизни отражает степень удовлетворенности человека условиями жизни, хотя этот показатель не отображает некоторые факторы — например, внутренний валовый продукт и его доля на душу населения при небольшом вложении государства в социальную сферу не сказываются на общем самочувствии отдельного индивида этого государства.

Качество жизни гораздо шире и объемнее, потому что кроме материальных и социальных благ включает безопасность, здоровье и другие. До сих пор имеют место сложности с определением этого термина. Все предлагаемые теории в различных науках были основаны как на личностном, так и на общественном видениях. Именно такой подход рассматривает Организация экономического сотрудничества и развития — ОЭСР, выделяя нематериальные аспекты в определении качества жизни. Так, социальное благополучие определяется относительно уровня и качества жизни, но не ограничивается лишь ими, а охватывает еще и субъективные их параметры.

Довольно часто авторы различных подходов пытаются собрать всевозможные факторы, описывающие социальное благополучие. Так, одним из самых характерных показателей социального благополучия стал ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала. Такой показатель применим в сопоставлении

государств, округов, а также дает возможность проследить тенденции развития внутри одного государства. Социальное благополучие общества можно оценить совокупностью факторов, которые присущи различным компонентам благополучия. Так, например, широко используется индекс, посчитанный в начале 2000 года — Happy Planet Index, он используется в почти 200 странах для определения уровня социального благополучия.

Этот индекс, включает четыре группы показателей:

- субъективное благополучие (используются результаты всемирного опроса Gallup, вопрос «Лестница жизни»¹);
- предполагаемую продолжительность жизни;
- уровень неравенства населения государства по продолжительности жизни и субъективным оценкам благополучия;
- экологическую нагрузку, или экологический след, измеряется в гектарах земли в расчете на жителя страны, необходимой для устойчивого поддержания уровня потребления в стране [13].

Gallup World Poll описывает показатель социального благополучия через 16 индексов: индекс правопорядка, пищи и крова, личной экономической ситуации, личного здоровья, гражданской вовлеченности, благополучия (процветания, затруднений, страданий; позитивные и негативные события), доверия к государственным институтам (армия, правосудие, система выборов и др.), коррупции, развития молодежи, базовых нужд сообщества, многообразия, оптимизма, использования респондентами электронных средств коммуникации, насилия, религиозности.

«Индекс лучшей жизни» («OECD Better Life Index») имеет 11 критериев: жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, вовлеченность в гражданскую активность, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и отдыха.

Существуют также и национальные индексы социального благополучия, например, Австралийский Индекс благополучия HALE (Herald/Age Lateral Economics Index of Wellbeing [14].

Социальное благополучие стало непростым явлением, которое рассматривают многие науки, и не как простое явление, а как сложную систему со своей организацией, подвергающуюся внешним факторам воздействия. Такая сложная система оценки социального благополучия делает непростым определение способов его достижения обществом, но обобщенно выделяют внешние и внутренние факторы, способствующие этому достижению.

Международные и национальные социальные законодательства относятся к правовым регуляторам. Они определяют базовые социальные нормы и предоставляют социальную защиту общества. Организационно-административные механизмы выполняют функцию гарантированной социальной защиты граждан. Социально-экономические — обеспечивают молодежь занятостью через рынок труда, что ведет к удовлетворению в целом трудоспособного слоя населения, обеспечению граждан всем необходимым за счет налоговой системы. Социокультурные регуляторы описывают социальное благополучие с морально-этической стороны в соответствии с нормами, сложившимися в обществе. Например, фактор бедности или необходимость наличия семьи

¹ При опросе респондентам задается вопрос: «Представьте себе лестницу, где 0 означает худшую из возможных жизнь, а 10 означает лучшую из возможных жизнь. На какой ступеньке между 0 и 10 вы сейчас находитесь?»

определяет тот или иной уровень социального благополучия в обществе этого государства.

К внутренним факторам социального благополучия можно отнести пункты, который носят исключительно субъективную окраску, например, степень удовлетворенности жизнью, психологический портрет человека, социальные установки. Естественно, человек с позитивным настроем и открытый миру будет чувствовать себя социально более благополучным, нежели апатичный меланхолик. Однако по некоторым исследованиям человек, желающий достичь большего, чувствует себя менее удовлетворенно, нежели человек, имеющий что-то конкретное, пускай и среднего уровня, поскольку последний не находится в режиме ожидания. К решающим факторам восприятия благополучия относится социальная значимость в обществе. Так, например, люди, которые работают в пенсионном возрасте, реже подвержены деменции и возрастным болезням, нежели те, кто не работают. Сюда же можно добавить социальный капитал человека, то есть совокупность реальных и потенциальных ресурсов, которые дает человеку членство в социальных сетях.

К социальному благополучию важно относить еще и социальную защищенность, коллективизм, социальное здоровье. Благополучие есть спокойная, счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность. И это определение не выделяет никакой социальной группы ни по какому признаку. И материальная составляющая, и внутреннее спокойствие, и положение в обществе влияют на благополучие.

Понятие социального благополучия излагается широко, и подходить к нему необходимо систематично. На протяжении развития человечества развивалось и это определение, дополняясь и расширяясь с появлением новых социальных тенденций как в обществе в целом, так и в отношении входящих в него индивидов. Как видно из изложенного, рассмотренное понятие достаточно неоднородное и требует глубокого изучения. Особое внимание следует уделять выявлению и анализу социальных показателей самочувствия молодежи в современном российском обществе.

Список литературы

1. Цели России в XXI веке. Аналитический обзор ВЦИОМ (15 сентября 2020). — Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czeli-rossii-v-xxi-veke>.
2. Лысухо А.С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). — 2020. — № 1. — С. 7–17. — Текст: электронный // Институт социологии: [сайт] — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: монография. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 442 с.
4. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. — Т. 2. — М., 1993.
5. Карл Маркс. — Текст: электронный // Философия — школа мысли: [сайт]. — URL: <https://philosophiya.ru/Marx>.
6. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 г. — СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872. — С. 95.

7. *Аргайл М.* Психология счастья. — СПб.: Питер, 2003. — 271 с.
8. *Коновалова М.П.* Особенности и возможности работы библиотеки в современном обществе // Библиотекосведение. — 2008. — № 5. — С. 28–32.
9. *Аргайл М.* Психология счастья. — СПб.: Питер, 2003. — 271 с.
10. State of Global Well-being. Results of the Gallup-Healthways Global well-being index. — Текст: электронный // Management Institute for Quality-of-Life Studies (MIQOLS): [сайт]. — URL: https://www.miqols.org/resources/Gallup-Healthways_State_of_Global_Well-Being_vFINAL.pdf.
11. *Хартер Дж., Рат Т.* Все отлично! Пять элементов благополучия. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — С. 77.
12. *Михнов А.В.* Уровень жизни населения России и стран мира в 2015 году // Деловая жизнь. — 2015. — № 23. — С. 32–34.
13. Everything you need to know about the Happy Planet Index. — Текст: электронный // Happy Planet Index: [сайт]. — URL: <https://happyplanetindex.org/learn-about-happy-planet-index>.
14. *Беспарточный Д.Б.* Социальный капитал: основные подходы к определению // Ученые записки РГСУ. — 2010. — № 3. — С. 148–153.

С.Г. Пилецкий

О БЛУДНЫХ ОВЦАХ, СЫНОВЬЯХ И ЖЁНАХ

ON A PRODIGAL SHEEP, SON AND WIFE

ПИЛЕЦКИЙ Сергей Григорьевич — доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (e-mail: sergeypiletsky@yandex.ru)

PILETSKY Sergey Grigorievich — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of Department of History and Philosophy, Yaroslavl State Medical University (e-mail: sergeypiletsky@yandex.ru)

Аннотация. Статья поднимает экзистенциально чрезвычайно важную проблему — проблему борьбы добра со злом, проблему греха и воздаяния — как Божьего, так и людского. Вероятно, не существует какой-либо иной проблемы, которая бы провоцировала такой накал эмоций и имела бы столь сильный общественный резонанс. Величайшие умы человечества напряжённо размышляли над ней, что стимулировало появление выдающихся философских концепций и произведений искусства. Эпохальной вехой в постановке и своеобразном разрешении вопроса допустимости мести и возмездия в жизни человеческой стало возникновение христианской религии, а в ней — Нагорной проповеди Иисуса Христа. Автор на основе материала новозаветных притч критически рассматривает их интерпретацию с позиции идеологии «непротивления злу насилием», а также анализирует сущностный христианский постулат, что Бог есть любовь. Для обоснования своей собственной точки зрения по данному вопросу автор подвергает критическому анализу позиции трёх представителей русской религиозной философии: В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Ключевые слова: добро, зло, грех, покаяние, возмездие, христианская традиция, русская религиозная философия, теория непротивления злу насилием.

Abstract. The paper raises existentially very important problem — the problem of the struggle between good and evil, the problem of sin and retribution, the God's and people judgment. Perhaps, there is no any the problem that provoked such an intensity of emotions and had such strong social «tuning fork sound». It truly penetrates all the deepest structures of our consciousness and anyway touches practically all the «sore points» of our existence. Neither philosophy, nor religion, nor art can ignore this problem. The greatest minds of mankind pondered hard on it, which stimulated the emergence of outstanding philosophical concepts and the creation of enduring literal works. The milestone in the formulation and original solution of the issue of the permissibility of revenge and retribution in human life was the creation of the Christian religion, and in it the Sermon on the Mount of Jesus Christ. Author on the base of using the New Testament parable's material critically considers their interpretation from the position of ideology «non-resistance to evil by violence». The author analyses the essential Christian postulate that God is love. For the presentation his own point of view on this issue

author puts under critical analysis the positions of three representatives of the Russian religious philosophy: V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev and S.L. Frank.

Keywords: *good, evil, sin, repentance, retribution, the Christian tradition, the Russian religious philosophy, the theory of «non-resistance to evil by violence».*

Приглашаю поразмыслить о «материях» весьма тонких, затрагивающих сердцевину нашего морального самосознания, где проблема справедливого возмездия за отступничество — не самая последняя. Понятно также, что рассуждать об обозначенных в заголовке статьи субъектах отступничества можно только в контексте Иисусовых новозаветных притч, параболически излагающих суть новоявленной «Нагорной» нравственности. Причем в рамках весьма категорической и специфической ее интерпретации. И что любопытно: это не просто евангелистская интерпретация, а какая-то «ортодоксально-буквоедческая» ее интерпретация. Если сказано, к примеру, что «блаженны нищие духом», то так оно и есть. Если сказано, что «кто ударит тебя в правую щеку твою, то обрати к нему и другую, а если кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, то отдай ему и верхнюю одежду», то именно так и поступай. Если сказано, что «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас», то именно так и надо делать. И если сказано «не судите, да не судимы будете», то, значит, надо отменять всякий суд людской. Проблема в том, что христианская церковь (во всех своих трех конфессиях) никогда по этим канонам не жила. И не потому что не хотела, а потому что это никак не возможно. Это, кстати, хорошо осознавали сами отцы-основатели христианской церкви. Если пофантазировать и представить, что она вдруг приняла бы решение жить по этим правилам, то, без всякого сомнения, это было бы ее последнее решение на сей грешной земле. Поэтому ничего удивительного нет в том, что идеологи и адепты этой «ортодоксально-буквоедческой» интерпретации призывали упразднить не только суд человеческий, и даже не только все институты государственности, но и самую христианскую церковь в том виде, в котором она была создана. И это, не трудно догадаться, идеология так называемых «непротивленцев».

Непротивление злу насилием, стоит заметить, — весьма престранная позиция. Но что любопытно: при всей своей жизненной непригодности, при всей своей утопичности эта идеология доказывает свою парадоксальную живучесть. Многие хитросплетения человеческого ума, многие аккуратно выстроенные утопии так и канули в Лету, не будучи востребованными, так, что и заметно-го следа не осталось. А эта, не будучи востребованной, так и тлеет себе помаленьку и по-прежнему находит себе пусть немногочисленных, но зато верных сторонников. Их упования и чаяния всякий раз разбиваются о суровую правду жизни, а им все нипочем. История выдает на этот счет просто колоссальнейшее число леденящих душу свидетельств; уж как она ее опровергает, уж как опровергает, а добыть-таки не может.

История человечества подтверждает, однако, и иное: хоть оно никогда не жило (да и не пыталось даже) в соответствии с этой теорией, хоть подавляющее большинство населявших и населяющих планету Земля жителей как полагали, так и считают ее категорически бесперспективной и даже опасной в плане практического применения, тем не менее идеология «непротивления» как была, так и остается чрезвычайно теоретически притягательной, пленяющей, где-то даже элитарно-изысканной. Втиснуть сие в здравый смысл и жизненный опыт крайне

сложно. Чем-то эта ситуация напоминает автору его недоумение и категорическое внутреннее несогласие с известной новозаветной притчей о девяти смирных овцах и одной заблудшей — в том смысле, что, мол, для отца возвратившийся блудный сын дороже верного. Неправильно это, не должно быть так, несправедливо это! Еще бы сказали, что для мужа вернувшаяся блудливая жена дороже и милее верной! Может быть, это и «по-божески», но уж точно — не по-человечески. Вторя словам Ф.М. Достоевского, человеческим рассудком сие не осилить, это из области неевклидовой геометрии (в которой один из пяти ее постулатов заменен его отрицанием). Из неевклидовой же геометрии, думается, родился и постулат, что, мол, Бог есть любовь.

О том же самом Боге, по всей видимости, писал и Владимир Сергеевич Соловьёв в своих знаменитых «Трех разговорах», на мой взгляд, его лучшим произведении. Там дается предельно обстоятельный и практически безупречный анализ стародавней проблемы соотношения и немирного сосуществования добра и зла в мире. Буквально в самом начале предисловия он пишет: «Есть ли зло только естественный недостаток, несовершенство, само собою исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная сила, посредством соблазнов владеющая нашим миром, так что для успешной борьбы с нею нужно иметь точку опоры в ином порядке бытия? Этот жизненный вопрос может исследоваться и решаться лишь в целой метафизической системе» [2, с. 5].

Как известно, острое соловьевской критики по этому вопросу направлено в первую очередь против нового к тому времени и становившегося все более популярным учения «царства Божия на земле» — «нового евангелия». Автор его в «Трех разговорах» напрямую не указывается, но мы-то хорошо знаем, что речь идет о Льве Николаевиче Толстом и его многочисленных на рубеже XIX–XX веков идейных сподвижниках. Вот с чего В.С. Соловьёв начинает свое исследование: «Много лет назад прочел я известие о новой религии, возникшей где-то в восточных губерниях. Эта религия, последователи которой назывались “вертидырниками” или “дыромоляями”, состояла в том, что, просверлив в каком-нибудь темном углу в стене избы дыру средней величины, эти люди прикладывали к ней губы и много раз настойчиво повторяли: “Изба моя, дыра моя, спаси меня!” Никогда еще, кажется, предмет богопочитания не достигал такой крайней степени упрощения. Но если обоготворение обыкновенной крестьянской избы и простого, человеческими руками сделанного отверстия в ее стене, есть явное заблуждение, то должно сказать, что заблуждение правдивое: эти люди дико безумствовали, но никого не вводили в заблуждение; про избы они так и говорили — “изба”, а место, просверленное в ее стене, справедливо называли “дырой”.

Но религия дыромоляев скоро испытала “эволюцию” и подверглась “трансформации”. И в новом своем виде она сохранила прежнюю слабость религиозной мысли и узость философских интересов, прежний приземистый реализм, но утратила прежнюю правдивость: своя изба получила теперь название “царства Божия на земле”, а дыра стала называться “новым евангелием”, и, что еще хуже, различие между этим мнимым евангелием и настоящим, различие совершенно такое же, как между просверленной в бревне дырой и живым и целым деревом, — это существенное различие новые евангелисты всячески старались и замолчать, и заговорить» [2, с. 6].

И чуть дальше идет еще одно существенное место: «Если даже по немощи человеческой эти люди испытывают неодолимую потребность опереть свои

убеждения кроме собственного “разума” на какой-нибудь исторический авторитет, то отчего бы им не поискать в истории другого, более для них подходящего? Да и есть такой давно готовый — основатель широко распространенной буддистской религии. Он ведь действительно проповедовал то, что им нужно: непротивление, бесстрашие, не-делание, трезвость и т.д., и ему удалось даже без мученичества “сделать блестящую карьеру” для своей религии, священные книги буддистов действительно возвещают пустоту, и для полного их согласования с новой проповедью того же предмета потребовалось бы только детальное упрощение; напротив того, Священное Писание евреев и христиан наполнено и насквозь проникнуто положительным духовным содержанием, отрицающим и древнюю, и новую пустоту...» [2, с. 8]

Разве это не о тех, для кого Бог есть лишь любовь?! Ссылаются при этом, проводя идеологическую линию редукции Всевышнего к одному только из чувств человеческих — к любви, — то ли на апостола Павла, то самого Иисуса. Действительно, у апостола Павла в его «Первом послании к коринфянам» в главе 13-й (1 Кор. 13:1–8) есть такие фразы (их, кстати, очень любят цитировать):

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий».

«Если я имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею — то я ничто».

«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею — нет мне в том никакой пользы».

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится».

«Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла».

«Не радуется неправде, а сорадуется истине».

«Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

«Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

Необходимо, однако, сделать два замечания. Первое: клише, что, мол, любовь всегда права, что она верховна, что она заоблачна и с этой своей заоблачной выси способна все укрыть и все покрыть — неправда. Испокон веку выше ее ставили и выше ее ценили долг, честь и совесть. И второе: согласитесь, что из этих слов Павла (о статусе любви в делах человеческих) вовсе не следует, что Бог есть любовь.

Скажем больше: если нам не поленимся и увлечемся целой библиотекой эпистолярного жанра Святого апостола Павла в форме его многочисленных посланий разным персонам и целым народам, то высветится прелюбопытное. Спору нет: богатое наследие, много в нем всего, но вот ведь парадокс — и нелюбви тоже. Нелюбовь эта не то чтобы сочится, а даже брызжет уже в первом его «Послании к римлянам». В самом названии уже странность: адресована вроде бы римлянам, а пишется все по преимуществу о евреях. Да как еще пишется! Будет, кстати говоря, и особое «дружественное» приветствие апостола Павла, на сей раз уже действительно к евреям, но это, которое к римлянам, — нечто бесподобное. Позиционирует себя Павел этим письмом, мягко говоря, странновато. Будучи по рождению иудеем из колена Вениаминова, Савл (так вначале звали апостола), на восьмой день обрезанный, по учению фарисей, ревностный гонитель первых христиан, затем ставший ревностным поборником учения Христа, выступает здесь (вы не поверите) как один из первых (а, возможно, и первый)

из идеологов антисемитизма. Задолго, намного раньше Гитлера, Геббельса и Розенберга.

Но вот непраздный вопрос: откуда это вообще-то взялось, что, мол, Бог есть любовь? Уж не выдумки ли это или чьи-то пылкие фантазии? Нет, не выдумки и не фантазии. Из Ветхого Завета, ясное дело, это прийти не могло, а вот в Новом Завете и в самом деле есть одно место, об этом прямо свидетельствующее. Это слова вовсе не апостола Павла, а апостола Иоанна Богослова (вот тоже парадокс — автора того самого кровь леденящего Апокалипсиса) из его «Первого Соборного Послания» (1 Ин. 4:7–8):

«Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога»;

«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь».

Любопытно получается: из всей Библии в одном только месте, а уж чьим авторством — мы только что указали. Вот что в этой связи я хочу заметить: когда мне говорят, что Бог в сердце и что Бог есть совесть человеческая — это несколько экстравагантно, но это я понимаю. Я вспоминаю Сократа и его «добраго гения», который, по его словам, уберегал его на протяжении всей его жизни от совершения ошибок, и я вспоминаю Ф.М. Достоевского и его мысль о том, что идет извечная борьба между Богом и Дьяволом, а поле битвы — сердца людей. Но загвоздка в том, что совесть — назови ее хоть особым эмоционально-психологическим механизмом, хоть «добрым гением» — это некая таинственная «негативная инстанция»: она никогда не указывает человеку, что надо делать, она лишь подсказывает ему, чего делать не надо, и в этом смысле действительно уберегает людей от дурных поступков. А вот что же именно делать, как поступать в конкретных жизненных обстоятельствах — это уже компетенция рассудка. Но когда мне говорят, что Бог есть любовь, я это отказываюсь понимать. Если бы мне сказали, что человек есть любовь, то я бы немало удивился и поинтересовался, о ком речь. Думается, что история человечества, включая самых что ни есть святых, не ведает такого живого существа, квинтэссенцией которого, определяющей и единственной функцией которого была бы любовь. Жизненный спектр эмоций, как их ни подавляй, несравненно богаче и шире, и их никогда не сведешь к одной только любви. Но здесь-то утверждается, что Бог есть любовь! Недопустимая и непозволительная узость: Бог есть все, в том числе и любовь. Вопрос, в отношении кого. В отношении праведников — вероятнее всего, но в отношении грешников и отступников — вряд ли. Для них в «закромах душевных» найдутся и другие качества, среди коих гнев и возмездие займут отнюдь не последнее место. Это с подачи Фомы Аквинского гнев причислен в реестр «семи смертных грехов», но, думается, даже самые ревнивые католики вряд ли осмелятся человеческое экстраполировать на божеское.

Я скажу более: «Бог, который есть лишь любовь и ничего более, как бы не обернулся Сатиром». Тертуллиану приписывают изречение: «Верую, ибо абсурдно». Но, согласитесь, вовсе не обязательно через абсурд приходиться к вере. Бог несравненно шире и богаче любых натужных и напыщенных наших определений. Но если все же рискнуть и заняться этим бесперспективным делом, то, на мой взгляд, уж куда более обоснован, оправдан и всей жизнью человеческой подтвержден тезис «Бог есть высшая справедливость». Не надо путать любовь к Богу и признание ценности любви человеческой с постулированием весьма зыбкого умозаключения о Боге как всего лишь любви. В противном случае

вспоминаются «дыромоляи» и провидческие слова об антихристианстве как самозванстве.

Однажды Курт Воннегут, лауреат Нобелевской премии по литературе (тот самый, кстати, кто завещал на своей могиле написать эпитафию: «Для него необходимым и достаточным доказательством бытия Бога была музыка»), отвечая на вопрос одной журналистки, заметил, что вся мудрость мира уже высказана в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Под чем я, кстати говоря, обеими бы руками подписался. Но я пойду дальше и рискну предположить, что вся мудрость мира вообще может быть выражена в одной фразе: «Господь никогда не дает испытания, которые не по силам». Но это, разумеется, не о том Боге, который есть любовь.

Из той же самой «неевклидовой геометрии», которую по-человечески понять невозможно, а разве только «по-божески», смотрит на нас и одна замысловатая парабола — притча Иисуса о работающих в винограднике и оплате их труда. Недоуменное состояние девяносто девяти праведных и послушных овец в их унижении перед одной, по своей воле заплутавшей, перерастает в тяжбу между не просыхающими от пота трудягами и их коллегами, особо не обременяющими себя работой. В роли «мирового судьи», естественно, выступает сам «латифундист-виноградарь».

Фразу «да будут последние первыми, и первые последними» я всегда воспринимал как олицетворение, как символ посмертного божьего воздаяния: с одной стороны, алчущим, жаждущим, униженным и оскорбленным, «на праздник жизни» не приглашенным и смотрящим на него сквозь зарешеченную изгородь, а с другой — всей той своре «хозяев жизни», этим праздником заправляющим, себя на нем вдоволь ублажающим, объедки с «барского» стола смотрящим кидаящим. Но никогда себе не мог представить, что сделать последних первыми и наоборот — это значит просто перевернуть очередь! Может, на «небесах» так и полагается, но на земле так не делается, на земле такой поступок считается в лучшем случае барским сумасбродством, в худшем — спланированной провокацией. С этого и начинаются бунты и погромы, в том числе и латифундистов-виноградарей.

И при всем при этом надлежит констатировать, что иисусовы призывы о «правой и левой щеках» и о «возлюблении врагов наших» вот уже почти два тысячелетия как сияли для некоторых натур «звездой пленительного счастья», так и сияют. Более того, признаются чуть ли не высшим стандартом нравственности и высшим проявлением гуманизма. Об этом не просто следует помнить, но с этим стоит и считаться. Считаться с тем, что, по мнению некоторых, добро не только не должно быть «с кулаками», а, напротив, должно быть «со смиренно опущенными руками». И этих некоторых мы называем «людьми мира» и величайшими гуманистами всех времен и народов. В плеяде же сих величайших гуманистов мира почетное первое место по праву занимает Лев Николаевич Толстой — собственно, автор той самой теории «непротивления злу насилием».

И тут вот что важно: самый первый аргумент против насилия, опирающийся на евангельский рассказ о женщине, подлежащей избиению за свой грех, является, по мысли Л.Н. Толстого, бесспорным и неотразимым. Мол, где тот безгрешный, кто может безошибочно судить о добре и зле и сказать нам, когда и в кого можно бросать камни? Пусть, мол, кто без греха, первым бросит в нее камень. Неотразимость этого аргумента, по нашему мнению, — софистика. Человечество знавало разные суды, в том числе и суд Соломона. Это, в общем,

не такая уж умная, детская почти уловка — прикрыть свой аморализм или преступление таким вот «гласом вопиющего», наивно надеясь, что не найдется никого из нравственных людей, кто взялся бы за камень. Просто толковому судье нужно скорректировать вопрос и уточнить ситуацию: не вообще говорить о грехе (он, как известно, бывает разный — от весьма безобидного до весьма тяжкого), а применительно к данному конкретному правонарушению. К примеру, в данном случае нужно было бы обратиться так: «Кто без греха блуда, пусть первый бросит в нее камень». Если бы судили за воровство, то — «Кто без греха воровства, пусть первый бросит камень», за убийство — «Кто без греха убийства, пусть первый бросит камень» и т.п. Так что задачка при умении решается несложно.

По интересующей нас проблеме в своей «Философии свободы» делится с нами мыслями Николай Александрович Бердяев. Совершенно в духе Льва Николаевича Толстого он ратует за «кристальную чистоту» средств борьбы со злом, а и того лучше — вообще за отсутствие оной, поскольку, мол, борющийся со злом им же и инфицируется и становится в нравственном отношении ничуть не лучше своего противника. Но Бердяев вносит и кое-что новое, неожиданно оригинальное в толстовскую оду ненасилию. В частности, мысль, что излишняя концентрация на зле, заикливание на нем означает чуть ли не предательство дела Господня, поскольку-де преувеличивает силу дьявола и преуменьшает силу Господню. Безусловно, интересна также мысль о необходимости неукоснительно этикетного, джентльменского, отношения к дьяволу. Несмотря на то, что заранее знаешь: ни взаимности не дождешься, ни по достоинству оценен не будешь — надо быть выше этого.

«В борьбе со злом человек заражается злом, подражает своему врагу. Борьба со злом по греховности человеческой природы легко порождает новое зло. И очень трудно человеку, борющемуся со злом, самому стать в добре, не заразиться злом. История народов полна злом, порожденным борьбой против зла, все равно — консервативной или революционной. И ко злу должно быть не злое, а просветленное отношение. И к самому дьяволу нужно относиться по-джентльменски, благородно. Дьявол радуется, когда ему удастся внушить к себе злые, т.е. дьявольские чувства. Дьявол торжествует победу, когда с ним борются злыми, дьявольскими способами. Он внушил людям обманчивую идею, что можно злом бороться против зла. И образуются злые окружения в борьбе человека против зла, и человек погрязает в этих окружениях, они целиком овладевают человеком. Средства борьбы незаметно подменяют те цели, во имя которых ведется борьба. То, что человеку представляется борьбой против зла, подменяет для него само добро» [1, с. 124–125].

Непременно надлежит высказаться. Я категорически не согласен с тем, что витязь, сражающийся со злом, самим фактом своего противостояния «заражается» скверной и в моральном плане становится ничем не лучше вора и разбойника. Он не татью уподобляется, а врачу самозабвенно, самоотверженно борющемуся со смертельной эпидемией, выкашивающей население. Конечно, спасая людей, и он может заразиться и умереть, но за этот свой подвиг он достоин славы, памятника и вечной памяти, а отнюдь не проклятия. Тем, кто считает, что это не так, можно напомнить православных патриархов и святых, благословлявших русское воинство на ратную борьбу со злом. Достаточно вспомнить и дружину Александра Невского, и войско Дмитрия Донского, и ополчение Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, и народную войну против

Наполеона. Человек не тогда множит зло в мире, когда бьется насмерть с ним, а когда перед ним пасует.

Что касается джентльменского, благородного отношения к дьяволу и «дьявольским штучкам», я думаю, надо для этого найти достойный пример для подражания. Полагаю, что высшим арбитром и образцом для человека в этом может быть только Всевышний: как Он к нему относится, так и нам надлежит. По поводу того, что, мол, заикливание на необходимости бороться со злом поработило человека и мешает ему достичь нужной отрешенности, скажу так: «Это — чистейшей воды “гамлетизм”». В истории этической мысли эта установка также хорошо известна и уже по достоинству оценена. Нейтрализм, попытка пустить все на самотек, стремление подняться как бы над схваткой между добром и злом — это, безусловно, лучше, чем активный аморализм, но, мягко говоря, отнюдь не безупречная позиция. Неужели ее адепты не понимают, кто одержит верх в противостоянии беспринципной силы и бессильного принципа, — ведь догадаться не сложно? К тому же, по меткому изречению Бертольда Брехта, «умывающие руки» зачастую умывают их в крови.

Теперь по поводу того, что, хотя зло и соблазняет человека, но само оно, мол, не соблазнительно, и что, мол, зло ничтожно и достаточно его не трогать, и оно пожрет самое себя. Не знаю насчет пустоты зла, но вот что это — пустые словеса, совершенно точно. Не будь зло по самой своей сути соблазнительным, не было бы тысячелетней фольклорной мудрости, вошедшей во многие поговорки; в частности, в такую: «Грех сладок, а человек падок». Народ, как известно, зря не скажет. Надеяться же на то, что будто бы зло само изничтожит себя, будто бы «сатанинское воинство» переколет, перережет, предаст и продаст друг друга, — в высшей степени самонадеянно, утопично и глупо. Даже удивительно, насколько это по-детски наивно. Понять, что это не то чтобы не совсем так, а совсем даже не так, легко: достаточно взглянуть на функционирование соответствующей микромоделю-аналога. Присмотритесь к тысячелетнему житию-бытию криминального сообщества. Многократно перекраивалась политическая карта мира, рушились великие государства и империи, исчезали целые цивилизации, происходила даже смена общественно-экономических формаций, а организованная жизнь лихих людей цела-целехонька, живет всех живых. Представлять, что если с этим активно не бороться, не трогать, а преступников соответственно не судить, чтобы самим не судимыми быть, то оно (криминальное сообщество) изничтожит и пожрет самое себя — в высшей степени наивно, недальновидно и безумно. Это особая субкультура не только со своим сленгом, своим этикетом, своей иерархией, своими неписаными законами, но своим кодексом чести. Скорее, последние гуманисты вымрут, как динозавры, нежели последние воры передумают друг друга.

Но этим не заканчиваются методологические пояснения и предписания Николая Александровича Бердяева на предмет идентификации и экспликации зла, наделения его понятными для обыденного сознания характеристиками и эпитетами. Первым делом нас уведомили, что зло скучно, пусто, а его «князь» бездарен. Теперь добавляют насчет фантастичности и небытийственности зла (тут уже некоторая диалектическая странность: зло, пусть нудно и скучно, но вроде все-таки существует, равно как и его «князь», но тут же одновременно и не бытийствует). Но еще более странной звучит рекомендация, что для пользы дела победы над злом методологически целесообразна его дегустация. В этом тоже усматривается своя особая, очистительная диалектика.

«Зло есть мир фантазмов. Путь имманентного изобличения пустоты зла и имманентного его преодоления — самый радикальный путь. И человечество идет путями имманентного изобличения зла. И нужно всеми силами духа изобличать скуку, пустоту, небытийственность всякого зла. Когда слишком много говорят о запретной соблазнительности зла, то этим делают его соблазнительным. Зло есть зло не потому, что оно запрещено, а потому что оно есть небытие. Ветхозаветному сознанию зло представлялось прежде всего нарушением воли Божьей, т.е. запретом. Но для такого сознания не раскрывается, почему зло есть зло, в чем смысл противоположности между злом и добром. Нормативное понимание добра и зла не есть глубинное понимание. Добро и зло должно понимать онтологически. Лишь имманентное изобличение небытийственности и пустоты зла раскрывает смысл противоположности между добром и злом, дает познание того, что есть зло. Зло познаваемо лишь в опыте его познания и внутреннего его преодоления, лишь в опыте раскрывается его зияющая бездна пустоты. Когда человек срывает плод с дерева познания добра и зла, он идет путем зла, нарушает формально волю Божью. Но на этом пути он познает тщету и пустоту зла, понимает, почему зло запрещено. Должно ли зло быть познано, возможен ли и допустим ли гнозис зла? Ветхозаветно-законническое сознание отрицает допустимость познания зла. Познание зла запрещено. Оно может быть понято лишь как запрет. Но человек пошел уже путем познания добра и зла, возврата нет к первоначальному состоянию райского неведения. И потому должна быть познана пустота зла, должно быть имманентно изобличено его небытие. С этим связана основная антиномия в отношении ко злу» [1, с. 127].

Любопытно получается: чтобы познать зло глубинно, онтологически, а не поверхностно, нормативно, следует, по Бердяеву, хорошенько, может быть, даже преодолевая в себе чувство отвращения, во зло погрузиться. Именно на этом пути человек и узнает не понаслышке тщету и пустоту зла, проникновенно поймет, почему оно запрещено. Это и называется имманентным его изобличением. Однако стоит заметить, что данная рекомендация не лишена определенной долей циничности: значит, познать зло не просто можно, но и нужно и даже полезно! И тут, надо признать, есть тоже своя извращенная уже не диалектика, а логика. Именно в рамках такой логики раскаявшаяся блудница добродетельней девственницы, именно в рамках такой логики для хозяина одна блудливая овца дороже 99 смирных. Подобную систему моральных предпочтений я как не понимал, так и не понимаю, как ее не принимал, так ее и не принимаю. Люди, для которых справедливость — не пустое слово, так не поступают или, по крайней мере, не должны. Именно в рамках такой логики получается, что можно разгуляться, распоясаться, вкусить греха в полной мере, а пресытившись, познав зло в полной мере, познав на собственном опыте его тщету, скуку и пустоту и, возможно, уже лишившись сил его вкушать, можно идти и на покой, со спокойной душой обращаться к добру. Спору нет, грешники всех мастей и напастей должны всеми фибрами своих оскверненных душ ликовать и петь «осанну» такому подходу.

О блудных овцах, сыновьях, потерянной, но найденной монете рассуждает еще один представитель русской религиозной философии — Семен Людвигович Франк. Это все та же старая сказка-загадка, требующая для своего уяснения погружения в «дебри», взросшие на почве «неевклидовой геометрии». Сказка-то старая, вот исполнение и обоснование — новое. «Самое яркое и парадоксальное выражение этой своеобразной христианской установки, постоянно

забываемое или ложно истолковываемое популярным сознанием, состоит в указании, что *кающийся* грешник *ценнее праведника*, что «на небесах больше радости об одном кающемся грешнике, чем о 99 праведниках». Невольно задаешься вопросом: почему? Можно представить себе — и так это обычно представляется себе, — что кающийся грешник заслуживает снисхождения или даже полного прощения, но тогда он в лучшем случае только уподобляется праведнику, никогда не грешившему, или, скорее, по своей ценности только приближается к нему. Но почему он встречается еще с *большой* радостью или любовью, чем праведник? Тексты Евангелия не оставляют здесь ни малейшего сомнения. Дело в том, что *основное* отношение Бога к людям есть отношение не суда, а *любви*; поэтому грех рассматривается не как вина и преступление, не как нарушение объективной нормы или ценности добра, а как опасность, как болезнь, угрожающая человеку гибелью. Любовь же пропорциональна не заслугам любимого, а его *нужде* или *опасности его потерять*. Несчастному дается, естественно, больше любви, чем счастливому, потому что он в ней больше нуждается; и пастуху одна заблудшая овца, которую он рискует потерять, дороже всего стада; и отцу, казалось, потерянного, но вернувшегося блудного сына этот сын дороже того, который всегда оставался и работал в его доме» [3, с. 306–307].

Тут происходит подмена понятий: речь должна идти о сравнении отнюдь не в плоскости «счастливый — несчастный» и «здоровый — больной». Никто не спорит, что большей если уж не любви, так точно заботы заслуживает больной и несчастный, нежели здоровый и счастливый. Здесь ловко этим подменили плоскость «верный — неверный», «преданный — непреданный». Когда мы будем говорить не о больном и несчастном, а об отступнике, пусть и раскаявшимся, и его соотносить с преданным и верным, стоявшим на правде и от веры не отступившим, то, согласитесь, это в корне меняет дело. Вообще тут подмена понятий идет на каждом шагу: если пастух бежит в поиске заблудшей овцы, то это отнюдь не говорит, что он ее возлюбил (причем, когда она была смирной, он, получается, ее меньше любил) больше, чем все стадо. Просто он в данную минуту больше озабочен именно ее судьбой, не хочет ее потерять, но это вовсе не значит, что она ему дороже всех остальных. Если ты не пастух, то чисто умозрительно, может быть, и не просто (хотя, на мой взгляд, и ничего сложного в этом нет) представлять себе реальные приоритеты пасторального дела, тогда нужно опросить профессионалов, то есть конкретных пастухов, провести, так сказать, социологическое исследование. И задать-то нужно всего один вопрос: что бы вы выбрали — вернуть потерянную беглую овцу, но потерять в компенсацию всех остальных или согласиться на потерю этой беглой, сохранив все стадо? Ответ на него и будет означать приоритеты реального пастушеского ремесла: что дороже — одна заблудшая овца или 99 смиренных? Точно так же, может быть, сложно умозрительно представлять (хотя, на мой взгляд, и в этом ничего сложного нет), если ты не отец и не муж, что для любящего отца и мужа дороже — вернувшиеся и раскаявшиеся блудный сын и блудная жена или верные и преданные? Один такой известный в литературе муж по имени Отелло душит свою супругу за одно лишь малейшее подозрение в измене. Во многом, пожалуй, венецианского мавра можно упрекнуть, но только не в отсутствии любви.

Подмена понятий происходит еще в одном: благо, спасающее душу, — это праведность, а вовсе не покаяние в грехах, пусть даже и искреннее. Покаяние — это всего лишь надежда на милость Божию, и не в человеческом раз-

умении, не в человеческой компетенции решать, осуществится она по Божьему соизволению или нет. Так что, думается, все эти рассуждения о заблудшей овце, о блудных сыновьях и женах имеют весьма специфического адресата. Им, понятно, не может быть Бог, и это было бы в высшей степени самонадеянно налагать какие-то предписания Всевышнему. Но их истинным адресатом не может быть и человек, поскольку они коверкают человеческую природу и рушат самые основы человеческой морали. Имеется в виду принцип справедливости. Он просто «чудовищен»: судьба пастуха, бегающего по горам в поиске одной заблудшей овцы и оставившего без присмотра, а, значит, возможно, на растерзание волкам, все оставшееся стадо — плачевна. Не менее плачевна и судьба того несправедливого отца, для которого блудный сын любимей и дороже преданного и верного. Жизнь таких очень быстро учит. А уж о муже-рогоносце в таком разрезе и говорить не приходится. Как бы ему чужого наследника не воспитывать. Так что, получается, единственным адресатом всех этих якобы божеских наставлений являются ангелы. По всей видимости, у них все именно так и положено. Но человечество никогда, ни в какой своей части по этому постулату не жило, и, по моему твердому убеждению, никогда жить не сможет. Это было бы равносильно войне на самоистощение, поскольку предполагало бы разрушение краеугольного камня человеческого бытия — того самого принципа справедливости.

Список литературы

1. *Бердяев Н.А.* Сочинения. — М.: Раритет, 1994. — 413 с.
2. *Соловьёв В.С.* Три разговора. — М.: Товарищество Сытин и К°, 1991. — 192 с.
3. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. — 511 с.

О.А. Коленникова

ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА НА РЫНКЕ ТРУДА

EMPLOYMENT OPPORTUNITIES FOR YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE LABOR MARKET

КОЛЕННИКОВА Ольга Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН»; научный сотрудник ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы» (e-mail: kolennikova@mail.ru)

KOLENNIKOVA Olga Alexandrovna — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Institute of Socio-Economic Studies of Population of FCTAS of Russian Academy of Sciences, Researcher State Budgetary Institution «Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department» (e-mail: kolennikova@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации прав инвалидов в сфере занятости. Информационной базой помимо официальной статистики послужили данные анкетного опроса людей с инвалидностью в Москве. В фокусе изучения — потенциал занятости тех, кто по состоянию здоровья может работать и хочет иметь работу. В зависимости от связи с рынком труда были выделены три категории — безработные, потенциальная рабочая сила, а также желающие работать, но не прилагающие к этому никаких усилий. Анализировались установки молодых людей с инвалидностью в отношении подходящей для них работы, а также причины отказа от предлагаемой работы. Такой подход позволил охарактеризовать барьеры, препятствующие трудоустройству инвалидов разных категорий. Сформулирован ряд рекомендаций в отношении того, как расширить возможности успешного трудоустройства безработных и стимулировать выход на рынок труда потенциальных работников и желающих работать с учетом их ожиданий и запросов.

Ключевые слова: инвалиды молодого возраста, занятость инвалидов, возможности трудоустройства инвалидов, рынок труда.

Abstract. The problems related to the realization of the rights of people with disabilities in the field of employment require a comprehensive and in-depth study. The information base of the paper was statistical data and the results of a questionnaire survey of disabled people in Moscow. The focus of the research is the employment potential of people, who for health reasons, can work and want to have a job. Three categories of disabled people were identified, namely unemployed, potential labor force, as well as those who wanted to work, but did not make any efforts. Their attitudes were analyzed in relation to the suitable work, as well as the reasons for reject-

ing the proposed work. This approach helped to characterize the barriers preventing the employment of young people with disabilities. A number of recommendations have been formulated to expand the employment opportunities of the unemployed and to stimulate the entry into the labor market of potential workers and those who want to work, taking into account their expectations and requests.

Keywords: *young people with disabilities, employment of disabled people, employment opportunities for disabled people, labor market.*

Наша страна, ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов, приняла на себя обязательства обеспечивать и поощрять трудоустройство людей с инвалидностью наравне с другими на рынке труда, противодействовать их дискриминации в вопросах занятости. В соответствии с международными принципами развивается нормативно-правовая база, более 10 лет реализуется госпрограмма «Доступная среда», создана единая цифровая персонифицированная система учета инвалидов, принимаемые меры содействия трудоустройству подкрепляются соответствующими целевыми показателями. Согласно утвержденному в 2017 г. плану мероприятий Правительства РФ по повышению уровня занятости инвалидов на 2017–2020 годы, ожидалось, что в 2020 г. будут иметь работу 50% инвалидов трудоспособного возраста. В числе мероприятий — совершенствование механизма квотируемого трудоустройства; более широкое привлечение некоммерческих организаций (НКО); повышение качества услуг службы занятости, организация сопровождения при содействии занятости, расширение трудоустройства инвалидов в государственном секторе и стимулирование их самозанятости. Тем не менее к началу 2021 г. работали (не менее 4-х месяцев в году) только 25% инвалидов [7], число занятых по сравнению с 2017 г. увеличилось незначительно. При этом безработица оставалась очень высокой: в 2020 г. она составляла 21,4%, превышая в 4 раза аналогичный показатель среди всего населения трудоспособного возраста [6]. В определенной мере сказалась пандемия COVID-19, но если говорить в целом, то политика в части реализации прав инвалидов в сфере труда натолкнулась на высокие институциональные барьеры (как со стороны спроса, так и предложения). Международная практика свидетельствует о серьезных трудностях в решении задач повышения занятости среди людей с инвалидностью, в том числе из-за противоречивости целей реализуемой политики. С одной стороны, инвалиды не должны быть исключены из жизни общества, напротив, должны иметь возможности достойно зарабатывать. С другой стороны, им должна быть обеспечена защита в сфере доходов, поскольку инвалидность урезает их трудовой потенциал [3], что порой порождает иждивенческую мотивацию. В противовес позиции, разделяющей инвалидов строго на две категории в отношении занятости (одни абсолютно точно могут работать, в то время как другие — нет), исследователи выдвинули концепцию затруднительного положения (the concept of disadvantage). Суть ее в том, что вероятность трудоустройства людей с инвалидностью оценивается по скользящей шкале в зависимости как от характера заболеваний и тяжести нарушений функций организма, так и готовности работодателей нанимать их [9]. При таком подходе возможности трудоустройства инвалидов на рынке труда рассматриваются через призму их социальной и трудовой интеграции.

Особое внимание в рамках политики поддержки занятости уделяется инвалидам молодого возраста — от 18 до 44 лет включительно (согласно классификации Всемирной организации здравоохранения). На начало 2021 г. они состав-

ляли 46% от общего числа инвалидов трудоспособного возраста [8]. Для них общие меры поддержки усилены комплексными программами сопровождения при получении профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве. Акцент сделан на необходимости расширения доступа к получению инклюзивного профессионального образования; индивидуального подхода к сопровождению и мониторингу трудоустройства выпускников; усовершенствования индивидуальной программы реабилитации или абилитации (ИПРА); повышения квалификации специалистов центров занятости в отношении специфики трудоустройства инвалидов разных нозологий; распространения лучших региональных практик.

К началу 2021 г. имели работу 429 тысяч инвалидов молодого возраста [7] или 25,7% людей с инвалидностью данной возрастной группы, что сопоставимо с уровнем занятости всех инвалидов трудоспособного возраста. Хуже ситуация с работой у более молодой возрастной группы (до 25 лет), но молодежь и без учета ограничений по здоровью традиционно уязвима на рынке труда, а проблемы с трудоустройством у юношей и девушек с инвалидностью многократно серьезнее. По мнению представителей служб содействия трудоустройству образовательных учреждений и специалистов центров занятости (опрос в Москве в 2018 г.), главное, что препятствует трудоустройству выпускников с инвалидностью, — это уклонение работодателей от их приема на работу и нежелание самих ребят работать, в том числе из-за неверия в собственные силы. Достаточно часто выпускникам предлагаются рабочие места по неподходящим для инвалидов профессиям с очень завышенными требованиями при низком уровне заработной платы [2, с. 73]. Все это актуализирует глубокое и всестороннее изучение возможностей более широкого вовлечения молодых инвалидов в сферу труда. Дефицит необходимой статистики и недостаточная изученность проблематики вызывают необходимость искать новые подходы к исследованию. В данной работе предлагается один из таких подходов — анализ с точки зрения связи инвалидов молодого возраста с рынком труда.

Следуя статистическим рекомендациям Международной организации труда, можно выделить следующие группы не имеющих работы инвалидов, в разной мере связанных с рынком труда: 1) безработные; 2) потенциальные работники (потенциальная рабочая сила) и 3) желающие работать. Каковы особенности выделенных групп? Наиболее тесная связь с рынком труда у безработных: они активно ищут работу и — как только найдут подходящую — готовы к ней приступить. Потенциальные работники связаны с рынком труда гораздо слабее, они либо работу не ищут, либо не готовы на нее сразу выйти. Наконец, лишь условно связаны с рынком труда желающие работать, поскольку, высказывая намерение при определенных условиях работать, никаких усилий для этого не предпринимают. Представляется важным сопоставить установки молодых инвалидов этих трех категорий в отношении подходящей для них работы и предлагаемых рабочих мест. Выявленные различия позволят раскрыть комплекс причин, расширяющих или, напротив, сужающих возможности их трудоустройства.

Провести такой анализ позволяют материалы, собранные сотрудниками ИСЭПН ФНИСЦ РАН по проекту «Трудоустройство инвалидов на столичном рынке труда: проблемы и пути решения», реализованному под эгидой Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в 2018 г. В рамках проекта был проведен анкетный опрос инвалидов города Москвы. Параметры

и принципы формирования выборки изложены в работе [1]. Для данного исследования из общего массива данных отобраны инвалиды в возрасте 18–44 лет из тех, кто не имел работы, но мог и хотел работать (335 респондентов). Их распределение следующее: безработные (42%), потенциальная рабочая сила или потенциальные работники (32%) и желающие работать (26%).

На начало 2021 г. 1,67 млн человек в возрасте 18–44 лет или 3,1% соответствующей категории населения имели инвалидность [8]. Общая численность инвалидов молодого возраста с 2013 г. практически не изменилась, но контингент более молодых (18–29 лет) уменьшился на четверть, составив к 2021 году 427 тыс. чел. (см. рис.).

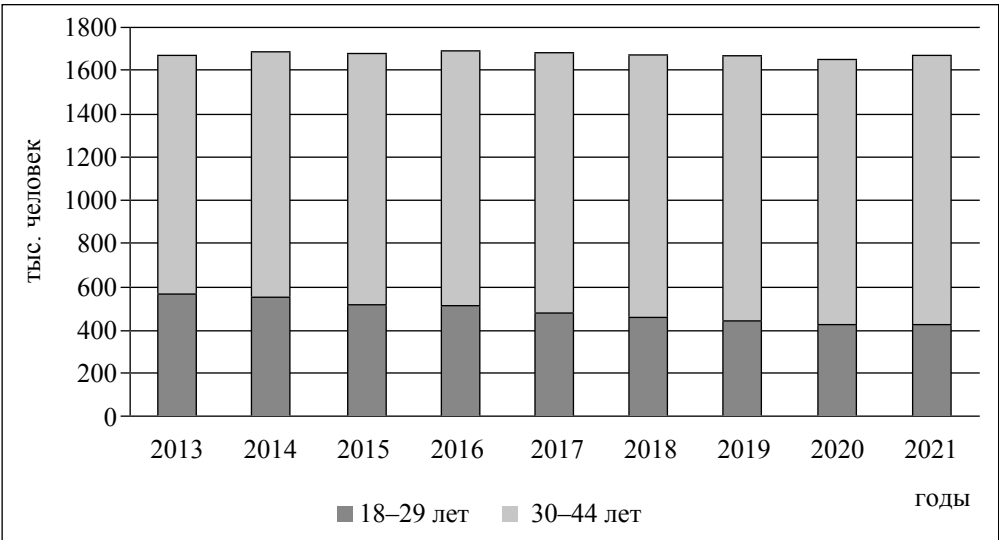

Рис. Численность инвалидов молодого возраста, 2013–2021 гг.
(на 1 января, тыс. чел.)

Источник: Росстат. Статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России» за соответствующие годы.

Важный вопрос, что приводит молодых людей к инвалидности и, как следствие, к возникновению (или обострению) проблем с занятостью. По данным Федерального бюро медико-социальной экспертизы, в 2019 г. впервые были признаны инвалидами 107,5 тыс. чел. в возрасте 18–44 лет [5]. Наиболее распространенными причинами инвалидности были злокачественные новообразования, психические расстройства и расстройства поведения, а также болезни системы кровообращения (БСК), см. табл. 1.

Состав молодых инвалидов трудоспособного возраста (18–44 лет) в сравнении со старшей группой относительно больше пополнялся из-за ВИЧ (в 6 раз), расстройств психического здоровья (в 3,7 раза), туберкулеза (в 3 раза), последствий травм, отравлений и других воздействий внешних причин (в 2,3 раза), хронических болезней мочеполовой системы (в 1,9 раза). Старшее поколение, напротив, чаще, чем молодежь, получало статус инвалида в связи с БСК (в 3,1 раза) и онкологией (в 1,4 раза).

Вид заболевания и тяжесть нарушений функций организма накладывает отпечаток на установки людей в вопросах занятости. В ходе анкетного опроса у респондентов выяснялось, каким требованиям прежде всего должна отвечать

Таблица 1

**Структура первичной инвалидизации людей
трудоспособного возраста в 2019 г.**

Классы болезней	18-44 лет		45-54 лет (ж), 45-59 лет (м)	
	чел.	%	чел.	%
Злокачественные новообразования	25025	23,3	53082	32,9
Психические расстройства и расстройства поведения	12371	11,5	5018	3,1
Болезни системы кровообращения	10802	10,0	50212	31,1
Последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин	8522	7,9	5635	3,5
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	8265	7,7	11571	7,2
Туберкулез	7543	7,0	3715	2,3
Болезни нервной системы	7488	7,0	6980	4,3
Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)	6211	5,8	1564	1,0
Болезни органов пищеварения	4722	4,4	4736	2,9
Болезни глаза и придаточного аппарата	3007	2,8	2772	1,7
Болезни мочеполовой системы	2952	2,7	2303	1,4
Болезни органов дыхания	2114	2,0	3181	2,0
Болезни уха и сосцевидного отростка	1932	1,8	2658	1,6
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	1831	1,7	3475	2,2
Прочие болезни	4712	4,4	4371	2,7
Всего	107497	100,0	161273	100,0

Источник: ФБ МСЭ Минтруда России. Основные показатели инвалидности взрослого населения в Российской Федерации в 2019 году (статистический сборник).

работа, чтобы она их устроила. Характеристики подходящей работы были ранжированы по их значимости в ответах респондентов, за основу взяты оценки безработных (табл. 2).

Таблица 2

**Основные требования к подходящей работе у молодых людей
с инвалидностью (% , множественный выбор, не более трех вариантов)**

Стороны работы	Безработные	Потенциальные работники	Желающие работать
Достойная оплата труда	69	39	38
Соответствие имеющейся профессии, специальности	41	30	13

Стороны работы	Безработ- ные	Потенциаль- ные работники	Желающие работать
Близость к дому	39	48	45
Соответствие физиологическим возмож- ностям	32	51	48
Официальное оформление (трудовой до- говор)	26	19	17
Социальные гарантии (ежегодный отпуск, больничный и др.)	23	16	21
Перспективы профессионального и долж- ностного роста	19	9	10
Неполный рабочий день (неделя)	11	25	31
Чтобы не сняли инвалидность	9	21	21
Возможность работать на дому	9	16	25
Наличие специально оборудованного рабо- чего места	5	9	12
Другое	1	1	0

Источник: Анкетный опрос инвалидов в городе Москве в 2018 г.

Большинство безработных респондентов (69%) указали, что ориентируются на оплату труда, но среди потенциальных работников и тех, кто желает (при определенных условиях) работать, важность размера заработка отметили менее 40%, для них на первом месте — чтобы работа соответствовала состоянию здоровья. Разница в запросах объясняется разным составом этих категорий инвалидов: среди потенциальных работников и желающих работать больше людей с тяжелыми формами инвалидности, с ментальными нарушениями. Поэтому круг доступных для них мест работы уже, а зарплатные ожидания — ниже. Комплекс требований к приемлемой работе у потенциальных работников и желающих работать во многом схожий и обусловлен самооценкой трудоспособности: усиленная трудовая нагрузка, близость к дому или на дому, неполный рабочий день, дополнительное оборудование рабочего места и др.

Другая важная характеристика подходящей работы, в отношении которой выявились значительные расхождения в ответах, — ее соответствие профессионально-квалификационному уровню. По мере ослабления связи респондентов с рынком труда приоритет работы по профессии снижается. Оказалось, у потенциальных работников и желающих работать образовательный уровень существенно ниже, чем у безработных. Респонденты, разъясняя свою позицию, писали, что хотят работу, которая соответствовала бы их интересам, но для этого необходимо получить образование. Таким образом, дефицит профессионального образования мешает выходу молодых людей на рынок труда. Имеющаяся статистика обнадеживает — в последние годы растет число студентов-инвалидов. В 2020 г. из стен средних профессиональных образовательных организаций вышло на 11%, а из вузов — на треть больше, выпускников, чем в 2016 г. [8]. Расширение доступа юношей и девушек с инвалидностью к получению качественного образования имеет принципиальное значение в активизации их поведения в сфере труда.

Стоит отдельно сказать, что, по нашим данным, в составе потенциальных работников и желающих иметь работу до 30% респондентов имеют наруше-

ния психического здоровья и интеллектуальной сферы. По мнению специалистов, людям с ментальной инвалидностью по большому счету пока недоступен высококвалифицированный труд, а также профессиональное творчество. Их трудоустройство напрямую связано с усилиями родителей и некоммерческих организаций, которые создают образовательные программы и площадки для их занятости [4]. Поэтому так важно усиление роли социально ориентированных НКО в социально-трудовой реабилитации молодых людей с инвалидностью.

Теперь о перспективах карьерного и профессионального роста. Они входят в число приоритетных при выборе места работы у почти каждого пятого безработного (19%), но для остальных респондентов мало значимы (9–10%). Можно предположить, что работа, на которую они могли бы согласиться, не представляется как полноценный и длительный процесс самореализации. Интерес к профессиональному развитию ослабляется опасениями ухудшения состояния здоровья. Влияет и ощущение настороженного отношения к кандидатам с инвалидностью со стороны работодателей. Не случайно респонденты, отмечая вариант «другое», поясняли, что их устроит *«любая работа, лишь бы взяли»* или *«адекватное руководство»*. Отвечая на вопрос о том, какие их качества осложняют поиск подходящей работы, почти 40% респондентов сказали, что им мешает сам факт наличия инвалидности.

Исследования показали, что инвалиды достаточно широко вовлечены в разные виды нестандартной занятости, включая нерегистрируемые трудовые отношения. В числе причин неформальной занятости — утрата доплат и заморозка пенсии по инвалидности в случае официального оформления. В то же время именно официальное трудоустройство дает доступ к квотируемым рабочим местам, не говоря уже о положенных по закону социальных гарантиях работающим инвалидам. Выяснилось, что официальный трудовой договор важнее для безработных респондентов (26%), чем для потенциальных работников и желающих работать (19% и 17%). Часть респондентов предпочла бы трудиться «в тени» или вовсе отказаться от трудоустройства из опасения снятия инвалидности и утраты социальной защиты. Эта тревожность куда выше у потенциальных работников и желающих работать.

В ходе опроса выяснялась и ситуация с рабочими местами, подходящими для людей с инвалидностью. Респондентов спрашивали о предлагаемых вакансиях и о том, почему они их не устроили. Как оказалось, предложений по работе не получали 17% из числа безработных, 21% потенциальных работников и 46% среди желающих работать. По всей видимости, связь с рынком труда строится по принципу порочного круга: неактивность юношей и девушек не позволяет им сформировать полную и достоверную картину о наличии подходящих рабочих мест, понять, что требуется предпринять (какое и где пройти обучение или переобучение, к кому обратиться за содействием и др.). Искаженная информированность, в свою очередь, провоцирует страхи и неуверенность в собственных силах, особенно в момент первичного выхода на рынок труда. Разорвать этот замкнутый круг очень важно. Для лучшей осведомленности молодежи о вакансиях и об опыте успешного трудоустройства в известные компании действуют интернет-ресурсы, и эти меры следует активизировать.

Другой вопрос касается тех, кому работа предлагалась. Почему она их не устроила? Причины отказа от вакансий были ранжированы по значимости, за основу взяты оценки безработных (табл. 3).

**Основные причины отказа от предложенных рабочих мест
(%, множественный выбор, не более трех вариантов)**

Аспекты работы	Безра- ботные	Потенциаль- ные работники	Желающие работать
Низкий уровень оплаты труда	59	51	49
Несоответствие профессии/специальности	34	17	14
Низкоквалифицированная, неинтересная работа	30	32	24
Не устроил режим работы	20	25	8
Ощущение того, что нагрузка на работе окажется непомерной для состояния здоровья	17	24	24
Организация рабочего места не учитывала состояние здоровья	12	14	16
Ощущение предвзятости к инвалиду со стороны руководства	12	10	8
Плохие перспективы профессионального и должностного роста	11	7	6
Производственная среда на предприятии (лестницы, лифты и пр.) не учитывала состояние здоровья	5	2	10
Ощущение предвзятости к инвалиду со стороны коллектива	4	10	10
Отсутствие специального сопровождающего на работе человека	1	1	12
Другое	3	1	6

Источник: Анкетный опрос инвалидов в городе Москве в 2018 г.

Наиболее часто респонденты отказывались из-за низкой оплаты труда, и эта причина является главной у всех опрошенных. От четверти до трети респондентов разных категорий отклонили предложения неквалифицированного труда. А вот что касается соответствия работы профессиональному образованию, то тут выявились значимые расхождения: среди безработных 34% хотели трудиться по профессии, а для двух других групп респондентов значимость данной стороны работы была как минимум в два раза ниже. Различалась также и оценка перспектив профессионального роста: на отсутствие в вакансиях условий для профессионального развития обратили внимание 11% безработных, но среди потенциальных работников и желающих работать таковых оказалось в два раза меньше, что говорит об их сильно заниженных квалификационных запросах.

Потенциальные работники и желающие работать, в отличие от безработных, чаще отказывались от работы из-за большой нагрузки, несоразмерной их состоянию здоровья. Желающие работать чаще не соглашались ввиду ненадлежащей инфраструктуры на предприятии (лестницы, лифты, туалеты и др.), и именно среди них 12% не смогли трудоустроиться, поскольку нуждались в сопровождении на работе. Отказы в связи с необходимостью организации специального рабочего места (что, по всей видимости, не предвиделось) у респондентов разных категорий оказались схожими по значимости (12–16%).

Небольшая часть респондентов (в среднем 11%) опасалась предвзятости со стороны руководства, а 7% — со стороны коллектива. Статистически значимых расхождений в установках не выявилось, что можно объяснить ситуационной природой этого беспокойства. Опираясь на трудовой опыт по найму, 70% опрошенных сказали, что на прежней работе к работникам, имевшим инвалидность, относились так же, как ко всем сотрудникам. Особое внимание и заботу руководства отметили 14%, а коллектива — 17% респондентов. Между тем 16% опрошенных констатировали неприязненное отношение со стороны руководства и 13% — со стороны коллектива. Эти данные говорят о проблемах с социально-трудовой интеграцией, вынуждающих часть людей с инвалидностью отказываться от трудоустройства.

Стоит также сказать, что отметившие вариант «другое» не соглашались на ежедневный 11-часовой рабочий день или 6 дней в неделю, то есть на работу, которая чрезмерна и для человека без инвалидности. Один из респондентов написал, что отказался потому, что не оформлялась трудовая книжка и предполагался ненормированный рабочий график. Стоит добавить, что работодатели не всегда знают о наличии у кандидата инвалидности, поскольку, как указал один из опрошенных: *«я не афиширую инвалидность»*.

В Плане мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2021–2024 годы, целевой показатель установлен на уровне 41%, что означает увеличение числа работающих инвалидов трудоспособного возраста к 2025 году в 1,7 раза. Намечено ужесточить контроль за соблюдением законодательства о квотировании рабочих мест, усилить межведомственное взаимодействие, повысить эффективность сотрудничества служб занятости с работодателями (и их региональными объединениями), больше задействовать дистанционные формы работы с инвалидами и улучшить их информированность о вакансиях. Повышению уровня занятости будет способствовать не только активизация помощи в трудоустройстве безработных, но и большая работа по стимулированию выхода на рынок экономически неактивных людей молодого возраста с инвалидностью. Важно учитывать их запросы в отношении работы и неудачный опыт трудоустройства, с которым они столкнулись. Причины, по которым безработные отказываются от предложенной работы, в большей мере лежат в области общих проблем рынка труда — это низкая заработная плата, работа не по профессии и низкоквалифицированный труд. В отличие от категории безработных инвалидов, молодые люди из контингента потенциальных работников и желающих работать придерживаются иных взглядов. Они в большей мере ориентируются на соответствие работы состоянию здоровья, но именно таких доступных рабочих мест не хватает. Поэтому комплекс стимулов к трудоустройству в отношении потенциальных работников и желающих работать требует большего внимания и проработки со стороны специалистов. Заниженные квалификационные требования потенциальных работников и желающих работать сигнализируют о том, что для вовлечения их в трудовую сферу нужно расширение доступа к получению профессионального образования, позволяющего учесть не только спрос со стороны работодателей, но и интересы молодежи. Длительные периоды экономической неактивности крайне опасны, поскольку чем дольше затягивается этот период, тем труднее впервые выйти (или повторно вернуться) на рынок труда.

Представляется недостаточным повысить уровень информированности о вакансиях, важно также в индивидуальном порядке помочь по шагам выстроить

стратегию трудоустройства и закрепления на рабочем месте. Выявленные факты предвзятого отношения к работникам с инвалидностью со стороны руководства и в трудовом коллективе, несомненно, актуализируют разработку дополнительных мероприятий по изменению отношения в обществе к людям, имеющим инвалидность.

Список литературы

1. Александрова О.А., Токсанбаева М.С., Ярашева А.В. и др. Трудоустройство инвалидов на столичном рынке труда: проблемы и пути решения. — М.: ООО «Вариант», 2018.
2. Дарда Е.С., Клочкова Е.Н., Кучмаева О.В. и др. Трудоустройство инвалидов-выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования города Москвы. АНО «Совет по вопросам управления и развития». — М.: ЛексПраксис, 2018.
3. Transforming Disability into Ability: Policies to Promote Work and Income Security for Disabled People. OECD, 2003.
4. Алленова О. Рынок труда для инвалидов выходит из рабских условий // Коммерсант — 28.06.2021. — Текст: электронный. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4878306> (дата обращения 18.01.2022).
5. Основные показатели инвалидности взрослого населения в Российской Федерации в 2019 году // Стат. сб. ФБ МСЭ Минтруда России. — Текст: электронный. — URL: <https://fbmse.ru/printprod/statcom/> (дата обращения 28.01.2022).
6. Показатели занятости и безработицы лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность // Росстат: [сайт]. — Текст: электронный. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 18.01.2022).
7. Сведения о численности инвалидов, в том числе работавших, по субъектам Российской Федерации // ФГИС ФРИ: [сайт]. — Текст: электронный. — URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/svedeniya-o-chislennosti-rabotayushchih-invalidov> (дата обращения 18.01.2022).
8. Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 г. // Стат. сб. Росстат. — Текст: электронный. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm (дата обращения 18.02.2022).
9. Berthoud R. Trends in the employment of disabled people in Britain, *ISER Working Paper Series*. Colchester. University of Essex, Institute for Social and Economic Research (ISER). №3 (2011). URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/65931> (дата обращения 18.01.2022).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE RUSSIAN ECONOMY
AND THE TRENDS OF ITS RECOVERY IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

ЛЕОНОВА Ирина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения МГТЭУ (e-mail: in127543@yandex.ru)

LEONOVA Irina Vasilyevna — Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Accounting and Taxation, MSUHE (e-mail: in127543@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность проблемы определения влияния пандемии COVID-19 на экономику страны состоит в необходимости выявления степени ее устойчивости к кризисным воздействиям. В статье проведен анализ динамики изменения макроэкономических показателей. По результатам анализа получены выводы: действующая экономическая модель является устойчивой для кризисов такого рода, определены как наиболее незащищенные отрасли, так и более устойчивые.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, экономические потери первого года пандемии, структура ВВП, долг.

Abstract. The urgency of the problem of determining the impact of the COVID-19 pandemic on the country's economy is the need to identify the degree of its resistance to crisis impacts. The article analyzes the dynamics of changes in macroeconomic indicators. Based on the results of the analysis, conclusions were obtained: the current economic model is stable for crises of this kind, both the most vulnerable industries and the more stable ones are identified.

Keywords: COVID-19 pandemic, economic losses of the first year of the pandemic, GDP structure, debt.

Эпидемия COVID-19, которая началась в России в 2020 году, стала для экономики нашей страны испытанием, результаты которого определили устойчивость действующей российской экономической модели. Пандемия обострила проблемы, существовавшие в экономике до нее, основные из которых — западные санкции и неопределенность рынка энергоресурсов. В совокупности это сформировало высокую степень неопределенности для российской экономики.

Рассмотрим изменения, которые произошли в экономической ситуации в результате пандемии. Макроэкономическим показателем, характеризующим общее развитие экономики, является ВВП (валовой внутренний продукт). Показатель ВВП по годам пандемии (2020–2021) представлен в табл. 1.

Приведенные данные позволяют сделать вывод об относительной устойчивости экономической модели к кризисным изменениям. Очевидно, что негативное воздействие на экономику в большей мере оказал национальный локдаун (lockdown), который был введен в 2020 году. Следующий 2021 год, при сохранении ряда ограничений, продемонстрировал восстановление экономических показателей.

Таблица 1

ВВП по годам пандемии 2020–2021 годов

	2019	2020	2021
Номинальный объем ВВП, млрд рублей	110 046	106 606	130 795
Индекс-дефлятор	–	100,7%	116,4%
Индекс физического объема ВВП к 2019 году	–	-3,1%	1,9%

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/> (дата обращения: 29.04.2022).

Регулирование экономики, проводимое государством, отразилось на структуре ВВП.

Рассмотрим структуру по источникам доходов, что представлено в табл. 2.

Таблица 2

Структура ВВП по источникам доходов

Годы	2020	2021
Валовой внутренний продукт, %	100	100
в том числе:		
оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами), %	49,2	41,1
чистые налоги на производство и импорт, %	11,0	10,6
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы, %	39,8	48,3

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/> (дата обращения: 29.04.2022).

Структура доходов за постпандемийный период менялась: доля оплаты труда снизилась на 8,1%, доля валовой прибыли увеличилась на 9,5%, незначительно снизилась доля налогов на производство и импорт.

Одним из важнейших макроэкономических показателей, характеризующих тренд оплаты труда, является доля показателя в ВВП. Доля рабочей силы в валовом внутреннем продукте (ВВП) — это общая оплата труда работников, выраженная в процентах от ВВП, которая является мерой общего объема производства. Она содержит информацию об относительной доле продукции, выплачиваемой в качестве вознаграждения работникам, по сравнению с долей, выплачиваемой капиталу в производственном процессе за данный отчетный период [2].

Доля оплаты труда в структуре ВВП в 2020 повысилась до 49,2% (в 2019 г. она составляла 46,3%). Среди причин — реализация решений правительства страны по поддержке занятости населения в период распространения новой коронавирусной инфекции. В 2021 году наблюдается снижение доли оплаты

труда на фоне роста валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов.

Изменения, происходящие в 2021 году, компенсировали потери предыдущего года и свидетельствовали о возврате экономики на допандемийный уровень. Однако COVID-19 остался шоковым фактором, который формировал негативные изменения в экономике.

Рассмотрим влияние пандемии на структуру использования ВВП, см. табл. 3.

Таблица 3

Структура использования ВВП

	2020	2021
Валовой внутренний продукт, %	100	100
в том числе:		
расходы на конечное потребление	70,8	67,9
валовое накопление	24,1	22,5
чистый экспорт (экспорт минус импорт)	5,1	9,6

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/> (дата обращения: 29.04.2022).

Расходы на конечное потребление увеличились в 2020 году на 1,5% по сравнению с 2019 годом (69,3%), а 2021 году снизились на 1,4% также относительно 2019 года.

По сравнению с 2019 годом в 2021 году на 1,9% увеличилась доля чистого экспорта, которая снизилась на 2,6% в 2020 году относительно 2019 года (7,7%).

Доля валового накопления первого года пандемии увеличивается на 1,1% относительно 2019 года (23%), а в 2021 году снижается 0,5% к нему.

Проблемы, вызванные COVID-19, прежде всего были связаны с опасностью для жизни и здоровья людей. В такой ситуации общество ждет поддержки от государства, которое мобилизует резервы и выделяет дополнительные средства по всем направлениям борьбы с инфекцией, что может отразиться на государственном долге. Данные по изменению государственного долга представлены в табл. 4.

Таблица 4

Государственный долг России

	2019	2020	2021
Внешний долг, млн долларов США	54 848.3	56 702.9	59 702.0
Внутренний долг, млрд. руб.	10 171,93	14 790,47	16 486,44

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/ (дата обращения: 29.04.2022).

Можно увидеть следующие изменения государственного долга: внешний долг России увеличился за два года пандемии почти на 8%, ситуация с внутренним долгом более острая — он увеличился почти на 38%.

Для поддержки экономики во время пандемического кризиса и покрытия дефицита федерального бюджета правительству России пришлось пойти на резкое увеличение государственных заимствований [4]. Можно наблюдать, что темп роста внутренних заимствований увеличивается относительно внешних.

Нарастание объемов долга является объективным процессом в условиях пандемии и инструментом решения проблем, стоящих перед государством.

Значимым показателем, характеризующим экономическое положение в стране, является инфляция. Инфляция — это устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике [1]. Можно предположить, что пандемия стала основным фактором, влияющим на инфляцию в период 2020–2021 годов. Данные представлены в табл. 5.

Таблица 5

Инфляция

Год	Инфляция, в среднем за год, %	Изменение к предыдущему году
2019	4,5	–
2020	3,4	-0,24
2021	6,7	0,97

Источник: составлено автором на основании данных сайта Банка России. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/ (дата обращения: 29.04.2022).

Снижение инфляции в 2020 году определил шоковый характер возникшего кризиса и невозможность адекватной реакции экономики на происходящие изменения. Можно наблюдать, что следующий 2021 год стал как периодом выхода из кризиса, так и периодом формирования более объективных показателей произошедших изменений.

Рассмотрим влияние кризиса на различные отрасли экономики. Данные представлены в табл. 6.

Таблица 6

**Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики
(в текущих ценах; млрд рублей)**

	2019	2020	2021	Изменение 2020/2019	Изменение 2021/2020
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3818,6	3958,0	4963,4	0,04	0,25
Добыча полезных ископаемых	12674,3	9395,8	15029,4	-0,26	0,60
Обрабатывающие производства	14191,9	14179,3	18888,9	0,00	0,33
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2562,5	2548,7	2864,6	-0,01	0,12
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	478,0	484,0	656,3	0,01	0,36

	2019	2020	2021	Изменение 2020/2019	Изменение 2021/2020
Строительство	5348,5	5467,7	5938,6	0,02	0,09
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12745,0	12567,3	15261,2	-0,01	0,21
Транспортировка и хранение	6705,9	6252,1	7097,1	-0,07	0,14
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	897,0	704,9	987,8	-0,21	0,40
Деятельность в области информации и связи	2552,9	2676,9	3247,4	0,05	0,21
Деятельность финансовая и страховая	4250,6	4673,4	5442,6	0,10	0,16
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9605,4	10065,1	11703,8	0,05	0,16
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4194,4	4322,7	5233,4	0,03	0,21
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2013,4	1965,1	2211,9	-0,02	0,13
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7381,7	8012,6	8272,7	0,09	0,03
Образование	3125,7	3270,9	3677,5	0,05	0,12
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3382,5	3791,8	3887,2	0,12	0,03
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	984,6	910,4	1040,1	-0,08	0,14
Предоставление прочих видов услуг	589,4	575,94	663,1	-0,02	0,15

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/> (дата обращения: 29.04.2022).

Классификация по отраслям представлена в соответствии с методологией системы национальных счетов России [5]. Пандемия негативно отразилась практически на всех отраслях, но в силу специфики их деятельности, как последствия, так и период восстановления у них были различными, а отдельные направления демонстрировали рост и выход на новый уровень.

Значительно сократилась добавленная стоимость за 2020 год в следующих отраслях:

- добыча полезных ископаемых — 26%;
- транспортировка и хранение — 7%;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания — 21%;
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений — 8%.

Наиболее пострадали отрасли, связанные с обслуживанием населения, которое потеряло мобильность и было вынуждено изменить структуру потребления. Добыча полезных ископаемых сократилась в связи падением спроса на них.

Сложные условия пандемии не снизили, а вызвали увеличение добавленной стоимости в следующих отраслях:

- деятельность в области информации и связи — на 5%;
- финансовая и страховая деятельность — на 10%;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом — на 5%;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение — на 9%;
- образование — на 5%;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг — на 12%.

Необходимость сохранения человеческих жизней, с одной стороны, и обеспечение возможности продолжения экономической деятельности — с другой, выводят на первый план вопросы внедрения и развития цифровых технологий и формирование новой системы коммуникации, что и определило успех указанных сфер деятельности и продемонстрировало возрастающую роль государства в условиях пандемии.

Макроэкономические показатели 2021 года демонстрируют восстановление экономики и дают основание предположить, что экономические проблемы, непосредственно связанные с пандемией, преодолены.

Как и всякий кризис, кризис, вызванный пандемией, позволил проверить выстроенную экономическую модель, стал ее стресс-тестом и позволил определить новые направления развития экономики.

Список литературы

1. Банк России: [сайт]. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/.
2. Европейская экономическая комиссия ООН: [сайт]. — URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=30>.
3. Министерство финансов российской федерации: [сайт]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/.
4. Старостина Ю. Российский госдолг через три года достигнет 21,3% ВВП // Официальный сайт РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f60bf3d9a79476eea6111b9><https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f60bf3d9a79476eea6111b9><https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f60bf3d9a79476eea6111b9>.
5. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/>.

К.М. Фурат, М.Г. Назирли

**ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
ПЕРСИДСКИХ СЛОВ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE PROBLEM OF LEXICO-SEMANTIC ADAPTATION
OF PERSIAN WORDS IN TURKISH**

ФУРАТ Камил Мустафаевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков МГТЭУ (e-mail: furat.kamil@yandex.ru)

НАЗИРЛИ Мурада Гудрат кызы — ассистент кафедры восточных языков МГТЭУ (e-mail: murada.nazirli@mail.ru)

FURAT Kamil Mustafaevich — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Oriental Sciences, MSUHE (e-mail: furat.kamil@yandex.ru)

NAZIRLI Murada Gudrat kyzy — Assistant of the Department of Oriental Language, MSUHE (e-mail: murada.nazirli@mail.ru)

Аннотация. Обмен словами является естественным результатом отношения обществ друг с другом. Эти отношения, установленные турецким и персидским обществами, имевшими торговые, политические и культурные связи с самых древних времен истории и позже ставшими частью одной и той же цивилизации, отразились и в языке двух обществ. Слова персидского происхождения в турецком языке со временем изменились в ходе исторического процесса, а также в связи с географией, где жили турки и в связи с различием их культур. В данной статье была предпринята попытка классифицировать слова, заимствованные из персидского языка в турецкий язык, а также проанализирована лексика слова, которая при переходе турецкий язык поменяла свое семантическое значение.

Ключевые слова: турецкий, персидский, взаимодействие языков, классификация персидских, заимствований, семантическое изменение.

Abstract. The exchange of words is the natural result of societies being in contact with each other. These relations established by Turkish and Persian societies, which have had commercial, political and cultural relations since the very ancient times of history and later became a part of the same civilization, were also reflected in the language of the two societies. Words of Persian origin in Turkish have changed over time with the difference brought by the geography and culture of the Turks in the historical process. In this article, the Persian borrowed words in Turkish were classified and the words that changed in terms of meaning were examined.

Key words: Turkish, Persian, interaction, classification, semantic change.

В последние годы в Турции все чаще предметом обсуждения лингвистов становится вопрос, который был поставлен на повестку дня еще в период правления Мустафы Кемаля Ататюрка, основателя Турецкой Республики, — об исключении персидских и арабских слов из турецкого языка и внедрения в язык

вместо них новых турецких слов. В то время как одна группа лингвистов утверждала, что вместо слов иностранного происхождения необходимо найти турецкие слова и это относилось только к языкам западного происхождения, другая группа лингвистов утверждала, что данная проблема включает все заимствованные слова. В этом исследовании определяются и классифицируются персидские слова в турецком языке, что способствует научной дискуссии. Объектом данного исследования являются персидские заимствованные слова в турецком языке. Поставлена задача классифицировать заимствования с персидского языка и проанализировать изменения в семантическом значении персидских слов в турецком языке.

Турки и персы веками жили и продолжают жить в одной и той же географии, под управлением одних и тех же государств, в одной религии, цивилизации и культуре. Взаимоотношения и взаимодействие персидского и турецкого языков в основном совпадают с периодами, когда персы и турки стали мусульманами. Однако известно, что интенсивное взаимодействие между этими двумя языками происходит после принятия турками ислама. Однако контакты между этими народами случались и до принятия ими единой религии [2, с. 113]. Фактически, согласно имеющимся источникам, первые взаимодействия между персидским и турецким языками восходят к дописьменной истории [8, с. 29]. Персидский язык оказывает значительное влияние на все турецкие диалекты, за исключением нескольких. Например, в первом переводе Корана, опубликованном в эпоху Караханлы, можно встретить большое количество персидских слов. Известно, что традиция написания словарей перешла в турецкий язык через персидские словари. Фактически, первый пример словаря, написанный в Анатолии, — персидско-турецкий [1, с. 88]. Помимо слов, с персидского языка на турецкий были также перенесены аффиксы, предлоги, словосочетания и грамматические правила. На сегодняшний день заимствования из персидского языка являются самыми распространенными в турецком языке после заимствований из арабского и французского. Он остается третьим иностранным языком, послужившим источником формирования лексики в турецком языке. Персидский язык, который был принят в качестве языка искусства и литературы в период Сельджуков, еще больше усилил свое влияние в Османский период, и в результате многие слова и грамматические элементы вошли в турецкий язык [9, с. 267]. В качестве примера интенсивного заимствования слов между персидским и турецким языками можно привести 3516 слов персидского происхождения в Камус-и Тюрки, опубликованном Шемседдином Сами в 1900 году, что составляет 13% от общего объема лексики в словаре [4, с. 7]. Если посмотреть «Турецкий словарь» Института турецкого языка, то видно, что количество слов персидского происхождения в турецком языке уменьшилось примерно до 1300. Кроме того, поскольку значительная часть арабских слов, перешедших в турецкий язык, фактически была переведена на турецкий язык с персидского, в фонетике этих слов прослеживается влияние персидского языка [6, с. 188]. Влияние персидского языка на турецкий стало снижаться уменьшаться в эпоху Танзимата и Республики. В этот период западные языки стали больше влиять на турецкий, чем восточные языки, включая персидский. При рассмотрении диссертационных работ, проведенных в университетах Анкары, Стамбула, Ататюрка, Сельчука, Кырыккале, Дикле и Харрана и других высших учебных заведениях, где расположены факультеты и кафедры персидского языка и литературы, кажется, что одной из наименее изученных тем являются исследования по лексикологии и грамматике.

При переходе с кочевого на оседлый образ жизни турки-сельджуки ориентировались на персидскую культуру и социальный строй. В связи с чем долгое время в ходе официальной государственной переписки использовался персидский. Все это не могло не сказаться на количестве используемых персидских слов в турецком обществе. С целью классификации заимствованной лексики из персидского языка в турецкий, нами были проанализированы персидско-турецкие толковые словари и составлены группы наиболее распространенных в использовании в современном турецком языке персидских заимствований согласно их структуре. Слова персидского происхождения в турецком языке могут представлять только исконно персидские слова, а также они могут состоять из различных структур на разных языках, включая такие языки, как турецкий + персидский, персидский + турецкий, арабский + персидский, персидский + арабский. Когда персидские слова в турецком языке рассматриваются с этой точки зрения, то видно, что они в основном состоят только из слов, образованных от персидского, а также из структур, образованных сочетанием «арабский + персидский» и «турецкий + персидский» [5, с. 135]. В этом исследовании мы изучали только турецко-персидско-арабскую структуру образования слов.

Важной частью слов персидского происхождения в турецком языке являются слова, состоящие только из персидской структуры. Структуры этих слов либо сохранились как есть, либо претерпели некоторые звуковые изменения. Следующие слова можно привести в качестве примеров слов исконно персидского происхождения: *aferin* (молодец), *ahenk* (гармония), *ambar* (склад), *arzu* (желание), *aşikâr* (очевидный), *aşina* (близкий знакомый), *ateş* (огонь), *avare* (бездельник), *avize* (люстра), *ayin* (ритуал) *ayna* (зеркало), *bağ* (сад), *bahar* (весна), *bahşiş* (чаевые), *berbat* (нечистый), *beste* (мелодия), *bostan* (огород), *bülbül* (соловей), *cam* (стекло), *can* (душа), *ciğer* (печень), *cihan* (мир), *cömert* (щедрый), *çamaşır* (бельё), *çare* (средство), *çarşaf* (простыня), *çeşme* (источник), *çift* (пара), *çile* (горе), *çoban* (пастух), *derman* (лекарство), *deya* (море), *dost* (друг), *dürüst* (честный), *dürbün* (бинокль), *encümen* (комиссия), *ezber* (наизусть), *fer-yat* (крик), *gavur* (неверный), *gül* (роза), *günah* (грех), *hafta* (неделя), *hane* (дом), *hasta* (больной), *hemşire* (медсестра), *her* (каждый), *her* (всё), *hiç* (ничто), *Hüda* (Бог), *işkembe* (потроха), *kâğıt* (бумага), *kâhya* (управляющий), *kâr* (снег), *köfte* (котлета), *köy* (деревня), *lale* (тюльпан), *mehtar* (лунный свет), *mest* (пьяный), *mum* (свеча), *mühür* (печать), *nadide* (редкий), *nankör* (неблагодарный), *nazik* (нежный), *ramuk* (хлопок), *para* (деньги), *perde* (занавес), *peygamber* (пророк), *peynir* (сыр), *rehber* (гид), *renk* (цвет), *rüzgâr* (ветер), *sade* (простой), *sahte* (поддельный), *saray* (дворец), *sebze* (овощи), *sermaye* (капитал), *sert* (жесткий, крепкий), *sine* (грудь), *siyah* (черный), *şah* (король), *şeker* (сахар), *şive* (диалект), *tahta* (доска), *tane* (штука), *taze* (свежий), *tembel* (ленивый), *terazi* (весы), *ter-zî* (портной), *usta* (мастер), *zehir* (яд), *zemin* (грунт), *zengin* (богатый), *zindan* (тюрьма), *zog* (трудный) [7].

Следующей группой слов являются сложные слова, состоящие из 2-х слов, их можно также разделить на отдельные слова, состоящие из турецкого слова и персидского суффикса, а также слова, состоящие из турецкого слова и персидского союза. Примеры слов, состоящих из турецкого и персидского слов: *başhemşire* (старшая медсестра), *başşehir* (столица), *batakhane* (вертеп), *beyzade* (аристократ), *boyahane* (красильня), *doğumhane* (роддом), *ilkbahar* (весна), *sonbahar* (осень), *tophane* (арсенал), *yatakhane* (общежитие), *yazihane* (офис), *yemekhane* (столовая), *bayraktar* (знаменосец), *borazan* (горнист), *depremzede* (постра-

давший во время землетрясения), *düzenbaz* (обманщик), *emektar* (ветеран труда), *işgüzar* (дельный), *kuşbaz* (птицелов), *ordugâh* (бивак) [7].

Слова в структуре «арабский и (+) персидский» состоят из трех форм: арабское слово и персидское слово, арабское слово и персидский аффикс, а также арабское слово и персидское соединение: *ameliyathane* (операционная), *asilzade* (дворянин), *beuanname* (заявление), *harcırah* (деньги на путевые расходы), *afetzede* (пострадавший), *aleyhtar* (оппонент), *cefaakâr* (страдалец), *defterdar* (заведующий финансовой частью), *esrarkeş* (наркоман), *esrarengiz* (таинственный), *hatırşinas* (оказывающий уважение), *hokkabaz* (мошенник), *hükümran* (господствующий), *ikametgâh* (место жительства), *kabristan* (кладбище), *kalemıraş* (точилка для карандашей), *kalpazan* (фальшивомонетчик) [7].

Слова в структуре «персидский и (+) арабский» также состоят из персидского и арабского слов, персидского префикса и арабского слова, персидского слова и арабского суффикса. Примеры слов, состоящих из персидского и арабского слов: *abıyahat* (эликсир жизни), *beddua* (проклятие), *cühanşümül* (универсальный), *çardak* (беседка), *çarkıfelek* (страстоцвет), *derhal* (немедленно), *hemcins* (однородный), *hemfikir* (единодушный), *şaheser* (шедевр), *bihaber* (пребывающий в неведении), *namahrem* (чужой, не состоящий в родстве), *pürdikkat* (внимательный), *Destanî* (целая поэма), *turuncu* (оранжевого цвета), *narenciye* (цитрус), *Reşinat* (аванс) [7].

Видно, что некоторые слова со структурой «турецкие + персидские / персидские + арабские», образованные с помощью персидских суффиксов, которые функционируют как персидские префиксы и аффиксы в турецком языке, используются очень интенсивно и образуют новые структуры со словами неперсидского происхождения. Примеры слов, образованных словом «*hane*» (хане), выступающим в качестве суффикса: *darphane* (монетный двор), *doğumhane* (роддом), *kıraathane* (читальня), *kütüphane* (библиотека), *ameliyathane* (операционная), *serphane* (боеприпасы), *çamaşırhane* (прачечная), *dershane* (аудитория), *eczane* (аптека), *hapishane* (тюрьма), *hastane* (больница), *ibadethane* (храм), *kahvehane* (кофейня), *kumarhane* (игорный дом), *rasathane* (обсерватория), *tımarhane* (психиатрическая больница), *yetimhane* (сиротский дом) [7].

Примеры слов, образованных суффиксом «*ane*»: *adilane* (справедливо), *akilane* (разумно), *amiyane* (вульгарно), *arifane* (мудро), *cahilane* (невежественно), *dahiyane* (гениально), *dostane* (дружеский), *mahirane* (искусно), *naçizane* (незначительный), *sadıkâne* (преданно), *zalimane* (жестоко) [7].

Примеры слов, образованных словом «*name*» выступающим в роли суффикса: *ahitname* (соглашение), *beuanname* (декларация), *celpname* (склад), *iddianame* (обвинительное заключение), *ihtarname* (повестка), *ihtarname* (выговор), *kanunname* (кодекс), *kararname* (постановление), *seyahatname* (путевые заметки), *şartname* (контракт), *taahhütname* (письменное обязательство), *takdirname* (подобно пророку), *tasdikname* (удостоверение), *vasiyetname* (завещание), *vekalename* (доверенность) [7].

Примеры слов, образованных с помощью слова «*gah*» выступающего в качестве суффикса: *ikametgâh* (местожительство), *karargâh* (местопребывание), *nişangâh* (прицел), *ordugâh* (бивак), *ziyaretgâh* (место хождения).

Примеры слов, образованных суффиксом «*tar/dar*»: *bayraktar* (знаменосец), *emektar* (ветеран труда), *sancaktar* (знаменосец), *alakadar* (имеющий интерес), *alemdar* (знаменосец), *defterdar* (заведующий финансовой частью), *dindar* (верующий), *havadar* (имеющий много воздуха), *hissedar* (акционер), *hükümdar* (мо-

нарх), kafadar (родная душа), kindar (злобный), minnettar (благодарный), taraftar (приверженец), tahsildar (сборщик налогов), tezgahdar (продавец), veznedar (казначей) [7].

Примеры слов, образованных суффиксом «kâr» которые обычно относятся к работе или роду занятий: bestekâr (композитор), hizmetkâr (слуга), hünkâr (повелитель), sanatkâr (художник), zanaatkâr (ремесленник), cefakâr (страдалец), cüretkâr (смелый), günahkâr (грешник), hilekâr (лживый), hümetkâr (почтительный), isyankâr (повстанец), itaatkâr (послушный), kanaatkâr (непритязательный), muhafazakâr (консерватор), müsamahakâr (снисходительный), giyakâr (двуличный), sahtekâr (нечестный), sitemkâr (обидный), tamahkâr (жадный), vefakâr (верный), ziyankâr (причиняющий вред) [7].

Примеры слов, образованных суффиксом «keş»: afyonkeş (опиоман), esrarkeş (наркоман), reşkeş (подношение).

Примеры слов, образованных суффиксом «perest»: hakperest (правдолюбивый), hayalperest (мечтатель), maceraperest (авантюрист), putperest (язычник).

Примеры слов, образованных суффиксом «perver»: milliyetperver (патриот), misafirperver (гостеприимный), vatanperver (патриот).

Примеры слов, образованных суффиксом «zade»: amcazade (двоюродный брат), asilzade (аристократ), beyzade (благородный), paşazade (сын паши) [7].

Примеры слов, образованных с приставкой «ber»: berbat (уничтоженный), berhayat (живой), berhudar (счастливый), berkemal (совершенный), bermutat (как обычно).

Примеры слов, образованных с приставкой «na»: nahak (зря), nahos (неприятный), nalayık (неприличный), namert (низкий), namahrem (чужой), namünasip (неподходящий), namüsait (занятой), natamam (неполный) [7].

Примеры слов, образованных с приставкой «hem»: hemcins (однородный), hemdert (друг), hemfikir (единодушный), hembra (соучастник), hemşehri (земляк), hemşire (медсестра), hemzemin (одного уровня) [7].

Некоторые слова турецкого языка, имеющие персидское происхождение, изменили свое значения. Изменение значения — это ситуация, в которой слово со временем более или менее отдаляется от понятия, которому оно соответствует, или отражает новое понятие. Заимствованные из персидского языка слова, поменявшие свое семантическое значение в турецком языке, продолжают сохранять свое первоначальное значение в персидском, а некоторые из них приобрели новые значения помимо своих старых, в то время как значения некоторых сузились, изменились и/или приобрели новые значения [3, с. 65].

Для примеров приведены слова, которые наиболее часто употребляются в повседневной жизни.

Слово *aferin* (хорошая работа, молодец) используется как в турецком, так и в персидском языке «для выражения похвалы, признательности, восхищения». Однако в турецком языке оно претерпело расширение значения. Здесь оно также обозначает грамоту или благодарственное письмо, которыми обычно награждают студентов. В персидском языке такого значения нет. Слово *atbar* (склад) на турецком и персидском языках обозначает место, где хранятся еда и некоторые вещи. Кроме того, оно также обозначает место для корабля, которое предназначено для погрузки, а также место или регион, где производится большая часть зерна. Оно также приобрело некоторые значения, отсутствующие в персидском языке, такие как «кубическая шкала», используемая для измерения песка, гравия и других строительных материалов. Слово *basa* (дымоход,

труба) на персидском языке означает «маленькая дверь, задвижное окошечко». В турецком языке используется в смысле дороги, водного пути, шахты, люка, который служит для выхода дыма из печи.

Еще примеры: *beste* (сочинение, музыка) на персидском — «связанный, завязанный узелком, закрытый; пакет»; в турецком используется в смысле последовательности мелодий, из которых состоит музыкальное произведение. *Can* (душа, жизнь) — в турецком языке, как и в персидском, означает нематериальную сущность, которая позволяет жить людям и животным и покидает тело после смерти. В то же время в турецком языке имеет значения: человек, сила, здоровье, очень искренний, прекрасный, любимый, милый. *Canavar* (зверь, монстр) в персидском языке — «живой»; в турецком языке имеет следующие значения: дикий, хищный, страшный зверь из сказок, акула, озорной мальчик, жестокий, подлый, тот, кто ест всё, что угодно. *Çakal* (шакал) и на турецком, и на персидском означает небольшое дикое хищное животное, чуть меньше волка; в турецком языке приобрело следующие значения: хитрый, лжец, лживый, подлый человек, дотошный, вульгарный. *Destek* (поддержка) в персидском языке — маленькая рука, ручонка, блокнот, тетрадь; в турецком языке используется в следующих значениях: покатая или ровная подпорка (опора, которая ставится для предотвращения разрушения чего-либо; распорка, средство, которое помогает посадить или закрепить что-либо; помощь или защита. *Hurda* (мелочь, хлам, металлолом) на персидском — маленький, мелкий; в турецком языке — старый кусок металла, раздробленный, превращенный в хлам, испорченный до такой степени, что он бесполезен, поврежден. *Kelepçe* (наручники) в персидском языке — кольцо, которое носят для украшения; браслет в виде круга; в турецком — железное кольцо, скрепленное цепью, которое надевали на запястья, чтобы задержанные не сбежали; кольцо, используемое для скрепления кабелей, труб и т.д. *Mercimek* (чечевица) на персидском языке — зрачок глаза; в турецком языке — сельскохозяйственное растение с белыми цветами из семейства бобовых. *Serbest* (свободный, независимый) по-персидски — полностью, совсем, все, всё; в турецком языке используется в следующих значениях: тот, кто не задержан и независим, вольный, свободный, способен действовать, как хочет; использует свое время, как пожелает; кому нечего делать; кто говорит и действует без сомнений. *Yaban* (дикий) на персидском — степь, пустыня; в турецком языке — пустынное место, в котором не живут люди; дикое, не домашнее животное; дикорастущее растение; иностранец, неместный человек [7].

Турки с незапамятных времен обменивались словами с персами, с которыми у них были торговые и культурные отношения, в период сельджуков особенно много слов вошло в турецкий язык из персидского, который был официальным и литературным языком. И количество таких слов еще больше увеличилось в период Османской империи. В этом исследовании было показано, что слова, взятые из персидского языка, изменились не только с точки зрения фонетики, но и с точки зрения семантики. В ходе использования персидских заимствований турки добавили новые значения словам в соответствии с собственными потребностями. Таким образом, нам удалось установить, что из 327 слов турецкого языка, имевших персидское происхождение, 90 слов изменили свое значение, а 237 из них совпадают со значением/значениями на персидском языке. Процесс заимствования слов из других языков следует оценивать как способ обогащения и лексического наполнения языка.

Список литературы

1. *Babacan I.* Edebiyatımızın Müstakil Tek Tarihî Manzum Ağız Sözlüğü: Erzurum Lehçesi Lügati // *Diyalektolog — Ulusal Hakemlin Sosyal Arastirmalar Dergisi*, — 2017. — 8(14). — S. 87–110.
2. *Balcı M.* Türkçe-Farsça İlişkileri: Türkçenin Farsça Üzerindeki Etkilerine Dair Bir İnceleme. — Konya, 2020. — S. 328.
3. *Baran B.* Farsça Birleşik Sözcüklerin Türkiye Türkçesindeki Kullanılışları Üzerine // *Journal of International Social Research*. — 2019. — 12(62). — S. 60–65.
4. *Duman M.* Yapıları ve Kullanılışları Bakımından Arapça ve Farsça Tamlamalar. — İstanbul, 1987. — S. 354.
5. *Dursunoğlu H.* Türkiye Türkçesindeki Farsça Sözcükler ve Kullanım Şekilleri // *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. — 2009. — 13(1). — S. 131–142.
6. *İşler E.* Türkçedeki Arapça Alıntı Kelimelerde Ses Değişiklikleri // *EKEV Akademi Dergisi*. — 2008. — № 12. — S. 187–196.
7. *Kanar M.* Türkçe-Farsça sözlük. — İran/Tahran, 1996. — S. 527.
8. *Öz Y.* Tarih Boyunca Farsça-Türkçe Sözlükler. — Ankara, 2016. — S. 427.
9. *Rezaei M.* Avrasyatik Dil Teorisi Bağlamında Türkçe ve Farsçanın Konumu // *Türkbilig*. — 2013. — sayı: 25. — S. 27–38.

Л.Б. Соловей, Е.А. Комова

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

STUDY OF THE EMOTIONAL STATE OF STUDENTS OF AN INCLUSIVE UNIVERSITY IN CONDITIONS OF LIMITED SOCIAL INTERACTION

СОЛОВЕЙ Лариса Болеславовна — доцент кафедры педагогики и психологии МГГЭУ (e-mail: solovey@mggeu.ru)

КОМОВА Елизавета Александровна — студентка 3 курса факультета психологии и педагогики МГГЭУ

SOLOVEY Larisa Boleslavovna — Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology MSUHE (e-mail: solovey@mggeu.ru)

КОМОВА Elizaveta Aleksandrovna — 3rd year student of the Faculty of Psychology and Pedagogy MSUHE

Аннотация. В статье анализируются исследования зарубежных и отечественных ученых, рассматривающих влияние вынужденной самоизоляции на психику человека, приводятся результаты исследования авторами статьи эмоционального состояния студентов с ОВЗ и условно здоровых студентов в условиях вынужденной самоизоляции в период пандемии.

Ключевые слова: вынужденная самоизоляция, эмоциональное состояние условно здоровых студентов, эмоциональное состояние студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), факторы, влияющие на эмоциональное здоровье.

Annotation. The article analyzes the research of foreign and domestic scientists which examines the impact of forced isolation on the human psyche, the study authors emotional state of students with disabilities and healthy students in conditions of forced isolation during a pandemic.

Keywords: Forced self-isolation, emotional state of conditionally healthy students, emotional state of students with disabilities, factors affecting emotional health.

Изучение влияния вынужденной самоизоляции на психику человека было начато еще задолго до пандемии. По мнению исследователей [4], социальная изоляция повышает риск депрессии, вызывает у человека стресс, тревогу, растерянность, психологические расстройства с долгосрочными последствиями. Последствия для психики более серьезные, если изоляция продолжается свыше 10 дней.

В 2020 году население нашей планеты, пожалуй, впервые массово столкнулось с таким явлением, как самоизоляция. На сегодняшний день уже проведены исследования влияния вынужденной самоизоляции на человека непосредственно в условиях пандемии. Ученые отмечают, что в условиях пандемии у чело-

века возникает тревога из-за боязни заболеть, а также заразить других. Через какое-то время он может испытывать скуку, ощущение потери чего-то важного. У человека также могут появиться растерянность, гнев. Все это может усиливаться из-за ситуации неопределенности. После завершения самоизоляции человек также может продолжать испытывать раздражительность, перепады настроения, страх. Клинический психолог С. Тэйлор, профессор Университета Британской Колумбии, автор книги «Психология пандемий», ввел новый термин — «синдром COVID-стресса» (*COVID stress syndrome*) [5].

В исследовании, проведенном французскими психиатрами под руководством Н. Франка и Ф. Хасебаерта, на выборке 11500 человек было выявлено, что в первые две недели самоизоляции все категории населения испытывали ухудшение психического состояния. Больше всех ухудшение психического состояния испытывали фермеры и студенты. У двух третей испытуемых выявилась компьютерная зависимость, половина из них испытывала затруднения в контроле себя [6].

Важные выводы, касающиеся психического состояния студентов, были получены в исследовании наших отечественных психологов Л.Э. Зотовой, Н.В. Сидячевой [2], Д.В. Сочивко, Т.А. Симаковой [3].

Целью нашего исследования было изучение особенностей эмоционального состояния студентов в условиях инклюзивного образования в период пандемии. Мы предположили, что эмоциональное состояние студентов с ОВЗ и условно здоровых студентов в условиях ограниченного социального взаимодействия не будет отличаться, оно будет зависеть не от физических особенностей студентов, а от других факторов. Экспериментальной базой исследования стал Московский государственный гуманитарно-экономический университет. В исследовании приняли участие 38 студентов (19 студентов с ОВЗ и 19 условно здоровых студентов).

Для проведения исследования были использованы: тест-опросник «Оценка настроения» (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников), методика «Экспресс-диагностика личностной склонности к сниженному настроению (дистимии)» В.В. Бойко, методика «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» В. Зунге.

Тест-опросник «Оценка настроения» предназначен для оценки настроения (в определённой мере также эмоционального состояния в целом). Методика «*Экспресс-диагностика личностной склонности к сниженному настроению (дистимии)*» направлена на исследование личностной склонности к снижению настроения. Методика «*Дифференциальная диагностика депрессивных состояний*» предназначена для дифференциальной диагностики депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии.

Анализ результатов выполнения теста-опросника «Оценка настроения» показал, что среди студентов с ОВЗ высокого уровня астенического состояния не выявилось ни у одного студента, средний уровень показали 36% студентов, низкий уровень — у 64% студентов. Среди условно здоровых студентов высокий уровень астенического состояния также не был выявлен ни у одного студента, средний уровень — у 36,8%, низкий уровень — у 63,2 %. У 100% студентов с ОВЗ и условно здоровых студентов проявился низкий уровень эйфории.

Результаты выполнения методики «Экспресс-диагностика личностной склонности к снижению настроению (дистимии)» следующие: у 36,8% сту-

дентов с ОВЗ выражена тенденция к пониженному настроению, а у 63,2% такая тенденция не проявляется. У 5,3% условно здоровых студентов выражена дистимия, у 26,3% — тенденция к пониженному настроению, у 68,4% такая тенденция отсутствует.

Анализ результатов выполнения методики «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» показал: для наибольшего числа студентов с ОВЗ (84,21%) характерно состояние без депрессии; для 15,79% студентов с ОВЗ свойственна лёгкая депрессия ситуативного или невротического характера; субдепрессивное состояние, истинная депрессия у студентов с ОВЗ не выявились. Для 68,4% условно здоровых студентов характерно состояние без депрессии, 31,58% условно здоровых студентов имеют лёгкую депрессию ситуативного или невротического характера. Субдепрессивное состояние, а также истинная депрессия у условно здоровых студентов не выявились.

При первичном сравнении показателей студентов с ОВЗ и условно здоровых студентов можно заметить, что среди условно здоровых студентов в два раза больше студентов с лёгкой депрессией ситуативного или невротического характера по сравнению со студентами с ОВЗ. Состояние без депрессии также свойственно меньшему количеству условно здоровых студентов по сравнению со студентами с ОВЗ.

Сравнение же показателей условно здоровых студентов и студентов с ОВЗ по критерию Манна-Уитни достоверных различий не выявило.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В условиях ограниченного социального взаимодействия как у студентов с ОВЗ, так и у условно здоровых студентов высокий уровень астенического состояния не выявился. В основном для студентов обеих групп характерны низкий и средний уровни астенического состояния. У студентов обеих групп выявился низкий уровень эйфории. Не выявилось достоверных различий в показателях как личностной склонности к сниженному настроению, так и депрессивного состояния студентов с ОВЗ и условно здоровых студентов. В основном для студентов обеих групп свойственны состояние без депрессии или лёгкая депрессия ситуативного или невротического характера. Соответственно, в ситуации вынужденной социальной изоляции эмоциональное состояние студентов с ОВЗ и условно здоровых студентов не отличается, эмоциональное состояние не зависит от физических особенностей студентов. На эмоциональное состояние студентов могут влиять другие факторы, такие как тип реакции, наличие психических расстройств, социальной поддержки и т.д.

Но вместе с тем важно отметить, что сфера общения в юношеском возрасте имеет большое значение для развития личности, в особенности для студентов с ОВЗ, для которых в целом, как считают Б.Б. Айсмонтас, Одинцова М.А. [1], характерны нарушение связей с окружающим миром, недоступность ряда культурных ценностей, ограниченность коммуникативных контактов. Находясь в стенах вуза, как условно здоровые студенты, так и студенты с ОВЗ имеют больше возможностей для социализации и вместе с тем развития и сохранения психического и психологического здоровья. Однако вынужденная самоизоляция, хотя необходимость ее многим понятна, лишает студентов таких возможностей.

Список литературы

1. Айсмонтас Б.Б., Одинцова М.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Психологическая наука и образование. — 2017. — Т.22. — №1. — С. 71–80.
2. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. — 2020. — № 5. — С. 218–225.
3. Сочивко Д.В. Метод исследования психологических эффектов самоизоляции / Д.В. Сочивко, Т.А. Симакова // Прикладная юридическая психология. — 2020. — №3. — С.19–36.
4. National Library Medicine: [сайт]. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25910392/>.
5. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал: [сайт]. — URL: <https://iq.hse.ru/news/366225935.html>.
6. Информационное агентство «Красная весна»: [сайт]. — URL: <https://ros-saprimavera.ru/news/6be8a332>.

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ON THE ISSUE OF MOTIVATION OF LEARNING
WITH THE USE OF DISTANCE TECHNOLOGIES
IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

КОТОВА Елена Владиславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики МГТЭУ (e-mail: kotova.elena2014@mail.ru)

РУДЕНКО Игорь Леонидович — кандидат педагогических наук, доцент, кафедры педагогики и психологии МГТЭУ, г. Москва (e-mail: rudenko@mggeu.ru).

KOTOVA Elena Vladislavovna — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, MSUHE (e-mail: kotova.elena2014@mail.ru).

RUDENKO Igor Leonidovich — PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of «Pedagogy and Psychology», MSUHE (e-mail: rudenko@mggeu.ru).

Аннотация. Статья посвящена вопросам мотивации обучения с применением дистанционных технологий в условиях инклюзивного высшего образования. Особое внимание уделено характеристикам педагогического процесса и его отдельным компонентам в контексте применения дистанционных технологий. В ходе экспертно-аналитической деятельности нами были проанализированы наиболее существенные характеристики образовательного процесса, реализуемого в дистанционном формате.

Ключевые слова: мотивация, обучение, педагогический процесс, дистанционное обучение, дистанционные технологии, высшее образование, направления деятельности, постковидный период в вузе.

Abstract. The article is devoted to the issues of motivation of learning with the use of distance technologies in the context of inclusive higher education. Special attention is paid to the main characteristics of the pedagogical process and specifics of its individual components in the context of the use of distance technologies. Through the expert and analytical activity, we analyzed the most significant characteristics of the educational process implemented in a distance format.

Keywords: motivation, training, pedagogical process, distance learning, distance technologies, higher education, areas of activity, post-covid period at the university.

Проблема мотивации обучения студентов при получении высшего образования остается актуальной на протяжении последнего столетия. Широкое обсуждение этого вопроса представлено в работах А. Шопенгауэра, Г. Мюррея, Д. МакКлелланда, К.К. Платонова, Х. Хекхаузена [5; 7; 8; 9; 11]. Так, по мнению Х. Хекхаузена, мотивация «является бессознательным побуждением к гораздо более совершенному действию, к достижению стандарта совершенства». Мотивация — это «попытка увеличить либо сохранить наиболее высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести либо к успеху, либо к неудаче» [10].

Все характеристики мотивации значительно преобразуются при организации педагогического процесса в дистанционном формате, например, в условиях ковидных ограничений.

Педагогический процесс в вузе определяется с помощью таких понятий, как взаимоотношения, сотрудничество, взаимодействие, сотворчество, совместная деятельность, в основе которых лежат интерактивная, коммуникативная и перцептивная стороны общения. При организации дистанционного обучения в системе высшего образования возникают противоречия между содержательными характеристиками педагогического процесса и возможностями дистанционного обучения. Другое определение педагогического процесса:

$$\text{Пп} = \text{М} + \text{Пд} + \text{У}$$

где:

Пп — педагогический процесс;

М — мотивационный компонент Пп;

Пд — алгоритмы познавательной деятельности обучающихся в различных видах обучения;

У — алгоритмы управления познавательной деятельностью обучающихся в различных видах обучения.

Рассмотрим подробнее каждый из компонентов. Явление мотивации достаточно обширно интерпретировано как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Как считает Х. Хекхаузен, на современном этапе раскрытие вопросов, связанных с категорией мотивации, непосредственно связано с содержанием человеческой деятельности, которая отражает весь комплекс проявлений воли, стремлений, целей личности [10]. По мнению К. Занюк, это базовое явление, связанное с содержанием психологического пространства личности, в соответствии с которым происходит выстраивание также других отделов личности, формируются стимулы и побуждения к той или иной деятельности с учетом содержания и особенностей окружающей среды [4]. Согласно мнению Е.П. Ильина, учебная мотивация представляет собой также наиболее динамический, находящийся в постоянном развитии процесс, в соответствии с которым происходит регуляция операций физиологического и психологического характера, а также активизация всех личностных аспектов деятельности человека (формирование определенной направленности, организованности, проявление активности деятельности, а также устойчивости деятельности личности) [5]. Как считает Л.И. Божович, именно мотивация служит в качестве комплекса, который содержит в себе определенные стимулы, те или иные триггеры, определяющие возникновение познавательной активности. К подобного рода триггерам относятся в первую очередь мотивы, возникающие потребности, осознаваемые и неосознаваемые стимулы, средовые факторы, определяющие содержание и успешность деятельности человека. Здесь необходимо подчеркнуть, что от того, насколько успешно и активно происходит реализация направленности личности, зависит и общая результативность учебной деятельности в соответствии с поставленными мотивами. Мотивы, как определяет их В.К. Виллюнас, это своеобразные цели, предопределяющие характер и содержание выполняемой деятельности. Мотивы могут быть представлены как определенные личностные образования, наделенные психической энергией, которые могут в той или иной мере осознаваться личностью, признаваться ею в качестве значимых и наиболее ценных.

Также необходимо отметить, что структура учебной мотивации связана не только с перечнем определенного рода мотивов, но также и с другими факторами, которые непосредственно связаны с конкретной ситуацией обучения. Эти факторы (особенности взаимоотношений, содержание выполняемой учебной деятельности, уровень сложности учебного задания, наличие требований со стороны педагога) также играют значительную роль в регулировании уровня мотивации, как считает Т.О. Гордеева. Но, говоря о ситуативных факторах учебной мотивации, требуется указать на их динамический характер, а также подверженность изменениям, именно поэтому в некоторых случаях объективные факторы могут выступать в качестве как эффективного, так и неэффективного условия для управления познавательной активностью обучающегося. Активность в данном случае будет определена и общей силой действующего мотива, и параметрами активности, которую проявляет обучающийся. Подобного рода актуальная мотивация полностью коррелирует с показателями силы мотива и с тем, какие ситуативные факторы окружают обучающегося или же, как определяет данное явление Е.П. Ильин, какие присутствуют ситуативные детерминанты, его мотивирующие [4].

Специфика соотношения мотивов и потребностей занимает важное положение в структуре понятия мотивации всей учебной деятельности. Как считает Л.И. Божович, в процессе развития учебного мотива можно выделить следующие этапы: этап образования потребности; этап, на котором личность осознает свою потребность; этап, когда личность принимает наличие собственной потребности и происходит формирование мотива для совершения определенных учебных действий [2]. Как считает В.К. Вилюнас, содержание мотива действия человека коррелирует с назначением, целью выполняемой деятельности, поскольку мотив является первоначальным побуждением, которое направляет личность на постановку и достижение конкретной учебной цели [3]. Однако в процессе развития активных действий может возникнуть ситуация, в которой мотив и цель либо пересекутся, либо разойдутся. В процессе учебной деятельности может быть реализована, например, цель деятельности, в то время как использование учебной деятельности может служить средством для удовлетворения субъективной потребности. Е. Лепешова в своей научной деятельности выработала также диспозиционную концепцию, в соответствии с которой происходит организация социально приемлемого поведения личности с учетом наличия определенной иерархии ценностей в образовательном процессе. Подобная система представлена следующими компонентами:

- ключевые установки, непосредственно связанные с удовлетворением жизненных потребностей человека (потребность в еде, воде, безопасности, тепле и пр.);
- группа аттитудов, которые сформировались на основании взаимодействия человека с окружающими людьми (потребность в том, чтобы быть включенным в группу);
- ценности, имеющие общественный характер и отражающие заинтересованность человека в выполнении того или иного вида учебно-познавательной деятельности.

Другими словами, можно сделать вывод, что сфера ценностей позволяет охарактеризовать наивысший уровень потребностей, которые имеет обучающийся, а также уровень и сферу учебной мотивации личности. Личность может иметь как субъективные, так и объективные мотивы и потребности, обусловленные

содержанием общественной активности, а также особенностями и успешностью поведения человека в социуме. Содержание любой выполняемой деятельности, как считает Е.П. Ильин, следует считать полимотивированной [5]. Но на то, насколько успешно и динамично будет протекать выполняемая учебная деятельность, оказывают влияние следующие мотивы:

- мотив, позволяющий ученику во время выполнения деятельности получить удовольствие от содержания работы;
- мотив получения прямого и конкретного результата учебной деятельности, который в полной мере принимается личностью как положительный;
- мотив, связанный с получением награды по результатам выполненной учебной работы (положительная оценка, устное поощрение);
- мотив, позволяющий избегать тех или иных санкций в случае, если удастся уклониться от того или иного вида учебного труда, либо же в случае недостаточно добросовестного выполнения учебных обязанностей.

Алгоритмы познавательной деятельности обучающихся в различных видах обучения включают следующие элементы: постановка цели деятельности; мотивация деятельности; выбор (ограничение) объекта деятельности; определение условий эффективности деятельности; планирование деятельности; выполнение плана деятельности; обработка результатов; анализ результатов; формулировка выводов.

Алгоритмы управления познавательной деятельностью обучающихся в различных видах обучения. На основании представленных выше положений можно определить, что при управлении познавательной деятельностью, педагогу важно создавать такие условия, которые поощряли бы деятельность, способствовали формированию большого количества различных мотивов учебной деятельности, причем каждый из мотивов был бы наделен ощутимой побудительной силой, мотивационные факторы были бы достаточно интенсивными по характеру своего воздействия при реализации учебных обязанностей. Один из алгоритмов связан со степенью осознания общественной значимости учебно-профессиональной деятельности, осуществляемой студентом вуза.

В таком понимании педагогического процесса в режиме дистанционного обучения могут быть реализованы только репродуктивные виды обучения, возможности активизации учебной мотивации существенно ограничены.

В ходе экспертно-аналитической деятельности нами были проанализированы наиболее существенные характеристики образовательного процесса, реализуемого в дистанционном формате.

Учебный процесс, организованный только с применением дистанционных технологий, существенно снижает, а в ряде случаев исключает возможность интерактивной организации занятий, дискуссий, мозгового штурма, игрового моделирования, ролевого и ситуационного освоения социальных и предметных контекстов будущей профессиональной деятельности, что противоречит требованиям освоения ФГОС.

В процессе дистанционного обучения студенты-первокурсники не в состоянии осознать свой новый социальный статус и социальную роль, овладеть процессами самоорганизации, осознать изменившиеся требования и меру собственной ответственности: перестают соблюдать режим дня, следить за внешним видом и режимом питания, отвлекаются на посторонние виды деятельности — от трудоустройства до путешествий. В результате — академический отпуск или отчисление из вуза в связи с потерей интереса к обучению.

Средний бал успеваемости студентов за 2019–2020 год по факультету психологии и педагогики МПГУ — 4,51; средний бал в 2020–2021 году по факультету — 4,46. Незначительные различия по показателям успеваемости могут быть связаны с установками на лояльное отношение к студентам в связи со сложившимися обстоятельствами (ковидный период и др.).

Одним из основных условий организации инклюзивного образовательного процесса является социальная реабилитация обучающихся с особыми образовательными потребностями в учебном, внеучебном, бытовом, деятельностном, квазипрофессиональном и профессиональном контекстах. Дистанционное обучение препятствует реализации модели инклюзивного образования.

Прохождение всех видов практик для направлений подготовки 37.03.01 Психология; 44.03.02 Психолого-педагогическое образование; 44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование, организованное в дистанционном режиме приобретает формальный характер.

Существенно возрастают затраты времени на организацию учебного процесса, связанные с техническими возможностями вуза, преподавателя и студента находящегося на удаленном режиме обучения (подключение, переподключение, технические сбои, неустойчивый интернет, отсутствие необходимых технических компетенций и др.). Зафиксированы проблемы методического характера, связанные с необходимостью представления материалов для студентов на платформе Zoom и студентов, находящихся в необорудованных средствами мультимедиа-аудиториях. Реализация планов воспитательной работы практически приостановлена, специалисты по внеучебной и клубной деятельности уволены.

Также нами были выделены следующие позитивные аспекты дистанционного обучения:

1. Более комфортные социальные условия для получения образования студентами и реализации образовательной программы для профессорско-преподавательского состава.
2. Психологический фон — спокойный, обусловленный нахождением личности в зоне комфорта (ощущение безопасности).
3. Широкий доступ к платформам обучения и электронным библиотекам.
4. Высвобождение временных ресурсов для исследовательской деятельности, публикационной активности и представления результатов научных исследований на различных площадках.
5. Увеличение возможностей для саморазвития и самообразования.

В содержание образовательной деятельности вуза в постковидный период (после интенсивного длительного дистанционного обучения) могут быть включены следующие компенсационные механизмы:

1. Полное включение студентов в процессы обучения в очном формате.
2. Внимательное отношение к бытовым условиям и качеству питания в студенческой столовой.
3. Особый режим работы службы охраны, социальной и психологической службы (практического психолога) вуза по выявлению образовавшихся психологических проблем, наличия девиаций, профилактике негативных эмоциональных состояний, соблюдению порядка в общежитии.
4. Актуализация ранее утвержденных планов работы факультетов по проведению запланированных научных, социально-значимых, культурных и др. мероприятий в очном формате.

5. Возобновление кружковой, волонтерской, секционной, клубной работы со студентами во внеурочное время, трансляция кинофильмов патриотической и иной тематики в вечернее время в актовом зале.
6. Проведение студенческих собраний факультетов с целью выявления образовавшихся проблем в группах.
7. Подготовка к проведению рубежного контроля, работа с ППС на предмет выявления пробелов в знаниях отдельных студентов.

Таким образом, дистанционное обучение как единственная форма реализации образовательного процесса в вузе может быть использована только тогда, когда применение других видов и форм обучения невозможно. Что касается отдельных дистанционных технологий, то они успешно интегрированы в современный образовательный процесс в системе высшего образования.

Список литературы

1. Анкудинов А.Д., Котова Е.В. Особенности мотивации спортсменов с ограниченными возможностями здоровья // Современное состояние и перспективы развития субъекта деятельности: материалы международной научно-практической конференции. — М.: МГГЭУ, 2019. — С. 19–22.
2. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. — М.: Знание, 1980. — С. 46.
3. Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 283 с.
4. Занюк К. Психология мотивации. — Киев: Грамота, 2001. — 351 с.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2002. — 512 с.
6. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. — СПб.: Питер, 2011. — 224 с.
7. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. — М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. — 496 с.
8. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1984. — 174 с.
9. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. — М.: Наука, 1982. — 184 с.
10. Хаккаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — М., 2007. — С. 45.
11. McClelland D.C. The Achievement Motive. — N.Y., Appleton-Century-Crofts, 1953. — 384 p.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Ю.Д. Овчинников, В.В. Шпет, В.А. Якунина

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ, В ФОРМАТЕ УРОКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

MOTOR REACTION AFFECTING THE FORMATION OF PRACTICAL SKILLS IN THE FORMAT OF A PHYSICAL EDUCATION LESSON

ОВЧИННИКОВ Юрий Дмитриевич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры биохимии, биомеханики и естественнонаучных дисциплин Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (e-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru)

ШПЕТ Виктория Викторовна — учитель физической культуры

ЯКУНИНА Валентина Андреевна — учитель физической культуры, МОУ СОШ № 25 г. Сочи

OVCHINNIKOV Yury Dmitrievich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Department of Biochemistry, Biomechanics and Natural-Scientific Disciplines, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (e-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru)

SHPET Victoria Viktorovna — Physical Education Teacher

YAKUNINA Valentina Andreevna — Physical Education Teacher, MOU SOSH №. 25, Sochi

Аннотация. В статье описывается нестандартный урок физической культуры, проведенный в формате спортивного мероприятия в общеобразовательной школе и не требующий длительной подготовки и финансовых затрат. Были выбраны бытовые предметы, необходимые для выработки практических навыков, и поставлена двигательная задача детям на скоординированность и точность движений. Данный экспериментальный урок был впервые проведен в 4 классе в МОУ СОШ № 25 г. Сочи Краснодарского края, причем дети не знали о готовящемся спортивном состязании. Следует отметить, что ученики этого класса постоянно участвуют в необычных спортивных уроках, в ходе которых дети и родители смогли оценить социальное значение данных мероприятий: формирование двигательных навыков не только способствует увеличению двигательной активности, но и развивает двигательную память, необходимую человеку в практической жизнедеятельности на протяжении всей жизни. Двигательная память формируется в детстве и снижается в пожилом возрасте, если человек не будет повторять двигательные действия. Авторы поднимают проблему точности движений и ее взаимосвязь с социальными функциями и проблемами человека.

Ключевые слова: биомеханика движений, скоординированность движений, общеобразовательная школа, точность движений, двигательная память, двигательная задача, урок физической культуры.

Abstract. *In the article, the authors show a non-standard physical education lesson conducted in the format of a sports event in a secondary school, which is useful to spend at school, but does not require long preparation and financial costs. The subjects necessary for the development of practical skills were selected and a motor task was set, performing which the child makes movements for a certain time. This pedagogical experiment was conducted for the first time in the format of a physical education lesson in the 4th grade at the MOE secondary school No. 25, Sochi of the Krasnodar Territory. It should be noted that the students of this class constantly participate in unusual sports lessons. The children did not know about the upcoming sports competition with household items for coordination and accuracy of movements.*

Moreover, the children and the parents present saw the social significance of the event, so the formation of motor skills not only contributes to an increase in motor activity, but also develops motor memory necessary for a person in practical life throughout the entire period of life. Motor memory is formed in childhood and decreases in old age if a person does not repeat motor actions. The authors raise the problem of movement accuracy and its relationship with social functions and human problems.

Keywords: *biomechanics of movements, coordination of movements, general education school, accuracy of movements, motor memory, motor task, physical education lesson.*

Уроки физической культуры в формате спортивного мероприятия проводятся не во всех общеобразовательных школах, хотя имеют социальную востребованность и социальную необходимость [10]. Не все школы готовы к включению такого формата в учебный процесс, что объясняется прежде всего недостаточным кадровым потенциалом и методическим обеспечением таких мероприятий [2]. Опытные педагоги используют формат спортивного мероприятия как праздничный или как вид внеурочной деятельности в общеобразовательной школе для пропаганды здорового образа жизни [6; 9]. Ибо каждая школа разрабатывает свои концепции оздоровления детей и методику реализации оздоровительных технологий [7]. Ожидаемые результаты, прописанные в оздоровительных программах школ, далеки от реальной практики двигательной деятельности ребенка. Во многих программах прописано «укрепление общего иммунитета ребенка» — стандартная фраза, которую сложно проверить. Биомеханические качества направленные на развитие координации детей в общеобразовательных школах, не также не охвачены системным анализом. Следует особо отметить, что гибкость, ловкость, выносливость закладываются в детском возрасте. Постановка соответствующей двигательной задачи не только делает тело скоординированным, но и задает определенный темп и ритм в обычной практической жизни. Такие биомеханические качества, как темп и ритм движений, имеют значение для человека в быту и при выборе профессиональной деятельности. В быту на эти два биомеханических фактора обращают внимания, если наступают отклонения в здоровье, но не предполагают, что темп и ритм связаны с точностью движений и двигательной реакцией. Двигательная реакция является важным фактором, определяющим физическое здоровье человека. Не все понимают, что двигательная реакция формируется в детском периоде жизни, также как и гибкость, ловкость, выносливость.

Двигательная точность вырабатывается путем повторения одного и того же движения с изменением скрости. Правильно поставленная двигательная задача

формирует у ребенка двигательный навык и двигательную память для полного жизненного цикла с учетом стрессовых ситуаций и естественной природной среды проживания.

Цель научного исследования — показать формы развития двигательной реакции, двигательной точности на уроках физической культуры в общеобразовательной школе у детей младшего возраста.

На уроках физической культуры обычно используют элементы комплекса ГТО, физические упражнения, спортивные игры, приобщающие к командным видам спорта (волейбол, баскетбол, футбол), но не проводят спортивных мероприятий, имеющих социальное значение — таких, которые развивают двигательную активность, формирующую практические навыки для осуществления самообслуживания в быту, которых не хватает современным детям [1; 3; 4; 5; 11].

Цифровизация общества и уход детей в виртуальную реальность снизили их двигательную активность и ослабили физическое здоровье. Также снижена мотивация на помощь взрослым в бытовой и хозяйственной деятельности. Учителя школ столкнулись с проблемой отсутствия у детей практических навыков самообслуживания, например, по наведению порядка на своем рабочем месте [1; 4]. Им сложно выполнить элементарные двигательные действия по пришиванию пуговиц, вытиранию стола, мытью пола, потому что эти действия они делают крайне редко или не делают вообще.

Описываемый педагогический эксперимент впервые проведен в формате урока физической культуры в МОУ СОШ № 25 г. Сочи Краснодарского края. В научной литературе материалы, касающиеся развития бытовой моторики и точности реакции, представлены в разделах, связанных либо с высшими достижениями в спорте, либо с адаптивной физической культурой [8]. Особенность эксперимента состоит в том, что дети не знали суть урока заранее и не были готовы к движениям. Педагоги отошли от традиционной схемы научных исследований деления групп на контрольную и экспериментальную, так как такой подход не всегда объективен. Авторы сочли педагогически целесообразным сохранить дух спортивного мероприятия, поделив учеников 4-го класса на соревновательные команды по выбору детей. Такой подход понятен детям и присутствующим родителям.

Учителя физической культуры В.В. Шпет (высшая квалификационная категория) и В.А. Якунина (1 квалификационная категория, магистр 2 курса КГУФКСТ) выбрали для спортивных состязаний знакомые детям движения, необходимые в быту и на протяжении всей жизни каждого человека: приготовить бутерброд, пришить пуговицы, повесить сушиться белье на прищепке (салфетку), вымыть полы (эстафета со швабрами), удержать шарик на теннисной ракетке (см. табл. 1).

В последнее время все чаще звучит такой социальный диагноз — «не сформирован навык самообслуживания». Это не просто замечание или назидание взрослым от социальных служб. Это именно диагноз. Может ли ребенок убрать за собой свои личные вещи, бытовое пространство: застелить кровать, помыть пол, вынести мусор, приготовить бутерброд? Эти необходимые двигательные действия могут выполнить не все дети. Причина заключается прежде всего в том, что дети не привыкли их делать и не видят их социальной необходимости и значимости, так как эти социальные функции за них выполняют взрослые. Для объективности оценки результатов научно-педагогического эксперимента был составлен видеоряд из материалов мероприятия (рис. 1–5).

Рис. 1. Видеоряд биомеханических движений, направленных на развитие мелкой моторики с использованием бытовых принадлежностей

Рис. 2. Проверка способности двигательной ориентации с помощью ракетки — удержание шарика на ракетке

Рис. 3. Один неправильный бутерброд от Кота Матроскина.
Колбаса вредный продукт или нет? Обсудили вместе с детьми

Рис. 4. Проверка скорости и точности двигательных действий

Достаточно сложно удержать ракетку в неподвижном состоянии, это требует точности зрительной реакции. Шарик находится в наклонном положении и его сложно увидеть и почувствовать сразу.

В теннисе приобретаются скорость, выносливость, ловкость, не случайно детей в Китае отдают заниматься в 3–4 года. В настольном теннисе важна неожиданность, действия соперника предугадать сложно. С точки зрения биомеханики движений происходит развитие моторики, наблюдательности, реакции, чувства ритма, выстраивание траектории мяча, управление своим телом с задействованием мышц рук, ног, спины. Следует отметить, что помимо моторики настольный теннис помогает детям с проблемами зрения. Неправильное сидение за столом развивает близорукость. В советское время дети и взрослые играли в теннис в перерывах, чтобы расслабить затекшие мышцы и активизировать подвижность зрачков.

Эти двигательные навыки пригодятся в быту на протяжении всей жизни. Они формируются в детском возрасте (6–9 лет). На кадрах видно, что каждый ребенок по-разному берет в руки пуговицу, ткань и иголку с ниткой.

Рис. 5. Командная Эстафета «Бег со швабрами в спортивном зале».

Бег змейкой, ведение швабры между стойкой

Такой вид бега проводился впервые. Предмет — швабра, которая может и служить точкой опоры, и выполнять функцию рычага в быту. Детям очень понравилась необычность движений, они развивают скоростные качества и привычку заботиться о чистоте. Эстафета позже получила название «Домашний керлинг».

Спортивная эстафета — вид двигательной активности, наиболее понятный для выполнения детям младшего школьного возраста.

Класс был разделен на четыре команды. Название командам дети придумали сами.

Номинации эстафеты и результаты отражены в табл. 1.

Соревнования показали, что девочки справляются с поставленной двигательной задачей точнее, мальчики бегут быстрее. Ребенок понимает точность двигательных действий прежде всего как эстетическую функцию. Эксперимент показал, что наведение чистоты в быту они тоже понимают как наведение красоты. Но видят, что быстро выполненные движения не всегда красивы. В таком возрастном периоде у ребенка отсутствует понятие точности на визуальном уровне. Он ее не может увидеть и почувствовать. Двигательный на-

Таблица 1

Результаты эстафеты

№ п/п	Команды	Бег змей- кой, ведение швабры между стойкой		Бег по прямой с ракеткой, набивая теннисный шарик до стола, раз- вешивание на верёвку пеленок		Пришива- ние пуговиц		Приго- товление бутерброда		Сум- ма бал- лов	Место
		вре- мя	ме- сто	время	место	вре- мя	ме- сто	вре- мя	ме- сто		
1	Ракета	3,13	2	4,09	3	5,8	3	4,12	2	11	2
2	Чемпионы	3,16	4	4,08	2	5,02	1	4,09	2	9	2
3	Виктория	3,11	1	4,05	1	5,03	2	4,07	1	5	1
4	Адиас	3,14	3	4,10	4	5,06	4	4,14	4	17	4

вык по этим бытовым двигательным задачам не развит (табл. 1), так как двигательная память не зафиксировала выполнение одного и того же действия несколько раз. Именно мозг задает через нервные импульсы не только темп, ритм, но и точность движений. Эти двигательные действия полезны не только с точки зрения выработки практических навыков, но и с точки зрения осознания ребенком собственной значимости («я умею делать эти движения самостоятельно, они полезны для здоровья»), для воспитания чувства собственного достоинства («я умею сделать вкусный бутерброд и угостить друга, а не заказать в доставке еды»). Привитие в детском возрасте практических навыков — это еще и привитие морально-этических норм поведения в семье, школе, на улице.

Биомеханика движений определяет не только скорость бега, но и интенсивность нагрузки. С использованными бытовыми предметами были задействованы мышцы, сгибающие голень и выпрямляющие бедро, мышцы задней поверхности бедра. Также в этом процессе участвуют мышцы, выпрямляющие спину. Это комплекс, который поддерживает стабильное положение корпуса при его наклоне вперед в сочетании с работой мышц рук и плечевого пояса. Причем степень нагрузки на них будет зависеть от интенсивности загрязнения убираемой поверхности.

Практический навык представляет собой комплекс двигательных действий для решения определенной задачи, которые при многократном повторении становятся более точными и ускоренными. Практические навыки играют большую роль в бытовой и профессиональной сферах, ибо они влияют на качество жизни и уровень профессиональной компетенции. Как на физическом уровне определить степень освоения практических навыков? С точки зрения биомеханики движений — только через оценку точности движений, двигательной реакции. Точность двигательных действий выступает социально-ориентируемой функцией физического здоровья и практической жизнедеятельности.

Список литературы

1. *Азорская М.П.* К вопросу о формировании навыков самообслуживания у детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы психологического знания. — 2019. — № 1(50). — С. 88–94.
2. *Бойко В.В.* Организация уроков физической культуры по специализации «регби» в общеобразовательных учреждениях / В.В. Бойко, А.Н. Савчук // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 8(173). — С. 117–120.
3. *Добрикова С.А.* Значение комплекса ГТО в формировании физического развития школьников // Физическая культура в школе. — 2019. — № 4. — С. 60–63.
4. *Левченко И.Ю.* Изучение навыков самообслуживания детей с тяжелыми множественными нарушениями развития / И.Ю. Левченко, М.В. Переверзева // Детская и подростковая реабилитация. — 2017. — № 3(31). — С. 31–37.
5. Методика подготовки к выполнению испытания на гибкость комплекса ГТО 1 ступени у школьников 6–8 лет / О.Г. Барышникова, Е.В. Богачева, Н.Н. Севрюкова, Л.Ю. Богачева // Физическое воспитание и спортивная тренировка. — 2019. — № 3(29). — С. 13–20.
6. *Мяшин Г.Ю.* Место народных игр в содержании физического воспитания младших школьников // Современные технологии в образовании. — 2013. — № 13. — С. 121–125.
7. *Овчинников Ю.Д.* Практико-ориентированный проект учителя физической культуры в дистанционном формате / Ю.Д. Овчинников, В.А. Якунина, В.В. Шпет // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2021. — Т. 15. — № 4. — С. 134–140.
8. *Панасенко К.Е.* Воспитание здорового стиля поведения как условие социализации дошкольников с ограниченными возможностями здоровья / К.Е. Панасенко, Л.Н. Волошина // Современные наукоемкие технологии. — 2021. — № 9. — С. 211–217.
9. *Седова А.С.* Мотивация к занятиям физической культурой и физическая подготовленность школьников / А.С. Седова, П.И. Храмцов // Здоровье населения и среда обитания. — 2017. — № 11(296). — С. 40–43.
10. *Шпет В.В.* Спортивное мероприятие для младших школьников в формате гражданско-патриотического воспитания с элементами биомеханики движений / В.В. Шпет, В.А. Якунина, Ю.Д. Овчинников // Учебный год. — 2022. — № 1(67). — С. 51–55.
11. *Яненко В.В.* Педагогическая фасилитация как средство повышения уровня физической подготовленности школьников на основе комплекса ГТО / В.В. Яненко, С.В. Галицын, Л.В. Войтус // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2020. — № 1(179). — С. 368–370.

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

**PHYSICAL CULTURE AS A MEANS OF FORMING
A HEALTHY LIFESTYLE OF MODERN YOUTH**

МОРОЗОВА Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры МГТЭУ (morozova@mggeu.ru)

РАГУЛИН Сергей Вячеславович — старший преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГТЭУ (ragulin@mggeu.ru)

MOROZOVA Ekaterina Viktorovna — Candidate of Sociological Sciences, assistant Professor of Adaptive Physical Culture, MSUHE (morozova@mggeu.ru)

RAGULIN Sergey Vyacheslavovich — Senior Lecturer of Adaptive Physical Culture, MSUHE (ragulin@mggeu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается сущность физической культуры как ключевого средства формирования здорового образа жизни современной молодежи.

В настоящее время в нашей стране остро стоит проблема приобщения молодого поколения к спорту и занятиям физической культурой. Это связано, в первую очередь, с тем, что уровень здоровья современной молодежи, а также уровень здоровья населения в целом в стране находится на крайне низком уровне.

Ключевые слова: физическая культура, оздоровительная физическая культура, физическое воспитание, физическое развитие, физкультурно-оздоровительная деятельность, спорт, здоровье, здоровый образ жизни, студенческая молодежь.

Abstract. The article examines the essence of physical culture as a key means of forming a healthy lifestyle of modern youth.

Currently, the problem of introducing the younger generation to sports and physical education is acute in our country. This is primarily due to the fact that the level of health of modern youth, as well as the level of health of the population as a whole in the country is at an extremely low level.

Keywords: physical culture, health-improving physical culture, physical education, physical development, physical culture and health-improving activities, sports, health, healthy lifestyle, student youth.

Согласно социологическим наблюдениям ВОЗ, лишь каждый пятый подросток уделяет время физической культуре и спорту. Возросла тенденция ухудшения состояния здоровья населения. В связи с этим, особую актуальность приобретает пропаганда здорового образа жизни и приобщение населения к физической культуре, особенно молодого поколения [11].

Физическая культура и здоровый образ жизни в целом во многом определяют поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствуют решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. Забота о развитии физической культуры и спорта — важнейшая составляющая социальной политики государства, обеспечивающая воплощение в жизнь гуманистических идеалов.

Процесс приобщения молодого поколения к спорту и занятиям физической культурой сопряжен с серьезными трудностями. В первую очередь это связано с тем, что молодое поколение имеет ценности и приоритеты, не связанные со здоровым образом жизни. Тем не менее, в настоящее время в нашей стране ведется пропаганда спорта, здорового образа жизни и отказа от вредных привычек. Усилия направлены на то, чтобы мотивировать молодежь приобщаться к здоровому образу жизни и занятиям спортом. Государство ставит задачу увеличить количество молодых людей, ведущих здоровый образ жизни, включающих в свою повседневную жизнь занятия физической культурой. Планируется к 2030 году повысить продолжительности жизни до 78–80 лет [12].

Говоря о молодом поколении, можно смело утверждать, что период студенчества — это ключевой этап в формировании здоровья человека. Физическая активность в этом возрасте закладывает основание для долголетия, развития сопротивляемости хроническим заболеваниям.

Существующие требования ФГОС уделяют серьезное внимание физической подготовке студентов и учащихся учебных заведений, здоровому образу жизни, занятиям физической культурой. Среди положений ФГОС, заложенных в основу построения занятий физической культурой отметим следующие:

- двигательная активность учащегося формирует выносливость, высокий уровень здоровья, хорошую физическую форму студента, а также развитие умственной деятельности, что оказывает влияние на положительное развитие учебного процесса;
- физическая культура помогает учащемуся сохранить физическую форму и активность, а также высокий уровень здоровья и качества повседневной жизни;
- Физическая активность человека оказывает крайне положительное влияние на формирование личности, установку моральных ценностей, правильных жизненных приоритетов и социальной позиции [11].

При рассмотрении ежегодных статистических данных, которые публикуются российским мониторингом экономического положения и здоровья населения, а также в Росстат, сформулированы следующие выводы. Население нашей страны, так или иначе, разделяются на

Из всех групп риска по состоянию здоровья, выделяемых среди населения нашей страны, наибольшую тревогу у медиков вызывает молодежь, поколение, являющееся ключевым звеном в формировании и развитии нации. По данным Росстат, только 10% студентов сегодня можно отнести к группе имеющих высокий уровень здоровья и выносливости. Остальные имеют те или иные отклонения по состоянию здоровья [12]. Соответственно, данное исследование, посвященное этой социальной группе населения страны, получает особую актуальность.

Особенности поведения и образа жизни молодого поколения на протяжении длительного времени изучается медиками, социологами, психологами и другими учеными. Специалисты утверждают, что у студентов не выработан вектор здорового образа жизни, правильных ценностей и приоритетов [10]. Среди молодого поколения слабо развиты ценности, связанные со здоровым образом жизни, занятиями спортом, правильным питанием и отказом от вредных привычек. Нельзя не отметить, что отчасти это является следствием постоянных социальных трансформаций, подверженность общества регулярным рискам, стрессам, сменам парадигм, ценностных ориентаций. Все это негативно сказывается

на формировании высокого уровня ЗОЖ, здоровых привычек. В сложившихся условиях приобщение молодежи к здоровому образу жизни, формирование у молодых людей соответствующей системы мотивации должно стать приоритетной задачей государства и общества.

Понятие «студенческая молодежь», и, в частности, возрастные рамки данной категории строго не определены. Условно она разделяется на три группы.

Первая группа — это молодые люди в возрасте 14–17 лет. Социум, в котором находятся молодые люди, в этот период оказывает сильнейшее влияние, обуславливает формирование ценностей, убеждений, приоритетов, духовно-нравственных норм, выбор жизненной траектории.

Вторая группа — молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет. Эта социальная группа уже имеет определенные жизненные установки, но при этом все еще продолжает вести активный поиск себя, выбор будущей профессии и траектории взаимодействия с внешним миром.

Третья группа — это молодые люди в возрасте 22–27 лет. В данном возрасте у большинства из них уже сформировались ценности и установки, появилась значимость семейных и профессиональных установок [5].

Адаптивная физическая культура оказывает серьезное воздействие на личность, как физические ее аспекты, так и психологические. Занятия физической культурой влияют на процесс формирования личности, так как молодой человек усваивает новые ценности, нормы и правила поведения. Вовлеченность в спортивные занятия и соревнования напрямую связана с социальной адаптацией. Этому способствует тот факт, что человек приобретает личный опыт взаимодействия с другими, коммуникации в социальной жизни, развивает способность преодолевать как физические, так и психологические препятствия. Кроме того, человек становится готовым к выполнению физических нагрузок, сопровождающих полноценную социальную жизнь, получает стимул для поддержания здорового образа жизни, развивает компенсаторные навыки, а также готовность участвовать в жизни общества и вносить в нее вклад, испытывает потребность в самореализации.

Таким образом, адаптивная физическая культура представляет собой деятельность, направленную не только на коррекцию физических и психических нарушений студентов, но и на формирование и преобразование личности: развитие новых привычек, способностей, мотивов, интересов, а вслед за этим — и на интеграцию в социум.

Адаптивная физическая культура — понятие новое. Относится к методам реабилитации студентов с ограниченными возможностями. Такая физическая деятельность разработана для граждан с некоторыми нарушениями физического и психического здоровья [1]. Цель адаптивной физической культуры — стимулирование позитивных морфофункциональных реакций человеческого организма, а также формирование и развитие необходимых двигательных навыков, опыта, координаций, способностей и физических качеств. Также с помощью физической культуры производится развитие и восстановление психических и физических способностей, предупреждение возникновения вторичных проблем и отклонений в здоровье человека. Такими отклонениями принято считать нарушения личностной и эмоционально-волевой сферы, а также познавательной деятельности человека.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что физкультурно-оздоровительную деятельность внедрять в современных условиях необходимо с учетом некоторых факторов, неотрывно связанных с обществом [9]:

- мотивация — развитие стремления для выполнения занятий физической культурой;
- организация — формирование личного временного пространства с учетом физкультурно-оздоровительной деятельности;
- технология — внедрение в жизнь положений создания физкультурно-оздоровительных технологий;
- субъективный фактор — формирование у человека убеждений в том, что заниматься физической культурой необходимо;
- патриотизм — формирование заботы о личности и о государстве.

На основе сказанного отметим, что спорт и занятия физической культурой — значимый аспект жизни каждого гражданина, в особенности молодых людей. Безусловно, физическая культура оказывает положительное воздействие на все сферы деятельности человека.

Результаты ряда исследований говорят о том, что в обществе в целом и, в частности, среди молодого поколения наблюдаются изменения, позитивно влияющие на их жизнь. Отмечается повышение мотивации к улучшению качества жизни, уровня организации, появляется мотивация к частым занятиям физической культурой, повышается адаптация к современным условиям, продуктивность и т.д. [7].

Тем не менее, нынешнее молодое поколение, которое в современных условиях теряет правильные ориентиры и не может сформировать приоритеты и ценности, в большей степени нуждается в мотивации, продуктивности и адаптации своей жизни к физической культуре [4]. Включая физическую культуру в повседневную жизнь, молодое поколение меняет вектор ценностей, формирует активную жизненную позицию, в положительном ключе влияя и на другие сферы жизни: общественную, трудовую, учебную.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что занятия физической культурой и приобщение к здоровому образу жизни — это ключевое звено в формировании нового общества с правильными ценностями и установками, а также здоровой и успешной нации.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон № 329-ФЗ [принят 04.12.2007; ред. от 06.03.2022]. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/5c15b38ed7f8ae49fbfa7a85bf7e252e39826bbb/ (дата обращения: 09.03.2022).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. — Текст: электронный // Администрация Президента России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 09.03.2022).
3. Буянова Л.В. Формирование здорового образа жизни учащихся как профилактика девиантного поведения // Устойчивое развитие науки и образования. — 2018. — № 9. — С. 243–248.
4. Воробьев Г.А. Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи / Г.А. Воробьев, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 10. — С. 54–58.

5. Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе // Известия ТулГУ: Физическая культура. Спорт. — 2014. — № 1. — С. 29–38.

6. Кондратьев В.В. Модель формирования положительного отношения студентов педагогического вуза к физической культуре // Вестник ТГПУ. — 2012. — № 11(126). — С. 137–141.

7. Пономарев И.Е. Популяризация в российском обществе физической культуры и спорта как фактора формирования ценностных ориентаций молодежи / И.Е. Пономарев, О.Ю. Стриева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 3. — С. 61–64.

8. Пономарева К.А. Физическая культура студентов: дефинитивная характеристика, научно-методическая система формирования в условиях педагогического вуза // Педагогика: традиции и инновации: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 178–180.

9. Стриханов М.Н., Савенков В.И. Физическая культура и спорт в вузах: учебное пособие. 2-е изд. — М.: Юрайт, 2017.

10. Черепов Е.А., Ненашева А.В. Современное состояние системы физического воспитания в России: основные проблемы и пути совершенствования // Человек. Спорт. Медицина. — 2014. № 3. — С. 5–18.

11. ВОЗ разработала новые рекомендации по физкультуре для всех групп населения. — Текст: электронный. — URL: <https://spbvedomosti.ru/news/health/voz-razrabotala-novye-rekomendatsii-po-fizkulture-dlya-vsekh-grupp-naseleniya/> (дата обращения: 09.03.2022).

12. Здравоохранение. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 09.03.2022).

13. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). — Текст: электронный // НИУ «ВШЭ». — URL: <https://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 09.03.2022).

У.Е. Логиновских

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

THE PROBLEM OF GENDER ASYMMETRY IN THE LABOR MARKET

ЛОГИНОВСКИХ Ульяна Евгеньевна — аспирант Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Уральского института управления (e-mail: ulyaet@mail.ru)

LOGINOVSKIKH Ulyana Evgenievna — Student of Aspiranture of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation of the Ural Institute of Management (e-mail: ulyaet@mail.ru)

Аннотация. Гендерные аспекты занятости на современном рынке труда и вопросы гендерного неравенства входят в число острых социальных проблем. Статья написана в целях изучения факторов, способствующих дискриминации в сфере труда по половому признаку, а также укоренившихся стереотипов, различных предубеждений самих работников и работодателей. На основании анализа статистических данных и результатов вторичных социологических исследований определено, что при наличии определенной нормативно-правовой базы, регламентирующей гендерное равенство при трудоустройстве, в реальной практике существует гендерный дисбаланс в сфере труда. В статье автором выделено три уровня, на которых в сфере трудовых отношений осуществляется дискриминация, основанная на гендерных стереотипах, или создаются предпосылки для дискриминации, а также предложены меры, направленные на устранение дисбаланса между мужчинами и женщинами на рынке труда.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, рынок труда, занятость, гендерный фактор, дискриминация, гендерное неравенство.

Abstract. Gender aspects of employment in the modern labor market and issues of gender inequality are among the acute social problems. The article is written in order to study the factors contributing to discrimination in the field of labor on the basis of gender, entrenched stereotypes, various biases of employees and employers themselves. Based on the analysis of statistical data and the results of secondary sociological research, it was determined that in the presence of a certain regulatory framework regulating gender equality in employment, in real practice there is a gender imbalance in the sphere of labor. In the article, the author identifies three levels at which discrimination based on gender stereotypes is carried out in the field of labor relations, or prerequisites for discrimination are created, and also suggests measures aimed at eliminating the imbalance between men and women in the labor market.

Keywords: gender stereotypes, labor market, employment, gender factor, discrimination, gender inequality

Гендерные отношения, вопросы гендерного неравенства являются весьма актуальными в области социологических исследований. В настоящее время имеются важные практические задачи по ликвидации гендерной асимметрии, по созданию свободных от стереотипов отношений между женщинами и мужчинами.

В современном мире существует проблема гендерной асимметрии, которая понимается как процесс, способствующий становлению гендера в качестве основы разделения индивидов и социальных групп по половому признаку.

Гендерная асимметрия расставляет акценты в социальных взаимоотношениях мужчин и женщин, вызывая при этом негативные процессы, которые сказываются на уровне всего общества. К таким последствиям относятся кризисные отношения в различных сферах жизнедеятельности общества, неэффективное использование потенциала женщин. По этой причине анализ гендерной асимметрии приобретает особую актуальность.

Женщины всегда были и остаются активными участниками рынка труда, и работа — не менее важная часть их жизни, чем у мужчин. Тем не менее женщины представляют собой одну из самых уязвимых групп на рынке труда. На положение женщин на рынке труда значительное влияние оказывают стереотипы, которые заложены в обществе из прошлого, когда женщины не работали и заботились о детях и домашнем хозяйстве. Женщины борются за преодоление этих стереотипов очень давно, но по сегодняшний день стереотип о том, что «мужчина — добытчик и кормилец в семье, а женщина должна заботиться о домашнем хозяйстве и детях» существует. Хотя наше государство, как и многие страны мира, проводит политику обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, используя широкий спектр мер, женщины остаются в невыгодном положении на рынке труда. Гендерная дискриминация в современном российском обществе является одной из острых социальных проблем. Побороть вековое стереотипное мышление современному человеку очень непросто.

На рынке труда существует проблема несоответствия институциональных оснований гендерного равенства и повседневной реальности. Кроме того, имеет место и внутриинституциональная рассогласованность: между нормативно-правовыми институтами, с одной стороны, и институтами-обычаями и традициями — с другой.

Женщины на рынке труда стоят перед выбором — создать семью или построить карьеру, поскольку материнство является одним из определяющих факторов неблагоприятного положения женщин на рынке труда. Совмещение семейной и профессиональной жизни — сложная задача как для женщин, так и для их работодателей.

Разница в оплате труда между мужчинами и женщинами является постоянной формой гендерного неравенства на рабочем месте, и Глобальный индекс гендерного разрыва к 2021 году показывает, что прогресс в этом вопросе затормозился. Ни в одной стране пока не достигнуто гендерного паритета в оплате труда. Отметим, что ситуация с пандемией коронавируса еще более увеличила гендерный разрыв в оплате труда (относительно 2020 г.).

Существуют распространенные гендерные стереотипы, которые в большей степени оказывают влияние на дискриминацию женщин в сфере трудовых отношений. К ним относятся предубеждения работодателей, что женщина как работник «менее выгодна» по сравнению с мужчиной (женщина может уйти в декретный отпуск, может чаще отсутствовать в связи с болезнью детей и т.д.).

К этому же можно отнести разделение профессий на «мужские» и «женские» (гендерная сегрегация).

Основанная на стереотипах профессиональная сегрегация женщин и мужчин в сфере труда порождает гендерное неравенство, которое постоянно воспроизводится. Занимая преимущественно низкооплачиваемые рабочие места и рядовые должности, женщины практически исключены из процесса принятия решений и поэтому имеют ограниченные возможности для защиты своих трудовых прав и интересов. А мужчины, которые чаще занимают руководящие должности, обычно предпочитают работников, которые, по их мнению, «более выгодны», и им (руководителям) свойственно сохранять свой привилегированный статус.

В процессе изучения и анализа проблемы гендерного неравенства в сфере трудовых отношений нами было выделено 3 уровня, на которых в сфере трудовых отношений осуществляется дискриминация, основанная на гендерных стереотипах, или создаются предпосылки для дискриминации:

- законодательный уровень;
- работодатели;
- работники.

Законодательный уровень. Конституция РФ в соответствии со статьей 19 [1] исключает любые проявления полового различия в области прав и свобод человека:

«Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

В Трудовом кодексе Российской Федерации гендерная дискриминация на рынке труда также запрещена, что нашло отражение в статье 3 [2]. При этом следует учитывать, что данная статья трудового кодекса не раскрывает, собственно, самого понятия «дискриминация», но устанавливает ее запрет. Это порождает множество проблем в отстаивании трудовых прав работников, особенно в судах.

Трудовой кодекс Российской Федерации допускает «повышенную социальную защиту» для представительниц женского пола, но данную меру трудно признать «позитивной мерой» в строгом международном значении этого понятия. Так, в главе 41 Трудового Кодекса России «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями» перечислены нормы, ограничивающие трудовую деятельность женщин на некоторых видах работ (есть официальный список профессий и работ, к которым не допускаются женщины) [3]. Следует сказать, что существует запрет для женщин в некоторых вузах и факультетах (например, некоторые факультеты Военного университета).

Политика, которая направлена на ограничение участия женщин в трудовой сфере:

- вводит «двойной стандарт» для работников разного пола, поскольку только мужчинам дается полное право на выбор профессии и места работы;
- оказывается дискриминационной для мужского пола, поскольку тяжелые и вредные условия труда также губительны для здоровья мужчин;
- не стимулируют работодателей на улучшение условий труда.

Описанные выше ограничения не способствуют действенной защите трудовых прав женщин, напротив, поддерживают укоренившиеся гендерные стереотипы о «невыгодном» женском труде. Охарактеризованные нормы из ТК РФ

на законодательном уровне способствуют стереотипизации женского пола как «неполноценного» участника на рынке труда.

Дискриминация на уровне работодателей. Работодатели, осуществляющие дискриминацию по признаку пола, основанную на гендерных стереотипах, чувствуют себя на рынке труда полными хозяевами, практически не ограниченными рамками трудового законодательства. Несовершенство трудового законодательства, в котором есть запрет дискриминации, но отсутствуют четко прописанные меры наказания за подобные практики, делает их безнаказанными. В 2020 году Служба исследований HeadHunter опубликовала итоги исследования на тему гендерных предпочтений на рынке труда, в процессе которого было опрошено 117 работодателей [9]. По результатам исследования оказалось, что почти всем (96%) опрошенным работодателям приходилось подбирать на должность кандидатов определенной половой принадлежности.

Причем чем меньше компания (менее 500 сотрудников), тем больше развита данная практика предпочтения.

Вакансии секретарей, администраторов, а также рабочие вакансии — это те вакансии, на которые чаще всего осуществляют поиск кандидатов определенного пола. Около трети опрошенных работодателей делают это постоянно — на должности неквалифицированных специалистов осуществляют поиск кандидата определенного пола.

По данным того же портала по подбору персонала HeadHunter, за последние 5 лет женщины стали реже претендовать на должности в сфере банковских услуг, производства сырья, на административные должности. Женщины постепенно теряют работу в сфере искусства, развлечений и СМИ. Так, если в 2016 году они занимали 65% позиций, то в 2020 году меньше — 63% [9].

Оправдывая гендерную дискриминацию, работодатели не всегда отдают себе отчет в том, что проблема дискриминации в сфере труда жестко детерминирована законом — это запрещенное явление, которому нет и не может быть оправдания. Но поскольку для работодателей дискриминация — инструмент манипулирования работником, то они или стараются подменить настоящую причину проблемы какой-то другой (мотивацией, «организационным равновесием»), или пытаются игнорировать, маскировать и даже обосновывать необходимость дискриминации.

Дискриминация на уровне работников. Работники, так же как и работодатели, в большинстве случаев являются носителями гендерно-стереотипного сознания.

Представления самих работников о трудовых отношениях не менее, а иногда даже более стереотипизированы, чем мнения работодателей, которые, как правило, лучше, чем работники, знают трудовое законодательство. Так же, как и работодатели, наемные работники оказались готовы оправдывать гендерную и возрастную дискриминацию, считая ее допустимой.

Часто сами работницы-женщины оправдывают ситуации, когда некоторые руководители не берут на работу беременных и женщин с детьми, называя это «оправданной дискриминацией». Так же не видят они проявлений трудовой дискриминации, не задумываются об этом, либо активно ее оправдывают.

Как правило, если женщина сталкивается с дискриминацией на рынке труда, то мысли о борьбе с ней путем обращения в суд не возникает, поскольку считается, что конкретный человек или не сможет победить в борьбе за свои права, или — в случае победы — не сможет сохранить эту работу и будет вынужден

уволиться. К сожалению, это подтверждается реальной практикой трудоустройства и практикой судопроизводства по трудовым правам.

Очень распространены стереотипы о том, что женщина должна заниматься домом и детьми, а мужчина должен быть добытчиком и кормильцем семьи. Эти гендерные стереотипы глубоко укоренились в обществе, в том числе в сознании работников и работодателей, и стали благодатной почвой для дискриминации женщин в сфере общественного и домашнего труда.

В соответствии со стереотипными представлениями о домашнем труде его не принято считать работой. Женщина-домохозяйка часто характеризуется как «сидящая дома, не имеющая работы».

Здесь стоит рассмотреть позицию французского ученого, представителя марксизма Кристин Дельфи, она дала определение понятию «домашняя работа». По ее мнению, «работа — это то, посредством чего производятся предметы потребления и услуги. Работа необходима людям для удовлетворения материальных (прежде всего жизненно необходимых) потребностей, а также для общения, самореализации, повышения статуса и т.д. Домашняя работа также направлена на производство потребительских благ и связана с оказанием услуг для членов семьи. Разделение труда на 2 вида является искусственным и не имеет экономического смысла, поскольку итоговой целью и той, и другой работы является потребление» [4].

Важно отметить, что, по оценкам ученых, «вклад неоплачиваемого труда в экономику составляет в разных странах от четверти до половины величины ВВП» [6, с. 64], поэтому его исключение из экономического анализа трудно оправдать.

Рабочая сила на рынке труда продается взамен на заработную плату. Домашний труд женщин не имеет оплаты, что создает основу для его мистификации, способствует укоренению стереотипов о том, что домашний труд не является собственно трудом, что женщина должна находиться в подчиненном положении и зависеть финансово от главы семьи, приносящего деньги в семью [5, с. 187]. В то же время «базовая предпосылка гендерных теорий состоит в том, что статус женщин на рынке труда является следствием подчиненного положения женщины в семье и отражением патриархатной организации общества» [6, с. 72].

Женщины тратят на неоплачиваемую домашнюю работу, включая уход за детьми и другими родными, в 3 раза больше времени, чем мужчины. Было посчитано, что у женщин на это уходит примерно 4,5 часа в день, а у мужчин около 1,5 ч. В годовом выражении это равнозначно 201 рабочему дню (при 8-часовом графике) у женщин и 63 рабочим дням у мужчин [8]. «Рыночные реформы привели не к сокращению, а к реструктуризации домашнего труда. В большинстве случаев произошло возрастание объемов домашнего труда за счет замены рыночных товаров и услуг домашними как более дешевыми и доступными. Особенно это касается социальных услуг, связанных с уходом за детьми и престарелыми. При этом тенденция к натурализации домашнего хозяйства с падением уровня доходов семьи усиливается» [7, с. 38].

Иногда мужчины оказывают помощь своим супругам в домашнем труде, но крайне редко становятся полноценными партнерами, разделяющими работу по дому. Как показывают исследования, дефицит времени — серьезное препятствие на пути роста человеческого капитала, а следовательно, и благосостояния женщин.

Этот фактор также оказывает отрицательное влияние на состояние женского здоровья. Именно ухудшение здоровья и благосостояния женщин выступают наиболее серьезными последствиями их перегруженности работой на произ-

водстве и дома. Лишь постепенный отказ от внутрисемейных отношений, основанных на стереотипе «мужчина — кормилец, женщина — хранительница домашнего очага», могут улучшить положение женщин в сфере труда.

Хотя проблема «двойной занятости» остается актуальной, ее решение путем освобождения женщины от одной из нагрузок себя не оправдало. Это доказано самой жизнью: ни эксперименты послереволюционных коммунистов по уничтожению быта, ни предложения современных традиционалистов по закреплению за женщиной только сферы семьи в реальности оказались неосуществимыми. Ведь проблема состоит не в том, что женщина вынуждена отрабатывать вторую «домашнюю смену», а в том, что муж не поступает точно так же. Эта проблема возникает в семьях, поскольку патриархатными стереотипами и традициями домашняя работа закреплена только за женой как исключительно ее обязанность, а не общая для всех членов семьи. Исходя из этого, как международное сообщество, так и гендерно ориентированные исследователи предлагают не «избавлять» женщин от семейных обязанностей или от работы, а сделать труд для семьи общим семейным делом.

Заключение. Проблема гендерной дискриминации на рынке труда действительно актуальна, поскольку на законодательном уровне, а также на уровнях работодателей и работников существует множество факторов, которые влияют на сохранение гендерной дискриминации в сфере труда, вызванной укоренившимися гендерными стереотипами.

Чтобы разработать комплексный подход, который будет направлен на устранение гендерного неравенства на рынке труда, необходимо общее участие общества, государственных структур, представителей сферы бизнеса, науки.

Нами предложены меры, способствующие сокращению гендерного неравенства на рынке труда:

- введение в некоторых видах экономической деятельности (особенно там, где представлено наименьшее число женщин) обязательных квотируемых рабочих мест;
- повышение общественной значимости и престижности профессий и должностей, где применяется труд женщин;
- введение в качестве одного из показателей эффективности работы региональных руководителей устранение гендерного дисбаланса на рынке труда соответствующего региона.

Только совместная работа на законодательном уровне, уровне работодателей и работников сможет изменить ситуацию гендерного неравенства в сфере трудовых отношений в положительном направлении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12. 2001 197-ФЗ (ред. от 21. 03. 2021).
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин».

4. *Delphy C.* Close to Home. Amherst: University of Massachusetts Press, 1984.
5. *Hartmann H.* «The unhappy marriage of Marxism and feminism: towards a more progressive union». In McCann, Carole; Kim, Seung-kyung (eds.). *Feminist theory reader: local and global perspectives*. New York: Routledge, 2013, pp. 187–199.
6. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. Сборник статей / отв. ред. и сост. Е.Б. Мезенцева. Российская академия наук, Московский центр гендерных исследований. — М.: Рус. Панорама, 2002.
7. *Журженко Т.* Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории // *Общественные науки и современность*. — 2020. — № 4. — С. 38.
8. Вторая смена: Женщины тратят на домашние дела 200 рабочих дней за год. Втрое больше, чем мужья // *Российская газета*. — Столичный выпуск. — № 77(7835). — 08.04.2019. — Текст: электронный. — URL: <https://rg.ru/2019/04/08/skolko-vremeni-tratjat-zhenshchiny-na-domashniuiu-rabotu.html> (дата обращения: 07.01.2022).
9. Достижимо ли гендерное равенство на рынке труда // *Служба исследований HeadHunter*, 2 марта 2020 г. — Текст: электронный. — URL: <https://ekaterinburg.hh.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).

ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

EMPLOYMENT DYNAMICS OF OLDER POPULATION:
PROSPECTS AND RISKS IN THE DIGITAL ECONOMY

СПИРИДОНОВ Иван Сергеевич — аспирант 1 курса Финансового университета при правительстве РФ, Москва (ispiridonov95@gmail.com)

SPIRIDONOV Ivan Sergeevich — 1st year Postgraduate Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (ispiridonov95@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается динамика занятости пожилого населения за последние годы, а также некоторые аналитические прогнозы на будущее, свидетельствующие о неизбежном росте количества активно занятых людей старшего поколения. Основная цель исследования — проанализировать занятость пожилого населения за последние годы и составить примерное представление о будущей картине цифрового экономического сектора рынка с демографической точки зрения. Приводятся статистические данные по динамике участия старшего поколения в цифровых сферах деятельности в формате полной занятости за последние 20 лет. В исследовании сделан вывод о важности вовлечения пожилого населения в активное развитие цифровой сферы деятельности.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровая экономика, старшее поколение, частичная занятость, полная занятость, новые технологии, участие пожилого населения, естественное старение населения, цифровая сфера деятельности, ресурсный потенциал, демографический показатель.

Abstract. The article examines the dynamics of employment of the elderly population in recent years, considers some analytical forecasts for the future, indicating an inevitable increase in the number of actively employed older generation. Prospects and risks are analyzed in the conditions of the modern digital economy. The main purpose of the study is to analyze the employment of the elderly population in recent years, as well as to get a rough idea of the future picture of the digital economic sector of the market from a demographic point of view. Provides a statistical account of the participation of the older generation in full-time positions and positions depending on the country, as well as on time. Provides an analysis of the dramatic growth in the fully employed elderly population over the past 20 years, and also illustrates a rough picture of the future of the digital economic market with the older generation as the majority among all participants. The study concluded that it is important to involve the elderly population in the active development of the digital sphere of activity today.

Keywords: digital society, digital economy, older generation, full employment, part-time employment, new technologies, participation of the elderly population, natural aging of the population, digital sphere of activity, resource potential, demographic indicator.

Сегодня проблема занятости старшего поколения становится все более значимой, поскольку в результате увеличения продолжительности жизни количе-

ство пожилых людей на планете растет и в то же время падает уровень рождаемости, что в совокупности приводит к неизбежному росту доли пожилого активного населения, заинтересованного в трудовой деятельности.

Уже в ближайшем будущем может возникнуть ситуация, когда большую часть активной рабочей силы будут составлять представители старшего поколения, а это значит, что нужно решать вопросы повышения их квалификации, компьютерной грамотности, адаптации к информационным технологиям, профессионального ориентирования. Как следствие, важными факторами для успешного осуществления указанных задач являются сбор данных о трудовых возможностях представителей старшего поколения, анализ их основных преимуществ и недостатков, а также проведение теоретического и эмпирического исследования для выявления траектории развития активной самозанятости представителей старшего поколения в ближайшем будущем [1].

В данной статье представлены статистические аналитические данные за последние годы, касающиеся характеристик занятости, присущих пожилому населению, с целью выявления как слабых, так и сильных его сторон. Помимо этого, в статье будет проведен анализ перспективы развития занятости старшего поколения в рамках цифрового экономического общества в будущем.

Как указывалось выше, в настоящее время усиливается тенденция активного роста числа пожилых людей и активного уменьшения доли молодого населения [2; 3]. Согласно данной тенденции, в ближайшие 20–30 лет рост числа людей пожилого возраста будет настолько значителен, что ситуация с их трудоустройством перестанет существовать в форме социальной проблемы и приобретет, наоборот, социально необходимый характер, поскольку они будут составлять значительное число активного рабочего населения [4]. Динамика роста пожилого населения показана на рис. 1.

Из рисунка видна тенденция ускорения данного процесса в развитых странах (ЕС, США) и некоторое замедление его в менее развитых, таких как Нигерия или Египет. Однако в целом к 2050 году разница в процентном соотношении пожилого и молодого населения достигнет предельно максимального уровня, что неизбежно приведет к повышенной востребованности трудоустройства представителей старшего поколения в различных сферах деятельности, особенно в цифровой сфере, поскольку именно она является одной из ведущих сегодня [6; 2].

Такая тенденция уже наблюдается в странах ЕС и США [7].

Следующий график (рис. 2) показывает прирост активной рабочей силы в зависимости от возрастной категории на территории США в период между 2014 и 2024 годом.

Как можно заметить, наибольший прирост в рабочей силе зафиксирован и планируется в категории 65+, что подтверждает предыдущие суждения об увеличении количества активно занятого пожилого населения в будущем, особенно на территории развитых стран.

Также стоит отметить немаловажный факт, что за последние 20 лет именно полная занятость пожилого населения радикально увеличилась по сравнению с частичной занятостью [9]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что за последние 20 лет выросла потребность старшего поколения в заработке. Помимо всего прочего, общая цифровая грамотность пожилого населения в мире за последние 20 лет также выросла. Можно утверждать, что в ближайшем будущем представители пожилого населения будут все больше погружать-

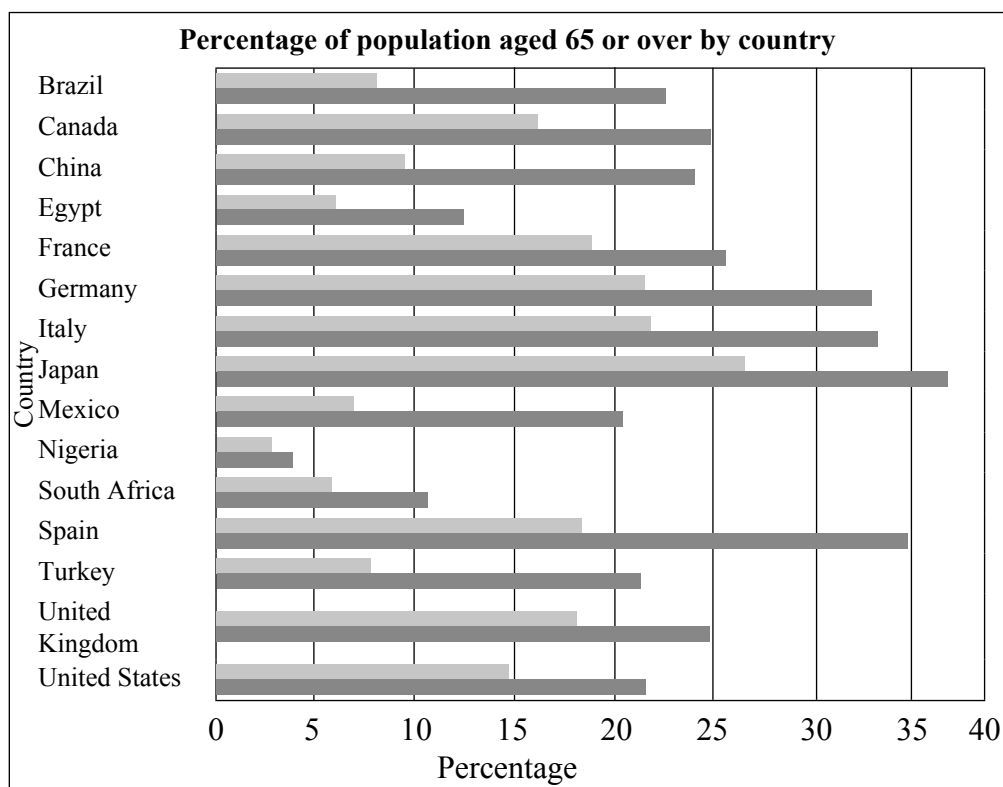

Рис. 1. Процент людей в возрасте 65+ в различных странах в 2015 и 2050 годах
Источник: [5].

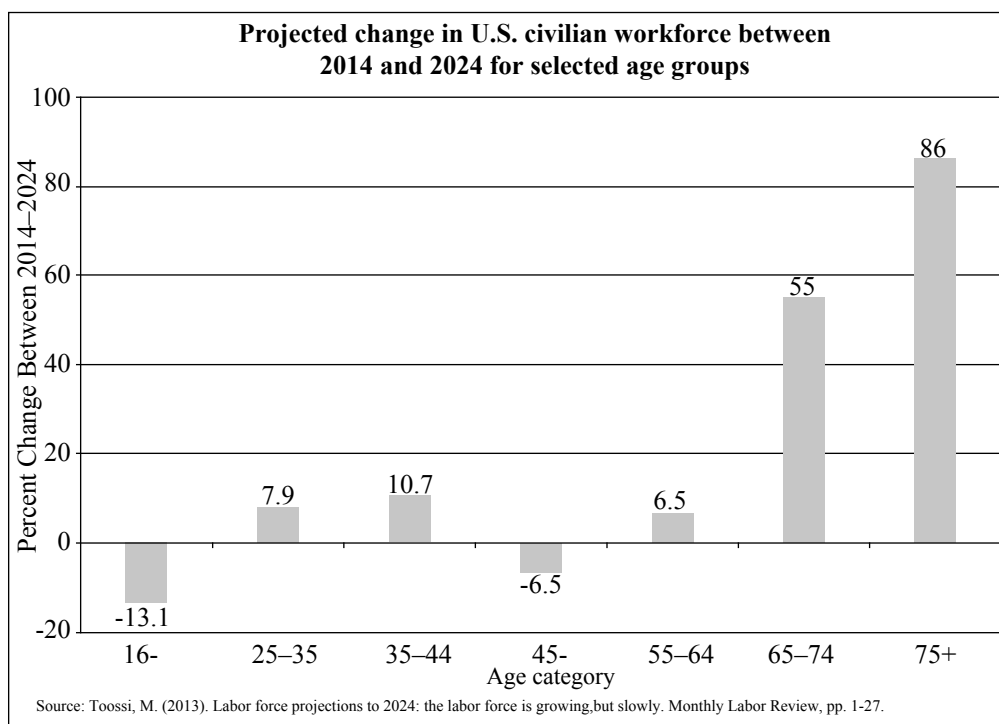

Рис. 2. Изменения в возрастном составе рабочей силы США с 2014 по 2024 год
Источник: [8].

ся в цифровую экономическую деятельность, повышая свои знания и оттачивая необходимые навыки [10]. Именно поэтому необходимо уже сейчас разрабатывать программы вхождения представителей людей категории 65+ в различные цифровые экономические отрасли, поскольку в будущем количество работоспособного, опытного пожилого населения будет только лишь расти. Показатели роста количества людей 65+ с полной занятостью приведены далее (рис. 3).

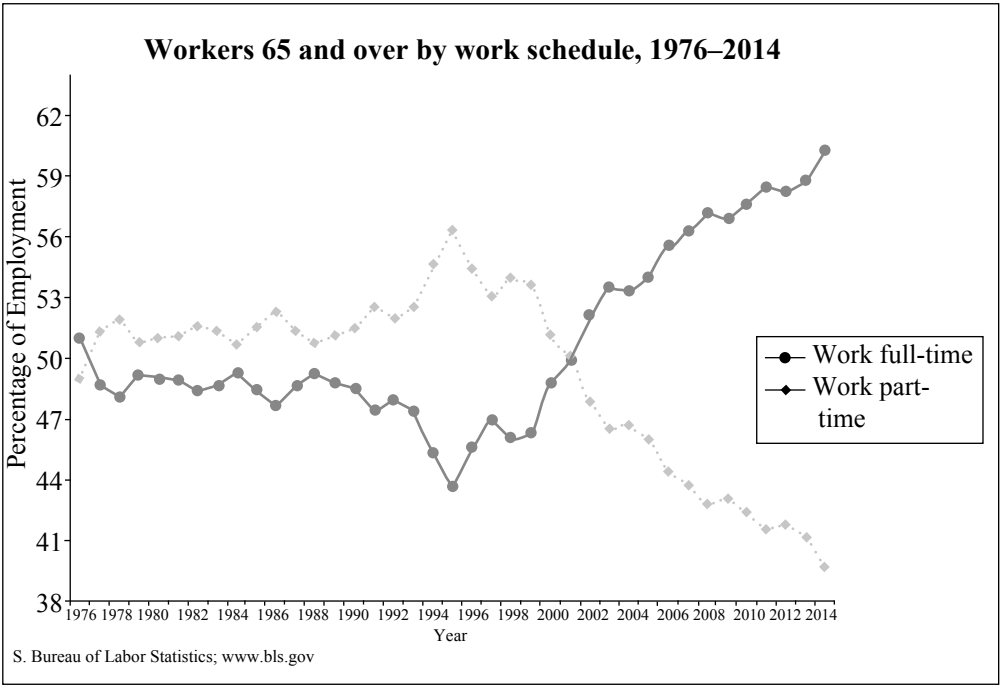

Рис. 3. Показатели полной и частичной занятости людей 65+ с 1976 по 2014 г.
Источник: [11].

Как видно из графика, переходной точкой стал 2001/2002 год. Именно в данный период начинает активно развиваться рынок профессий, связанных с информационными технологиями (ИТ), что требует навыков программирования и экономического планирования в разных отраслях. Кроме того, начинает активно развиваться Интернет, и, следовательно, открывается возможность работать из дома.

На протяжении последующих 20 лет тенденция перехода населения 65+ к полной занятости усиливалась, и можно с уверенностью говорить о том, что она сохранится, учитывая фактор естественного старения населения и естественное перетекание молодого поколения в старое при низком росте первого.

Цифровизация всех сфер способствует снижению доли физически затратного труда, что значительно облегчает весь рабочий процесс, особенно для исполнителей старшего поколения, поскольку физических затрат становится меньше, а работоспособность при этом не падает [12]. И это тоже говорит о том, что в будущем стоит ожидать сильный прирост полностью занятого трудоспособного пожилого населения [13].

Проиллюстрируем сказанное выше следующими данными (рис. 4).

Как можно увидеть из рис. 4, если у возрастной категории 16+ прирост занятости составил 19 процентов, то у пожилой категории 65+ он составил 117 про-

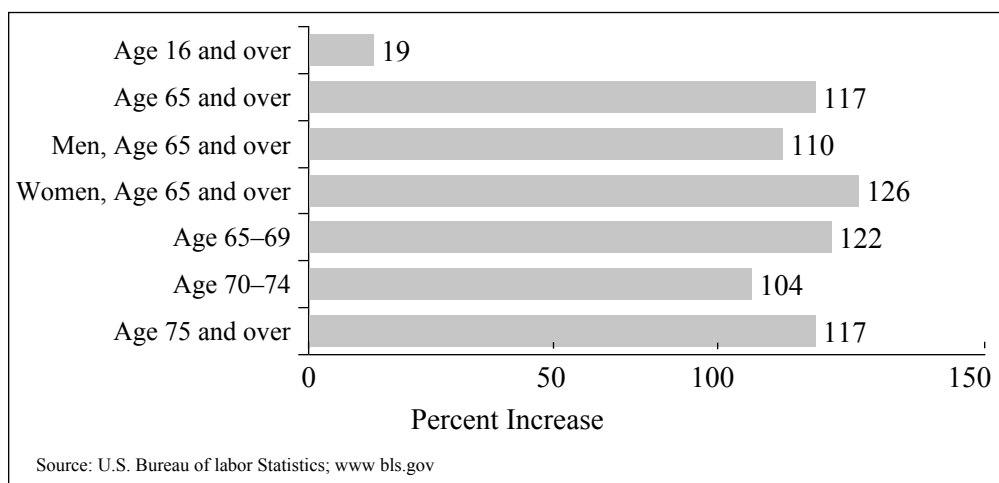

Рис. 4. Увеличение занятости по возрастным категориям в 1994–2014 г.
Источник: [11].

центов, что в несколько раз выше. Это также подтверждает тенденцию активного роста полностью занятых работоспособных представителей старшего поколения. При этом отметим, что доля женщин от 65 лет и старше опережает долю мужчин на 15 процентов, а также то, что категория 65–69 обгоняет категорию 70–74 [14].

Согласно данным Бюро трудовой статистики США (см. рис. 5), к 2050 году количество пожилых людей от 65 лет и старше превзойдет сегодняшние цифры таких возрастных групп, как 16–34 и 35–54 [11].

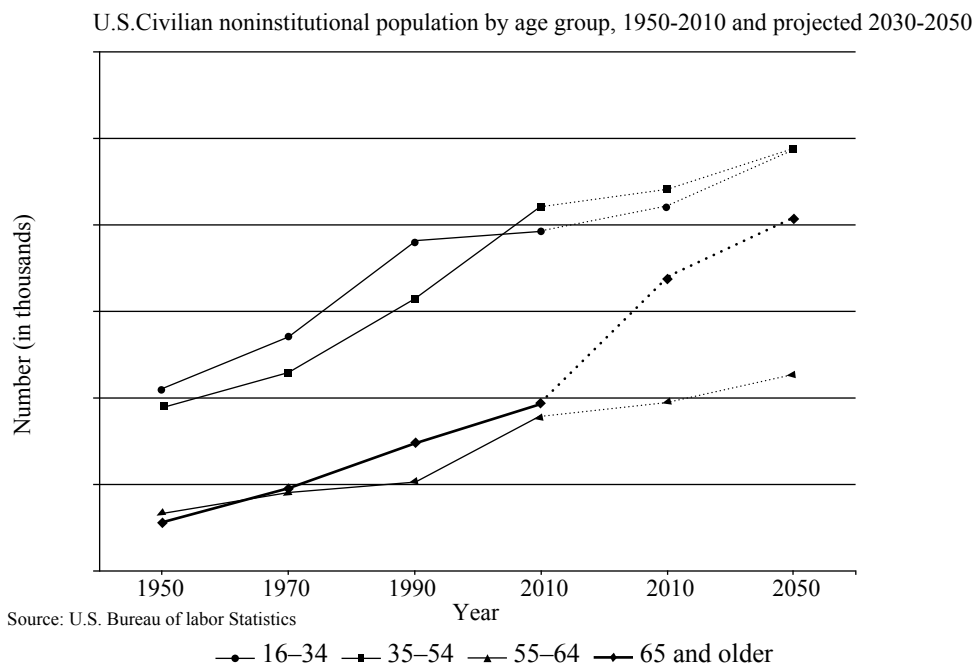

Рис. 5. Динамика численности населения по возрастным категориям в 1950–2010 гг., а также проекция на 2030–2050 гг.
Источник: [11].

Анализируя статистические данные по динамике участия пожилого населения в современной цифровой экономике за последние годы, важно выявить как негативные, так и позитивные его стороны. Среди минусов сразу же можно отметить недостаточную эрудированность современного пожилого населения в вопросах, касающихся ИТ, а также использования различных передовых современных техник. Данное обстоятельство сегодня создает ряд трудностей для успешного трудоустройства части пожилого населения на передовые должности. Однако при помощи активного осуществления таких мер, как обучение необходимым навыкам и прохождение всевозможных курсов по трудоустройству, эти трудности могут быть преодолены в ближайшем будущем [15].

Положительной стороной вовлечения старшего поколения в активную работу является то обстоятельство, что оно отчасти компенсирует фактор естественного старения населения, увеличивая количество эрудированного и профессионально подготовленного пожилого населения на настоящий момент и закладывая фундамент на будущее, ибо сегодняшнее молодое население через 30 лет будет являться пожилым, а значит, навыки работы в цифровой сфере деятельности, по сути, станут обыденными для будущих представителей пожилого поколения [11; 2; 14].

Данный факт является основным аргументом за то, чтобы уже сейчас создавать необходимые, удобные, комфортные условия для работы людей от 65 лет и выше, так как в ближайшие 20–30 лет именно данная категория людей будет ведущей в цифровых экономических отраслях деятельности. В качестве одного из вариантов можно назвать дистанционную форму работы, завоевавшую популярность 2 года назад, в связи с пандемией COVID-19. В последние два года большинство цифровых отраслей использовали в своей деятельности режим онлайн. Данное обстоятельство может с легкостью нивелировать влияние на производственный процесс различных медицинских проблем, характерных для представителей старшего поколения [12].

Итак, в статье были рассмотрены такие вопросы, как динамика вовлеченности представителей пожилого населения в процессы полного рабочего найма за последние 20 лет, а также их потенциал в ближайшем будущем. Были отмечены такие проблемы, как недостаток у сегодняшних представителей старшего поколения знаний, связанных с цифровой сферой деятельности. Но если говорить о будущих перспективах, то, поскольку процессы цифровизации в различных отраслевых структурах не являются большой проблемой для сегодняшней молодежи, можно ожидать наличия необходимых навыков и умений у будущего старшего поколения.

Помимо всего прочего, были установлены следующие факты: к 2050 году ожидается сильный процентный прирост пожилого населения в сравнении с молодым. Данная тенденция намного сильнее выражена на территории развитых стран, причем самой быстро растущей за последние 10 лет стала группа населения 65+ на территории США. Ожидается, что эти показатели в ближайшее время будут расти и дальше. Переломной точкой стал 2002 год. Именно тогда начался активный рост полностью занятого пожилого населения. Одной из ключевых аналитических сводок стала статистика по численности населения пожилого возраста в ближайшие три десятилетия, из которой видно, что эта численность обещает достичь и перегнать текущие показатели в возрастной категории от 16 до 54 лет.

Все приведенные здесь статистические данные указывают на то, что в ближайшем будущем, а точнее уже сейчас, необходимо разрабатывать стратегию увеличения количества людей 65+ на различных ключевых отраслевых позициях. Также важно уделить особое внимание проблеме удобства рабочих условий для категории лиц от 65 и выше, чтобы обеспечить максимально комфортную рабочую обстановку и, как следствие, максимально продуктивный рабочий процесс в целом.

Список литературы

1. *Шангин Н.В.* Включенность представителей старших поколений в цифровое общество: масштаб и специфика // Старшее поколение современной России: Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. — Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. — С. 467–470.
2. *Смирных Л.И.* Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. — 2020. — №. 12. — С. 104–124.
3. *Карпикова И.С., Баева О.Н.* Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. — 2021. — №. 6. — С. 1–13.
4. *Бабышев В.Ю., Барышева Г.А.* Занятость людей пожилого возраста на рынке труда // Успехи геронтологии. — 2021. — Т. 34. — №. 3. — С. 409–418.
5. *Akinola S.* How can we best engage older workers in reskilling efforts? — Текст: электронный // World Economic Forum [сайт]. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/05/how-can-we-engage-older-workers-in-reskilling-efforts-jobs-reset-summit-ageing-workforce-longevity-upskilling>.
6. *Горбунова В.В.* Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества // Научное обозрение. Экономические науки. — 2019. — №. 1. — С. 11–15.
7. *Ortman J.M., et al.* An aging nation: the older population in the United States // US Census Bureau. — 2014. — Issue May.
8. *Toossi M.* Labor Force Projections to 2024: the labor force is growing, but slowly // Monthly labor review. — 2015. — December.
9. *Трофимов М.С., Иванченко Е.А.* Финансовая грамотность населения пожилого возраста как отдельное направление работы муниципальных образований // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола. — Шахты, 2019. — С. 45–48.
10. *Былинская А.А.* Цифровая грамотность пожилого населения: методологические основания исследования // Старшее поколение современной России: Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. — Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. — С. 710–714.
11. *Productive Aging and Work. Data & Statistics.* — Текст: электронный // National Institute for Occupational Safety and Health [сайт]. — URL: <https://www.cdc.gov/niosh/topics/productiveaging/dataandstatistics.html>.
12. *Власова И.А.* Физическая работоспособность пожилых лиц // Сибирский медицинский журнал. — 2014. — Т. 130. — №. 7. — С. 115–117.

13. *Treas J., Logue B.* Economic development and the older population // *Population and Development Review*. — 1986. — Vol.12. — № 4. — С. 645–673.

14. *Vincent G.K.* The next four decades: The older population in the United States: 2010 to 2050 // US Census Bureau: [сайт]. — Текст: электронный. — URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2010/demo/p25-1138.pdf>.

15. *Kingston A., et al.* Forecasting the care needs of the older population in England over the next 20 years: estimates from the Population Ageing and Care Simulation (PACSim) modelling study // *The Lancet Public Health*. — 2018. — Т. 3. — №. 9. — С. e447–e455.

«СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ ПОЛНЫЙ
ЗАПРЕТ?»: ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА В МУЛЬТИМИДИЙНОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ «ИЗВЕСТИЯ»

“SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA: IS A COMPLETE PROHIBITION
POSSIBLE?”: REVIEW OF THE ROUND TABLE AT THE IZVESTIA
MULTIMEDIA INFORMATION CENTER

ДОВНАР Алексей Николаевич — студент 1 курса магистратуры факультета юриспруденции МГТУ (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

DOVNAR Alexey Nikolaevich — 1st year Student of the Master's Degree of the Faculty of Law, MSUHE (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

Аннотация. После выявления фактов смерти младенцев, рожденных от российских суррогатных матерей для иностранных граждан, в нашем обществе возник запрос на ограничение репродуктивного туризма путем введения законодательного запрета на использование репродуктивных технологий лицами, не состоящими в гражданстве Российской Федерации. Для обсуждения всех возможных вариантов решения назревшей проблемы был проведен круглый стол в информационном агентстве «Известия». Автор обобщил прозвучавшие мнения, сформировав единый целостный взгляд на сравнительно молодое социальное явление — суррогатное материнство в России.

Ключевые слова: медицинское право, суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивный туризм, семейное право, права ребенка, лечение бесплодия.

Abstract: After the facts of the death of infants born to Russian surrogate mothers for foreign citizens were revealed, a request arose in our society to restrict reproductive tourism by introducing a legislative ban on the use of reproductive technologies by persons who are not citizens of the Russian Federation. To discuss all possible solutions to the urgent problem, a round table was held at the Izvestia news agency. The author summarized the opinions expressed, forming a single holistic view of a relatively young social phenomenon – surrogate motherhood in Russia.

Keywords: medical law, surrogacy, assisted reproductive technologies, reproductive tourism, family law, child rights, infertility treatment

11 февраля 2022 года в мультимедийном информационном центре «Известия» прошел круглый стол на тему: «Суррогатное материнство в России: возможен ли полный запрет?» [6]. Модератором круглого стола выступила корреспондент А.Д. Чальцева, которая представила участников мероприятия, после чего кратко охарактеризовала причину организации круглого стола, вызванную подготовкой федерального закона, предполагающего введение запрета для иностранных граждан и лиц без гражданства на использование института суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Вместе с тем, как отметила модератор, сегодня высказывается иная точка зрения, преследующая цель полного запрета суррогатного материнства, в том числе для граждан Российской Федерации.

Реагируя на озвученные мнения относительно инициативы по запрету суррогатного материнства, сенатор Совета Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности М.Н. Павлова акцентировала внимание аудитории на главном предназначении предложенного проекта федерального закона [скорее всего, имеется в виду проект закона, который готовится в новой редакции для внесения в Государственную Думу, поскольку законопроект, до сего дня имевшийся в виду [7], отклонен Комитетом Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей в конце минувшего года — *[здесь и далее по тексту в скобках примеч. автора]*, сосредоточенном на остановке потока детей, вывозимых за рубеж, тогда как ни о каком вторжении во внутрисоюзное регулирование суррогатного материнства речи не идет, поскольку сегодня наличествует очень много вопросов, связанных с достаточно новым социальным явлением. Как отметила сенатор, если сейчас попытаться зарегулировать весь процесс [связанный с реализацией вспомогательных репродуктивных технологий, к которым относится, в том числе, суррогатное материнство], то положительного результата не будет. Одновременно с этим внесенный [скорее всего, речь идет о подготавливаемом проекте федерального закона] группой депутатов и сенаторов законопроект также нацелен на предупреждение использования суррогатного материнства по технологии, когда граждане Украины, Казахстана, Грузии приезжают в Россию бездетными, принимают участие в программе по искусственному родоуспешению с привлечением суррогатной матери, которая является гражданкой Российской Федерации, после чего уезжают к себе в страны проживания с ребенком от суррогатной матери. При таком использовании суррогатного материнства пора, как считает М.Н. Павлова, позаботиться о репродуктивном здоровье российских граждан, а не ориентироваться на другие государства, в большинстве из которых введен полный запрет на такую вспомогательную репродуктивную технологию. Скорее всего, в зарубежных странах, вводя запрет, руководствовались оценкой морально-этической стороны и думали, как подытожила М.Н. Павлова, о возможных последствиях для ребенка, который при своем взрослении неизбежно лишается возможности [основанной на праве] знать своих родителей.

Весьма положительно оценила сегодняшнюю невозможность введения полного запрета для граждан Российской Федерации на использование суррогатного материнства заместитель председателя Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека И.В. Киркора, которая отметила, что любой нормативно-правовой акт нужно применять, примеряя его на себя, при этом формируемое регулирование должно быть очень профессиональным, очень качественным и тактичным. В этом смысле правозащитник оценивает правильным посыл, касающийся демографии в стране, ибо нам действительно нужно обращать внимание на репродуктивное здоровье российских женщин и мужчин. Словно оппонировав М.Н. Павловой, заявившей о проблемах с реализацией при взрослении ребенка его права знать своих родителей, И.В. Киркора констатировала, что ребенку важнее, в какой семье он растет, а не сведения о родителях, когда он уже вырос. Одновременно с этим, безусловно, придерживаясь одобрения позиции, в силу которой ребенок, вне зависимости от способа зачатия и рождения, вправе знать своих родителей, спикер обратила внимание инициаторов законодательной инициативы на то, что, к сожалению, сегодня суррогатная мать имеет гораздо больше привилегий в сравнении с иными участниками репродуктивных правоотношений, и это несмотря на то, что существует разъяснение Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу [5]. В этой связи зампред Совета по правам человека предложила больше сосре-

доточиться на интересах ребенка, нежели на иных аспектах в анализируемой сфере, к примеру, на дополнительном травмирующем факторе [в виде потенциально возможного полного запрета суррогатного материнства в нашей стране] для женщины, страдающей бесплодием, которая преодолевает многие препятствия на пути стать мамой, не родив ребенка самостоятельно.

Свой ответ на поставленный в заглавии темы дискуссии вопрос дал директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И. Кулакова» Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук Г.Т. Сухих, который предложил четкое разграничение между однозначной невозможностью использования программы суррогатного материнства в России для иностранных граждан и необходимостью сохранения возможности ее использования и применения для женщин, проживающих в пределах Российского государства и являющихся гражданками нашей страны. При дальнейшем развитии репродуктивных технологий в нашей стране, по мысли академика РАН, необходимо выстроить четкую систему национализации системы медицинской помощи с применением суррогатного материнства, с тем чтобы, во-первых, поручить проведение процедур по преодолению бесплодия исключительно государственным центрам, во-вторых, создать национальный регистр женщин, нуждающихся в содействии зачатию, вынашиванию и рождению своих детей искусственным путем. Резюмируя свое выступление, Г.Т. Сухих подытожил: закон [предлагающий регулирование суррогатного материнства] должен предусмотреть максимальное количество реальных клинических ситуаций, которые так понятны для нас и которые — не предмет фантазии наших нейронов, а просто наша реальная жизнь.

Перед тем как ответить на вопрос о наличии или отсутствии альтернативы суррогатному материнству в деле преодоления бесплодия, заместитель директора — руководитель Департамента организации научной деятельности ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова», главный внештатный специалист по репродуктивному здоровью женщин Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор Н.В. Долгушина остановилась на том, что суррогатное материнство сегодня — одна из программ вспомогательных репродуктивных технологий, и выполняется она по строгим медицинским показаниям — либо отсутствие матки у женщины, либо патология эндометрия, либо привычный выкидыш [4] — и под строгим наблюдением специалистов. Что касается альтернативы суррогатному материнству, то в качестве таковой спикер привела пример Швеции, где впервые в мире в 2012 году провели операцию по пересадке матки, сейчас известен опыт Китая, Германии, США. Однако наряду с кажущейся положительной результативностью проведенных операций по сей день сохраняется большой риск осложнений и тяжелых последствий для здоровья женщины: тромбоз, отторжение матки, пожизненное принятие цитостатиков, гормональных препаратов, повторное проведение операционного вмешательства [первая операция по пересадке матки, а вторая — по удалению матки как трансплантата после родоразрешения]. Реагируя на неоднократно озвученное мнение о недопустимости введения полного запрета суррогатного материнства на территории России, Н.В. Долгушина выразила согласие с коллегами в том, что инициированный к принятию закон должен иметь сугубо конкретный предмет регулирования, запрещающий использование суррогатного материнства ли-

цами, не состоящими в гражданстве Российской Федерации, и не затрагивая ограничение репродуктивных прав граждан нашей страны.

Вслушиваясь в слова своего заместителя, Г.Т. Сухих возразил, что приведенный пример с пересадкой матки в качестве альтернативы суррогатному материнству не может быть воспринят в качестве приемлемого, поскольку проведенные операции — всего несколько случаев, ничего не доказывающих. Доказательство тому — презентация на одной из медицинских выставок в начале этого года макета искусственной матки, которая становилась совершенно не адаптированной к выполнению своих функций при нарушении заранее заданной программы, скажем, при преждевременных родах или выкидыше. Как считает академик РАН, задаваться вопросом об альтернативе суррогатному материнству сегодня — преждевременно, поскольку ближайшие 30–50 лет никакой альтернативы не будет, ибо процесс зарождения жизни и сопровождающие его явления — долгий процесс, претерпевший эволюционное развитие на молекулярном уровне, не могущее произойти за годы, так как для этого требуются миллионы лет. Что же касается суррогатного материнства, то оно не влияет на собственную иммунную систему женщины, как и в случае естественного зачатия, когда организм не отторгает набор хромосом, половина генов в котором от отца и половина от матери, поэтому это вполне безопасная процедура с точки зрения влияния на геном человека и может применяться для преодоления бесплодия.

Наряду с мнением законодателей, правозащитников и специалистов-медиков позицию Русской Православной Церкви Московского Патриархата представил председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, настоятель храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской города Москвы иерей Федор Лукьянов (Ф.А. Лукьянов), который выразил радость, что у профессионального сообщества сложилось консолидированное мнение о необходимости ограничения права иностранных граждан на использование суррогатного материнства в России. Вместе с тем священнослужитель констатировал, что предлагаемый федеральный закон выполняет функцию «тушения пожара», поскольку в основном дети, рожденные от суррогатных матерей, поставляются на экспорт, где над ними издеваются те, кто «заказал» и «купил» ребенка у суррогатных матерей в нашей стране. Распространенности этого явления пора положить конец. В качестве основы для принятия решений в регулировании суррогатного материнства Русская Православная Церковь исходит из логики Священного Писания, из логики человеческой этики и нравственности. Так в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви от 2000-го года суррогатное материнство охарактеризовано как недопустимое явление [8], даже если оно проводится на некоммерческой основе. В своем выступлении иерей Фёдор Лукьянов возражал экспертам, которые говорят об эффективности и безопасности суррогатного материнства: если бы эта процедура была эффективна с точки зрения и репродуктивного здоровья, и демографического роста, то большинство стран мира не запрещали бы ее. Одновременно с этим председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи отметил, что, так как ребенок еще до рождения обладает правосубъектностью [и это косвенно отражено в нашем законодательстве], он должен получить правовую защиту. Свою позицию выступающий высказал и по вопросу мнимого отсутствия альтернативы суррогатному материнству. По его мнению, из-за взрывного развития вспомогательных репродуктивных технологий у нас отсутствует компетентная и серьезная индустрия лечения бесплодия: женщине очень быстро ста-

вят диагноз и отправляют на какой-то из вариантов вспомогательных репродуктивных технологий, вместо того чтобы заниматься профилактикой возникновения бесплодия, причины которого — беспорядочная половая жизнь и аборты. В качестве эффективных профилактических мер иерей Фёдор Лукьянов предложил перенаправление средств с программ по лечению [что фактически является не лечением, а преодолением] бесплодия на поддержку и популяризацию многодетных семей, наличие которых должно расцениваться не как героизм, но как норма. Завершая свое выступление, спикер отметил, что древо познается по плодам, а потому, не идеализируя ситуацию с полной постановкой под контроль суррогатного материнства, важно максимально оперативно решить существующие проблемы и предотвратить их в будущем.

После выступления иерея Фёдора Лукьянова между ним и модератором круглого стола А.Д. Чальцевой возникла дискуссия, где Александра Дмитриевна задала вопросы: «А что делать женщинам, которым удалили матку по причине онкологии, которая развивается не за-за аборт, а по другим причинам? Получается, что они лишены права продолжить свой род?» Отвечая на вопросы, священнослужитель сказал, что у нас в стране есть дети, которые нуждаются в усыновлении, можно дать такому ребенку полноценную возможность воспитываться в семье. К тому же приведенный пример является весьма редким явлением, тогда как лечением большого количества диагностированного бесплодия не занимаются, на чем нужно сконцентрировать свое внимание.

Слово для выступления было предоставлено заведующему кафедрой гражданско-правовых дисциплин МНЭПУ, академику РАЕН, доктору юридических наук, профессору, Почетному адвокату России Л.К. Айвар, которая начала с примера из Священной истории Ветхого Завета, где повествуется о том, как Сара для Абрама подобрала суррогатную мать и в 1910 году до нашей эры у них родился сын Исмаил [книга Бытия, глава 16, стихи 1–4]. Окунаясь в историческую ретроспективу появления суррогатного материнства в России, Л.К. Айвар отметила, что впервые на законодательном уровне реализация таких технологий появилась в Семейном кодексе Российской Федерации в 1996 году [1]. Несмотря на наличие, помимо Семейного кодекса России, таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон об охране здоровья граждан [3], Федеральный закон об актах гражданского состояния [2], приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н [4], в которых, по мнению спикера, все четко урегулировано, имеется необходимость в них подправить [иначе говоря, ответить на вопросы]: кто вправе записать себя в качестве матери? имеет ли право суррогатная мать, выносившая для биологических родителей ребенка, приоритетное право на запись [ее в качестве] матери в свидетельстве о рождении?¹ Вместе с тем в действующий приказ Минздрава России, регулирующий основания применения суррогатного материнства, важно включить положение, в силу которого лицо, не предоставляющее свой биологический материал (это партнер, который не может его предоставить в силу объективных причин по медицинским показаниям), дает свое согласие на участие второго партнера в программе суррогатного материнства. Причем здесь, как отмечает Л.К. Айвар,

¹ Здесь Л.К. Айвар говорит о том, что сегодня медицинские учреждения выдают суррогатным матерям документы, в которых она должна указываться как роженица, а не мать, как она сейчас в этих документах именуется. Это объясняется тем, что суррогатная мать, которой в силу Закона запрещено быть донором яйцеклетки, не имеет к вынашиваемому ею ребенку никакого родственного отношения.

необязательно должна быть супружеская пара, поскольку в противном случае возрастет количество фиктивных браков, заключенных с одной-единственной целью — получение в браке ребенка, после рождения которого такие браки неизбежно будут расторгаться. Особое внимание аудитории спикер обратила на несогласие с предложением запретить иностранным гражданам участвовать в программах суррогатного материнства, поскольку рожденные в таком случае дети не являются гражданами России, не имеют родства с российскими гражданами, напротив, используемый при зачатии детей генетический материал, скажем, отца-филиппинца и донорская яйцеклетка позволяют родиться ребенку, который должен иметь право жить в родной для него семье. Именно поэтому на законодательном уровне, помимо всего прочего, необходимо закрепить обязательность прохождения потенциальными генетическими родителями ребенка генетической экспертизы на выявление родства между родителями и ребенком. Критике подверглась позиция, согласно которой необходимо передать реализацию программ суррогатного материнства только в государственные клиники: а почему частные клиники и центры не должны иметь право работать в сфере искусственного родовспоможения? Почему мы лишаем человека права выбора медицинской организации, в том числе по признаку отнесения ее к частной или государственной? Ставя эти вопросы, Л.К. Айвар предложила выработать единый закон с наименованием «О регламентации высокомедицинских технологий — суррогатном материнстве», в котором необходимо не только объединить разрозненные нормы из разных законодательных и подзаконных актов, но и прописать многие другие проблемные аспекты.

После основных выступлений участников круглого стола в мультимедийном центре «Известия» между спикерами возникла дискуссия, затем они ответили на вопросы, поступившие в студию агентства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 24.11.1997. — № 47. — Ст. 5340.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.
4. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — Июль 2017. — № 7.
6. В МИЦ «Известия» обсуждают возможный запрет суррогатного материнства в России // МИЦ «Известия»: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1289412/2022->

02-11/v-mitc-izvestiia-obsuzhdaiut-vozmzhnyi-zapret-surrogatnogo-materinstva-v-rossii (дата обращения: 11.02.2022).

7. Законопроект № 1191971-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации)» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 11.03.2022).

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 14.03.2022).

ПРАВА ИНВАЛИДОВ: МЕЖДУНАРОДНОЕ
И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

DISABILITY RIGHTS: INTERNATIONAL
AND NATIONAL LEGAL REGULATION

ТВУМАСИ Ребекка Маами Афия Фосуваа — магистрант 2 курса факультета юриспруденции МГТЭУ (e-mail: bekytwumasi@gmail.com)

TWUMASI Rebecca Mamet Afia Fosuwa — the 2nd year Student of the Law Faculty, MSUHE (e-mail: bekytwumasi@gmail.com)

Аннотация. В данной статье рассматриваются закономерности, принципы и методы исследования различных вопросов, связанных с правовым регулированием прав инвалидов и исследуется становление основной концепции защиты прав инвалидов в международном и национальном праве.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, права, защита инвалидов, правовое регулирование.

Abstract. This article discusses the patterns, principles, and methods of research of various issues related to the legal regulation of the disabled person. Also, the formation of the basic concept of protecting the rights of persons with disabilities in international and national law

Keywords: disabled person, disability, rights, protection of disabled person, legal regulation of disabled person, legal regulation.

Доминирующими методологическими подходами к инвалидности являются два, которые базируются на разных моделях инвалидности. Концепция патернализма (социального обеспечения) подразумевает опеку, покровительственное отношение. Применительно к инвалидам эта концепция предусматривает удовлетворение их потребностей за счет государства: предоставление субсидий, пенсий, пособий, возможность получения медицинского обслуживания, образования, профессии. В русле этой концепции для обслуживания и обучения инвалидов создаются специальные учреждения. Одно из основных направлений помощи — восстановление способности к труду. Инвалидам, которым предоставлялась работа, выполняли ее на дому или на специализированных предприятиях. Таким образом, инвалидность определяется как некий недуг человека, неспособность трудиться и выполнять какие-либо функции наряду со здоровыми людьми.

Приоритетной целью концепции гражданских прав является интеграция инвалидов в общество и их деинституализация (создание условий для включения инвалидов в общество, в социально-экономические процессы с учетом их индивидуального потенциала). Она исходит из того, что инвалиды — полноправные члены общества, у которых есть как права, так и обязанности перед социумом. Данная антидискриминационная концепция впервые возникла в США, а в дальнейшем была принята и в других.

По мнению С.И. Новиковой, в концепции патернализма прослеживаются положительные моменты, касающиеся отдельных категорий лиц с нарушениями здоровья. Например, социальное обслуживание и содержание в специали-

зированных учреждениях стационарного типа лиц, испытывающих сложности с осознанием и контролем собственного поведения. Концепция гражданских прав, со своей стороны, несколько идеализируется, поскольку в ней не учитываются проблемы необходимого развития социального обеспечения людей с тяжелой степенью инвалидности [5].

В настоящее время существуют десятки концептуальных подходов к инвалидности, у каждого из которых своя история, свои особенности, определенный акцент на том или ином аспекте изучаемой проблемы. Сейчас на практике часто применяются модели, которые являются собирательными, то есть объединяющими в себе самые эффективные и апробированные положения разных концепций. При этом важное значение имеет анализ государственной политики и ее влияния на положение инвалидов в социально-экономическом пространстве [4].

В большинстве случаев проблемы инвалидов рассматриваются и регулируются на республиканском уровне, где для их реализации выделяются бюджетные средства, принимаются важнейшие решения и нормативные правовые акты. При этом региональные и местные власти, как правило, не обладают возможностями и ресурсами, в большей степени они выполняют исполнительные функции, выделяют адресную социальную помощь инвалидам и т.д. Например, в Китае с 1994 г. в сельской местности для лиц с инвалидностью, не имеющих дохода, действует система «пять обеспечений»: оказание помощи по таким направлениям, как питание, жилье, медицинское обеспечение, одежда, ритуальные услуги.

Существуют разные политики реагирования государственной власти на потребности инвалидов. Среди них: опережающая, запаздывающая, реалистичная и популистская. Первая подразумевает применение стратегических мер, направленных на то, чтобы диагностировать инвалидность на максимально ранней стадии и минимизировать ее негативные аспекты. Такого рода политика применяется во многих странах: США, Японии, Китае и ряде европейских государств. Для стран СНГ типична запаздывающая политика. Здесь проблемы инвалидов актуальны уже десятки лет, но законодательные и административные меры, которые принимаются государством в сфере занятости и социальной защиты людей с инвалидностью, до сих пор носят бессистемный характер. Реалистичная политика в полной мере соответствует потребностям лиц, имеющих инвалидность. Поскольку в мире насчитывается более 500 млн инвалидов, которые составляют, таким образом, большой социальный слой населения, их внимание часто стараются привлечь к тем или иным политическим силам. Так реализуется популистская политика [6].

Страноведческий подход характеризуется специфическими особенностями процесса социальной интеграции инвалидов в разных странах. В основу политики стран Европы и США, например, входит запрет дискриминации граждан по любому признаку, в том числе по инвалидности, а также стимулирование активности во всех областях и сферах их жизнедеятельности.

Политика в странах Азиатского и Тихоокеанского регионов предоставляет законодательные гарантии их прав, отсутствие дискриминации в пользу социально защищенных слоев общества. Большинство стран СНГ проводят модернизацию в соответствии с подписанными международными документами и правовыми рекомендациями развитых стран мира. Основу международно-правовых стандартов в области социально-правовой защиты инвалидов составляют

положения, касающиеся обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, это Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенция о правах инвалидов (2006 г.) и др. [1].

Практика реабилитации лиц с инвалидностью, независимо от страны, свидетельствует о том, что главным направлением усилий является профессиональная реабилитация, то есть развитие трудовых умений и навыков. По данным исследований американских ученых каждый доллар, потраченный на реабилитацию лиц с инвалидностью, приносит 9 долларов в виде налоговых поступлений. Таков эффект трудоустройства инвалидов или их продвижения по службе. Подобный подход основан на прагматизме, так как возможность оптимального восстановления способностей инвалидов с последующей трудовой деятельностью оказывается экономически выгоднее, чем полное их содержание без участия в общественном производстве.

Существует множество средств и инструментов для трудоустройства лиц с инвалидностью: профессиональное образование, введение стимулирующих квот, резервируемого или целевого трудоустройства, предоставление ссуд или субсидий предприятиям среднего и малого бизнеса, заключение специальных контрактов и предоставление преимущественных прав на производство, налоговые льготы, гарантии соблюдения контрактов, предоставление других видов технической или финансовой помощи предприятиям, нанимающим работников из числа инвалидов.

По мнению С.Н. Кавокина, рынок труда для лиц с инвалидностью — часть общего рынка труда и функционирует по принципу выявления и согласования спроса и предложения рабочей силы. При этом инвалиды, как правило, в конкуренции уступают остальным людям. В связи с этим государственные власти должны предпринимать меры по проведению их профессиональной и трудовой реабилитации [3].

Таким образом, сложности трудовой реабилитации и трудоустройства лиц с инвалидностью сопряжены не с их неконкурентоспособностью, а с политикой государства и позицией общества. Реабилитация является эффективной формой решения проблем инвалидов. Для удовлетворения нужд инвалидов различных категорий необходимо использовать любые ее модели, включающие наиболее действенные, апробированные методики. Следовательно, государственная социальная политика должна обладать универсальным подходом и основываться на смешанной парадигме.

Разные государства подходят к вопросу социальной защиты инвалидов совершенно по-разному. Одни страны полагаются на универсальные гарантии равенства и недискриминации, которые распространяются, в том числе и на инвалидов. В других странах законы, запрещающие дискриминацию по признаку инвалидности, действуют в конкретных областях, например, в сфере трудоустройства.

Многие государства до сих пор полагаются преимущественно на благотворительные организации и решают проблемы инвалидов в рамках устаревшей модели благотворительности. Разработанные с учетом прав человека жилищные стратегии и программы часто не стыкуются с обязательствами фондов или с механизмами их реализации. В других случаях политика может предусматривать приспособление жилья к потребностям инвалидов с физическими особенностями, не учитывая психосоциальные и умственные особенности.

Рассмотрим зарубежный опыт социальной работы с инвалидами. В Мексике право на достойное жилище явным образом прописано в федеральном законе «О социальной интеграции инвалидов» 2011 года и связанных с ним положениях, принятых в 2012 году (ст. 18). Закон также устанавливает право на всеобщий доступ и жилище (ст. 16) и подкреплен инициативами и программами предоставления субсидий и кредитов на физическую адаптацию домов с целью улучшения жилищных условий инвалидов.

Конституция Кении 2010 года запрещает дискриминацию по инвалидности, закрепляет право на разумный доступ к любым объектам, в том числе к объектам жилищной и иной застройки, и предусматривает право на доступное и достаточное жилище. Национальная политика Кении в отношении инвалидов признает, что владение землей, жильем и иным имуществом — это фундаментальное право инвалидов, которое является основным условием безопасности, самодостаточности и жизнеобеспечения. Посредством такой политики предполагается устранить такие барьеры к установлению права собственности на землю, жилище и другое имущество, как высокая стоимость и общественные предрассудки в отношении того, что инвалиды могут владеть землей и наследовать ее. Все застройщики обязаны резервировать для инвалидов не менее 5% физически доступных домов и вести застройку с соблюдением принципов безбарьерной среды. Кроме того, политика предусматривает стимулирование инклюзивных финансово-кредитных услуг, ориентированных на инвалидов.

В рамках действия закона Намибии «О Национальном совете по вопросам инвалидности» 2004 года учрежден совет, который наблюдает за осуществлением национальной политики в отношении инвалидности, в том числе за назначением достаточных пособий и пенсий по инвалидности и разработкой и предоставлением доступного жилья в рамках государственных программ.

В рамках действия закона Замбии «Об инвалидах» (2012 г.) учреждено ведомство, координирующее консультации по включению мер, способствующих решению проблем инвалидности, в национальные стратегии с участием организаций инвалидов, государственных учреждений и других представителей гражданского общества. Оно также уполномочено представлять интересы инвалидов в судебных процессах по защите их прав, а также предоставлять им юридические консультации по данному вопросу (ст. 20(2)(е)).

В Финляндии рамочная стратегия по осуществлению права инвалидов на жилище предусматривает следующее: конституционную защиту права на жилище; предоставление вспомогательного жилья и поддержки местного сообщества с обеспечением возможности самостоятельного выбора вариантов поддержки и услуг по желанию инвалида; финансирование строительства и модернизации жилья с целью обеспечения его доступности и пригодности для проживания; национальные планы действий по решению проблемы бездомности; ряд надзорных механизмов, в том числе консультативный совет по правам инвалидов, призванных осуществлять контроль за координированными действиями.

Несколько стран, в том числе Финляндия, Намибия и Республика Корея, передали функции контроля за осуществлением права инвалидов на жилище национальным правозащитным организациям.

Бездомность инвалидов также сопровождается распадом семейных связей. Исследование проблем бездомных с умственными особенностями, проведенное в Монреале (Канада), показало, что практически все обитатели улиц и ночлежек не имели контакта с родственниками с тех пор, как стали бездомными. Среди

постояльцев этого приюта было много инвалидов с умственными либо психосоциальными особенностями, от которых отказались родные.

Однако в других обстоятельствах проживание с родственниками может оказаться неприемлемым или небезопасным вариантом. Инвалиды с большей вероятностью подвергаются бытовому насилию со стороны родственников или других домашних. Согласно результатам исследования, проведенного в Уганде, половина респондентов с психосоциальными расстройствами сообщили о том, что подвергались насилию со стороны родственников. В ходе другого исследования было выявлено большое число случаев насилия в отношении детей-инвалидов со стороны тех, от кого зависело их выживание и благополучие.

По большей части, жилье и застройка в целом проектируется таким образом, будто инвалидов не существует, они не будут там жить и не заслуживают внимания. Жилищные программы и планирование городской среды редко проверяют на безбарьерность, а программы международной помощи в жилищном строительстве редко предусматривают требования или средства на обустройство доступа для инвалидов. При финансировании жилищных программ и выделении субсидий на строительство частных домов правительства многих стран руководствуются так называемыми «нормальными» расходами на продукты питания, жилье и другие товары и услуги первой необходимости и не берут в расчет, что у инвалидов эти расходы оказываются гораздо выше. Одобрение кредита или договора на аренду жилья обычно зависит от «нормального» соотношения суммы кредита или размера арендной платы и дохода, которое для инвалидов недостижимо и определенно не является «нормальным».

Жилье, в котором не реализована безбарьерная среда и программы, разработанные без учета потребностей инвалидов, обедняют общество, не способное обеспечить полноценное участие инвалидов во всех аспектах жизни, и дорого обходятся государству. Более того, разумное приспособление жилья к индивидуальным потребностям инвалидов оказывается гораздо дороже и сложнее в реализации, чем учет этих потребностей на стадии проектирования с возможной реализацией легко модифицируемых решений. Наличие большого количества особых категорий граждан, нуждающихся в жилье, подтверждает необходимость новых подходов к организации деятельности государственных органов.

На наш взгляд, в современном мире достаточно много сделано для совершенствования механизмов защиты прав инвалидов, однако законодательство многих стран требует систематизации, и должно быть направлено на имплементацию норм Конвенции во внутреннее законодательства стран участников Конвенции.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 6. — Ст. 468.
2. Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=201082025&collection=1.
3. *Кавокин С.Н.* Социальное управление процессом комплексной реабилитации инвалидов: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. — М., 2002. — 448 с.

4. Новикова С.А., Надточий И.О. Проблемы инкорпорации принципов международного права в систему нормативно-правового обеспечения социального обслуживания РФ и их влияние на подготовку кадров для социальных служб // *Международное право*. — 2021. — № 1. — С. 1–9.

5. Новикова С.И. Реабилитация инвалидов в современной международной и государственной практике: методологические подходы // *ВесціБДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. — 2021. — № 1 (107). — С. 28–35.

6. Фурсов С.А. Государственная политика Российской Федерации в области социальной интеграции инвалидов: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — М., 2011. — 192 с.

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

CAREER GUIDANCE OF PEOPLE WITH DISABILITIES
IN THE CONTEXT OF THE FUNCTIONAL VIEW

ИХНЕВА Валерия Евгеньевна — аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (e-mail: afonina.valeriia@inbox.ru)

IKHNEVA Valeriia Evgenievna — Graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: afonina.valeriia@inbox.ru)

Аннотация. Актуальность проблемы профессиональной ориентации студентов-инвалидов обусловлена современной политикой России в вопросах обеспечения инклюзивного образования. Целью исследования выступает анализ профориентации людей с инвалидностью с точки зрения структурно-функционального подхода. В статье рассмотрены основные функции, которые реализуются на каждом этапе профессиональной ориентации в рамках специализированных и неспециализированных служб. Используемый метод — анкетирование.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, студенты с инвалидностью, функциональный подход, инклюзивное образование.

Abstract. The topicality of the subject of vocational guidance of students with disabilities is due to the current policy of Russia in the provision of inclusive education. The purpose of the study is to analyze the career guidance of people with disabilities from the point of view of the structural-functional approach. The article considers the main functions which are implemented at each stage of professional orientation within the framework of specialized and non-specialized services. The method used is a survey.

Keywords: career guidance, students with disabilities, functional approach, inclusive education.

В современных условиях развития рынка труда существует необходимость качественной подготовки кадров, а это возможно лишь при изначально правильном и осознанном выборе профессии. Молодежь является основой кадрового потенциала страны. Именно поэтому система профориентации должна помогать делать выбор профессии со школьной скамьи, направлять в вузе и адаптировать на новом рабочем месте.

Одна из основных проблем профориентации связана с тем, что она направлена на «усредненного» ученика, не акцентируя внимание на особую категорию людей — инвалидов. Современные профориентационные подходы не отвечают запросам людей с инвалидностью, что в результате затрудняет их выход на рынок труда. В связи с этим вопросы профориентации не теряют своей актуальности. В рамках авторского социологического исследования была разработана методология изучения профориентации инвалидов, чтобы в дальнейшем применять ее для оказания реальной помощи в выборе профессии, ее освоении и адаптации на рынке труда.

Методология разработана в рамках структурно-функционального подхода, который является одним из самых значимых в социологии. В его основе ле-

жит положение, что все явления социального мира организованы в единую систему, составляющими элементами которой выступают менее общие системы или подсистемы: социальная, культурная, личностная. Любая из этих систем представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях друг с другом, и определенным образом соотносится с другими системами социума.

Первыми представителями структурного функционализма можно считать О. Конта и Г. Спенсера, которые высказывали мнение о том, что общество — это единый социальный организм, состоящий из отдельных частей, но каждая часть тесно связана между собой и со всеми компонентами общества [3].

Американский социолог Т. Парсонс создал теорию функционирования общества, в основе лежала идея о целостности социальной системы. Согласно положениям, которые он выдвинул в работе «Структура социального действия», структура теоретических понятий должна отображать черты реального мира, это же касается и происходящих в обществе процессов. Для успешного существования системе необходимо выполнять несколько функций: 1) адаптацию к внешней среде; 2) достижение поставленных целей; 3) внутреннюю координацию и интеграцию; 4) сохранение образцов-ориентиров, позволяющих придерживаться избранного направления. Все вместе они позволяют системе сохранять устойчивость и равновесие в пределах своих границ, приспосабливаться к изменяющимся историческим обстоятельствам. Если индивиды своими действиями не способствуют самосохранению социальной системы, то она посредством активных действий либо заставляет их изменить поведение, либо исключает их из своего состава.

Еще один известный американский социолог Р. Мертон придерживался данного подхода. Он считал, что определенные обычаи, настроения, культурные практики могут быть «... функциональными для некоторых групп и дисфункциональными для других в одном и том же обществе» [2, с. 873]. Также какой-либо «социальный или культурный элемент (обычай, верование, модель поведения, институт) может иметь разное значение для множества социальных групп и для отдельных членов этих групп». Американский исследователь подчеркивал, что для теоретической системы функционального анализа необходимо четкое выделение тех единиц, для которых какой-либо социальный или культурный элемент функционален, а для каких он будет дисфункционален. Эти данные возможно получить лишь в ходе эмпирической проверки [1, с. 160].

Так, на основе структурно-функционального подхода была разработана методология изучения профориентации студентов с инвалидностью в высших учебных заведениях. В основе исследования лежат положения о 5 основных этапах профориентационной работы: профессиональное информирование, консультирование, подбор, отбор, адаптация. Каждый из этапов должен выполнять ряд функций, предполагается внешнее и внутреннее направления реализации профориентационного функционала в вузе.

Внутреннее направление реализуется структурными подразделениями в учебных заведениях, которые должны обеспечивать инклюзивную среду.

Оно может существовать в структурном и динамическом аспектах. Структурный аспект заключается в распределении профориентационного функционала среди подразделений вуза. Подразделения могут быть как специализированными, например, центр профориентации или служба профориентации, так и неспециализированными, например, факультет, учебно-научный департамент.

Динамический аспект предполагает проведение мероприятий, направленных на профориентацию обучающихся с инвалидностью, они могут быть специализированными, направленными на исполнение исключительно профориентационных функций, и неспециализированными, предполагающими совмещение профориентационного функционала с образовательным.

Было проведено пилотажное исследование на тему «Профессиональная ориентация обучающихся с инвалидностью» среди студентов Московского государственного гуманитарно-экономического университета, который осуществляет обучение студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата по принципам инклюзивного образования, где создана безбарьерная среда.

Выборка составила 22 человека, среди опрошенных 59% мужчин и 41% женщин. В основном это учащиеся бакалавриата — 91%. Опрошенные являются инвалидами 1 (36%), 2 (32%) и 3 (32%) групп, в основном с нарушением опорно-двигательного аппарата (64%). Половина опрошенных (50%) высказали мнение о том, что инвалидность хоть и осложняет их жизнь, но не существенно, 23% считают, что практически не осложняет и для 18% это оказалось существенным фактором, который осложняет их жизнь.

Один из важных вопросов анкеты касается их личного опыта профориентации. Выяснилось, что большинство опрошенных не сталкивались (36%) или затруднились ответить (27%), что является весомым показателем и подтверждает гипотезу о том, что профориентация функционирует слабо не только в вузе, но и на уровне школы. Среди респондентов, которые так или иначе касались вопросов профориентации, наиболее популярным ответом является профессиональное информирование (23%) и профессиональная адаптация (23%).

Была дана оценка уровня информированности студентов по пятибалльной шкале по четырем показателям: информированность по вопросам адаптированности к специальным потребностям вузов региона, где проживает респондент, о профессиях для людей с инвалидностью, об актуальных профессиях в регионе, о направлениях подготовки адаптированных к специальным потребностям студентов в вузе. Опрошенные считают, что обладают средним уровнем информированности по первым трем показателям, последний показатель ниже среднего.

Наибольшее влияние на выбор вуза оказывают родители, родственники (27%) и друзья (27%). Это связано с тем, что эти люди являются ближайшим окружением респондента. Большинство опрошенных (36%) делают выбор самостоятельно, не прислушиваясь к окружению. Примечательно то, что абсолютно никто не выбрал варианты ответов: педагог-психолог в школе, сотрудник медико-социальной экспертизы, сотрудник государственной службы занятости, сотрудники приемной комиссии, учителя-предметники в школе, то есть люди, которые непосредственно осуществляют на разных этапах профориентационный функционал.

Следующий вопрос, связанный с выбором направления подготовки в вузе подтверждает факт того, что на данный выбор влияние оказывают также родители, родственники (23%), друзья (6%) или никто (60%), то есть выбор делается самостоятельно. Однако для 9% опрошенных помощь в данном вопросе оказала приемная комиссия, так как одной из её задач является помощь абитуриентам в выборе направления.

В рамках исследования был задан вопрос о рекомендациях, которые составляет вуз и школа для обучающихся. Следует отметить, что большинство респондентов, которые получили рекомендации, учитывали их при выборе направле-

ния подготовки (63%). Больше половины опрошенных (54%) учатся по профессии, которая была в списке рекомендованных. Однако есть те, кто не обучается по рекомендованной профессии по ряду причин: рекомендованная профессия не интересна (18%), профессия не престижная и малооплачиваемая (14%), вуз, с рекомендованным направлением подготовки, не адаптирован к специальным потребностям (14%).

Рассматривая внутреннее направление профориентационного функционала в вузе, был задан вопрос, касающийся специализированных служб, которые осуществляют профессиональную ориентацию для студентов. Половина опрошенных считают, что такие службы действительно существуют, а 41% студентов ответили отрицательно, еще 9% затруднились ответить на данный вопрос. Здесь также необходимо отметить низкий уровень информированности студентов о таких службах в вузе. Кроме специализированных служб существуют кафедры (27%), служба содействия трудоустройству (18%), отдел практики (18%), деканаты (18%), научные департаменты (14%), которые осуществляют с помощью различных мероприятий или консультаций свой профориентационный функционал.

Среди наиболее значимых мероприятий респонденты выделяли лекции с профессионалами из разных областей (41%), участие в творческих объединениях вуза (23%), участие в студенческом совете (18%), научные мероприятия (18%), стажировки вне учебной программы (18%), ярмарка вакансий (14%). Данные мероприятия являются специализированными с точки зрения профориентации или не специализированными, но помогающие студентам в их профессиональном становлении.

В исследовании затрагиваются вопросы, касающиеся профессионального отбора. Данный аспект измерялся пятибалльной шкалой, где 5 являлась наибольшей степенью согласия. Таким образом, студентам нравится обучаться по выбранной специальности. Уверенность, что в будущем им будет приносить удовольствие их работа по специальности находится на среднем уровне, но востребованность профессии на рынке труда для большинства опрошенных находится на отметке ниже среднего. Однако наличие инвалидности у опрошенных не мешает им освоить профессию.

Следующим важным аспектом исследования являлось изучение готовности респондентов к трудовой деятельности. Так, 36% работают постоянно, 14% временно и 50% сосредоточены на учебе. Среди работающих студентов 57% работают не по специальности. Это подтверждает факт того, что их будущие профессии являются малооплачиваемыми и непрестижными.

Изучая вопрос трудоустройства, стало возможным выделить ряд барьеров, с которыми столкнулись студенты при поиске места работы. Самым популярным ответом является нежелание работодателей брать на работу инвалида (47%), нехватка практических знаний и опыта (40%), требуется опыт работы (33%), нет условий работы для инвалидов (20%). Таким образом, барьеры можно условно разделить на те, которые касаются людей с инвалидностью и те, с которыми сталкиваются все выпускники вузов.

В рамках исследования было изучено не только внутреннее направление реализации профориентационного функционала, но и внешнее. Так, внешнее реализуются через межведомственное взаимодействие в следующих направлениях:

- 1) вуз (Министерство науки и высшего образования РФ) — школа (Министерство просвещения РФ);

- 2) вуз (Министерство науки и высшего образования РФ) — медико-социальная экспертиза (Министерство труда и социальной защиты);
- 3) вуз (Министерство науки и высшего образования РФ) — Государственная служба занятости населения (Министерство труда и социальной защиты).

Стоит отметить, что большинство опрошенных, в принципе, не обращались в различные службы для профориентационной помощи. Рассматривать взаимодействие необходимо со школы, как первого этапа, где осуществляется профессиональная ориентация. В основном опрошенные обращались в школе за профессиональным информированием (18%) и консультированием (9%). Это именно те этапы профориентации, которые и должны осуществляться в школе.

В Государственную службу занятости населения 73% опрошенных не обращались, но 18% обращались за профессиональным информированием, так как именно в рамках данной службы возможно получить информацию об актуальных профессиях и вакантных местах, которые есть для людей с инвалидностью.

В Бюро медико-социальной экспертизы обращаются за профессиональным информированием (23%) и профессиональной адаптацией (20%). Одной из основных задач данной службы является определение степени утраты профессиональной трудоспособности, разработка и коррекция индивидуальной программы реабилитации инвалида (ИПР), в том числе определение видов, форм, сроков и объемов реабилитационных мероприятий (которые включают медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию).

Последний вопрос касался степени удовлетворенности работой в профориентационном направлении каждой из служб. Таким образом, работой вуза и школы опрошенные остались, в целом, довольны, но дать оценку работы Бюро медико-социальной экспертизы и Государственной службы занятости населения опрошенные затруднились, так как для большинства опрошенных мероприятия не проводились, следовательно, и степень удовлетворенности не является высокой.

Таким образом, профориентационные функции, которые должны реализовывать по двум направлениям (внешнее и внутреннее) в вузе исполняются не в полной мере. Большое значение в выборе профессии для студентов имеет собственное мнение, которое не всегда соотносится с реальными возможностями. Это может быть вызвано недостаточной или, наоборот, излишней акцентуацией на один из трех аспектов выбора профессии: «хочу профессию», «могу заниматься профессией» и «профессия востребована». В профориентационной работе вуза необходимо уделять больше внимание специализированным и неспециализированным службам, которые могли бы минимизировать риски неправильного выбора для людей со специальными возможностями.

Список литературы

1. Комарова А.В. Парадигма функционального анализа в теоретическом наследии Р. Мертона // Актуальные вопросы современной науки. — 2010. — № 15. — С. 160–168.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ, 2006. — 873 с.
3. Заочник [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/filosofija/sotsialnaja-filosofija/strukturno-funktsionalnyj-analiz/> (дата обращения 25.05.2022).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 — философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: <http://vestnik.mggeu.ru>.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полу-года.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

2(50) 2022

Ответственный за выпуск:	С.А. Бобко
Технический редактор:	К.А. Антонов
Компьютерная верстка:	К.А. Антонов

Подписано в печать 07.06.2022. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.

Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.

Печ. лист 8. Тираж 500 экз. Заказ № 7.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.